

№ 4 2017 (апрель)

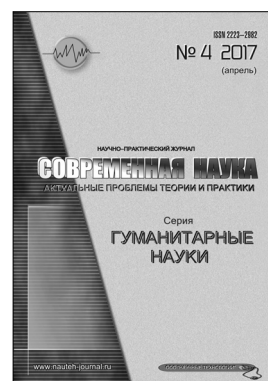
Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, МИЭП
А.П. Миньяр–Белоручева – д.ф.н., профессор, МГУ им. Ломоносова
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, РАНХ и государственной службы при Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет
А.С. Сенявский – д.и.н., г.н.с. ИРИ РАН,
В.И. Тюпа – д.ф.н., профессор, Институт филол. и истории РГГУ
А.Е. Чирикова – д.соц.н., г.н.с., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор РГСУ
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, ИСК РАН
Н.М. Щедрина – д.ф.н., профессор, МГОУ
С.Н. Ханбалаева – д.ф.н., МГИМО
С.А. Экшлут – д.филос.н., профессор, ИВИ РАН
Н.В. Юдина – д.ф.н., профессор, ректор Владимирского филиала ФУ при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва,
 Волгоградский пр-т, 116–1–10
 Тел/факс: 8(495) 755–1913
 e-mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 28.04.2017 г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИСТОРИЯ

И.А. Агакишиев – Нефтяные контракты ГНКАР в 90-е годы XX века: исторические и экономические особенности
I. Agakishiyev – SOCAR oil contracts in the 1990s. Their historic and economic features3

А.В. Никонов – Геополитическая обстановка в дальневосточном регионе накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг.
A. Nikonov – Geopolitical situation in the Far East on the eve of Russian-Japanese War of 1904 – 1905 years8

Ю.А. Обухова – Самозванство и самозванчество в России XVIII века: к вопросу о понятийной корректности
Y. Obukhova – Imposture and pretence in Russia in the 18th century: problems of terminology correctness13

М.Г. Хафизова, Н.С. Лаврова – Черкесский и польский вопросы в международных отношениях и характер польско-кавказских связей в 30–60-е гг. XIX века
M. Khafizova, N. Lavrova – Circassian and Polish issues in international relations and the nature of Polish-Caucasian relations in 30–60 years of 20 century18

Юань Цюань – Анализ тренда развития процесса нормализации отношений между КНР и Ватиканом после 9-го представительного собрания китайской католической церкви
Yuan Quan – Analysis of the trend in the development of the normalization of relations between China and Vatican after the 9th representative meeting of the Chinese Catholic Church21

ПЕДАГОГИКА

Л.А. Акимова – Социогуманитарные предпосылки формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования
L. Akimova – Social and humanitarian prerequisites of healthy and safe lifestyles of the bachelor of pedagogical education27

Г.А. Каленская – Изменение показателей хореографической подготовленности акробатов групп начальной подготовки в течение годичного цикла подготовки
G. Kalenskaya – The change in performance choreographic training of acrobats of groups of initial preparation for the annual training cycle30

Т.Г. Кезевадзе – Особенности грузинских фортепианных скерцо
T. Kezevadze – Features of Georgian piano Scherzo33

Т.А. Корнева – Готовность к организации проектной деятельности младших школьников как показатель инновационной мобильности учителей начальных классов
T. Korneva – Readiness to organization of project activity of junior schoolboys as an index of innovative mobility of teachers of initial classes36

Е.П. Масесьянц – Становление законодательства в сфере охраны прав и законных интересов несовершеннолетних в дошкольных образовательных учреждениях
E. Masesyants – The formation of legislation in the sphere of protection of rights and legitimate interests of minors in preschool educational institutions41

М.А. Ставрук, Л.Г. Данилюк – Организация исследовательской деятельности педагогов в образовательной организации как требование стандартов нового поколения
M. Stavruk, L. Danylyuk – Organization of research activities of teachers in the educational organization as a requirement of the new generation standards47

ФИЛОЛОГИЯ

Б. Хатидже – Традиции древнерусских житий в прозе Б.К. Зайцева "Преподобный Сергей Радонежский"
B. Hatidge – Traditions of the ancient living in proze BK Zaitsev "The religious Sergey Radonezhsky"50

Ван Ли Цюань – Паремнологическая зона концептуального поля терпение / (жэнь) в русском и китайском языках
Wang Lijuan – Paremiological area of the conceptual field patience in Russian and Chinese languages54

А.Ш. Зубинова – Идиостиль С.Кинга
A. Zubinova – Stephen King's idiostyle58

П.Б. Кондратьев – Техника и специфика перевода юридической терминологии (на материале русскоязычных и англоязычных юридических документов)
P. Kondratev – Techniques and specifics of the legal terminology translation (on the basis of Russian and English legal documents)64

В.В. Куценко – Трансформация аудиовизуальных средств глянцевого прессы при переходе в цифровой формат
V. Kutsenko – The transformation of glossy media audiovisual aids in the transition to digital format68

Ли Сюабай, Е.В. Полищук – Англо-американские заимствования в современном русском языке как источник пополнения лексического запаса
Li Xiaobai, E. Polishchuk – English loanwords in modern Russian language as the supplementary source of lexicon74

Е.А. Медведева, Н.А. Спицына, А.В. Гундобина – Перевод концептуальной метафоры в текстах речей президента России В.В. Путина на примере метафоры неживой природы
E. Medvedeva, N. Spitsyna, A. Gundobina – Translation of conceptual metaphor in the speeches of Russian president Vladimir Putin drawing on the example of metaphor of unanimated nature ...77

Л.А. Рогожина – Некоторые семантико-синтаксические трансформации при переводе с французского языка конструкций с участием имен деятеля с суффиксом –eur (-euse)
L. Rogozhina – Some semantic-syntactic transformations in translation from the French languages of structures with participation of the names of the personality with suffix-*eur* (*euse*) ...83

К.С. Шелемеха – Локус "Кабинет" в творчестве А. П. Чехова 1890–1900-х годов
K. Shelemekha – The locus of the "Cabinet" in the works of A.P. Chekhov 1890–190087

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors91
Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале92

НЕФТЯНЫЕ КОНТРАКТЫ ГНКАР В 90-е ГОДЫ XX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

SOCAR OIL CONTRACTS IN THE 1990s. THEIR HISTORIC AND ECONOMIC FEATURES

I. Agakishiyev

Annotation

The article is dedicated to energetic policy of Azerbaijan in the 1990s. It reveals reasons for an interest of foreign companies in signing contracts in the Caspian region where a price of the possible victory justifies a risk of a failure in exploration of major oil fields. It analyzes conditions for contractors, as well as signed contracts – early, stabilized, and tendered ones. It sets arguments by opponents of making deals and compares arguments of the opposition in Russia and Azerbaijan against oil contracts of those times.

Keywords: oil, oil contract, joint ventures, PSA, a tendered contract, an early contract, a stabilized contract, SOCAR.

Агакишиев Исмаил Аловсат оглы
К.ист.н., доцент ист. фак. Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена энергетической политике Азербайджана 1990-х годов. В ней раскрываются причины интереса зарубежных компаний к заключению контрактов в Каспийском регионе, где цена возможной победы оправдывает риск неудачи в поисках крупных запасов нефти. Анализируются условия для подрядчиков, а также заключенные контракты – ранние, стабилизационные и тендерные. Приводятся аргументы противников заключения сделок, а также сопоставляются аргументы оппозиции тех лет в России и Азербайджане в отношении нефтяных контрактов.

Ключевые слова:

Нефть, нефтяной контракт, совместные предприятия, PSA, тендерный контракт, ранний контракт, стабилизационный контракт, ГНКАР.

Нефтяная дипломатия азербайджанского государства была направлена на решение актуальных политических и экономических задач. Необходимо было установить взаимовыгодные отношения с ведущими странами мира на основе масштабных проектов, привлечь в страну крупные инвестиции и передовые технологии, а также укрепить стабильность в регионе и интегрироваться в мировую экономическую систему. Во всех проектах для подрядчиков были определены самые выгодные условия, что объяснялось следующими причинами: во-первых, состояние войны превращало Азербайджан в страну повышенного риска; во-вторых, неопределенность статуса Каспия предопределяла противоречия между каспийскими государствами в области освоения существующих месторождений; в-третьих, отсутствие ясности в объеме запасов нефти на всех месторождениях, кроме Азери – Чираг – Гюнешли. По условиям контрактов, заключенных по типу PSA (соглашение о разделе продукции), иностранные компании могли не только потерять деньги, но и, в случае останова или отказа от ведения разведочных работ должны были выплачивать определенную компенсацию заказчику.

Какие же преимущества были у этих компаний при обнаружении достаточных запасов углеводородов? Во-первых, во всех контрактах ГНКАР как компания-за-

казчик имела относительно небольшую долю. Во-вторых, иностранные нефтяные компании по условиям заключенных контрактов имели определенные льготы. Все участники консорциумов были освобождены от основных видов налогов (на импорт, экспорт, имущество, добавочную прибыль и др.), кроме налога на прибыль. В объеме налога на прибыль также было заключено преимуущество: вместо 32–35%, которые платили местные компании [1], для них был установлен предел в 25%. Причем платили не сами компании, а, как отмечалось в контракте, ГНКАР брала "на себя" выплату налога за каждого подрядчика после раздела добытой нефти между подрядчиком и заказчиком" [2].

Доля Азербайджана напрямую зависела от затрат на проведение работ по разведке и разработке нефти, поэтому иностранные компании были заинтересованы в искусственном увеличении затрат. В ходе выполнения контрактов подрядчики неоднократно пытались завысить сумму расходов. После вычета издержек доля Азербайджана могла возрасти с 50% до 90%, а доля зарубежных компаний пропорционально уменьшалась с 50% до 10% [3]. Кроме того, необходимо учесть, что в начале эксплуатации месторождения, когда нефть является в достаточном количестве, и при фактическом обнаружении нефти, происходит ее деление 50% на 50%, а раздел готовой продукции – 90% на 10% в поль-

зу Азербайджана – происходит в период угасания месторождения и уменьшения количества нефти [4].

Таким образом, после вычета расходов реальная доля Азербайджана составляла 60–70%. Если принять, что в среднем раздел продукции 70% на 30 %, и что нефть добывается в пропорции раздела получаемой продукции, то можно оценить положение зарубежных компаний в Азербайджане как преимущественное. Например, в Индонезии или Египте это соотношение составляет 85% и 15%, в Ливии 81% отходит государству, остальное – подрядчику. В Великобритании, Индии, Бангладеш, Йемене государство получает 92%. Лидер оппозиции А. Каримов считал, что неоправданно устанавливать налог на прибыль 25%, в то время, как местные компании платят 35–32% [5]. По его мнению, потребность в нефтяных ресурсах в мире всегда есть – значит, уступки здесь неуместны. Все заключенные контракты по типу PSA имели общие особенности. Все они соответствовали законам Азербайджана и Британии и имели силу закона. На разведку обычно отводилось три года. Как отмечалось выше, расходы компенсировались только после получения нефти. Попутный газ бесплатно передавался Азербайджану. Налоги в первых контрактах составляли 25%, а в тендерных контрактах – 32% [6].

Прибыль между ГНКАР и иностранными компаниями делилась на основе фактора R, означавшего: кумулятивные и капитальные расходы плюс разделение доходов на кумулятивный и капитальные части.

Схема в контрактах примерно такая:[162]

R фактор	Доля ГНКАР	Доля подрядчика
0-1	50	50
Более 1 -Le	-	-
Более x Lг	80	20
Более y	90	10

Бонусы выплачиваются за право участия в контракте и, естественно, не возмещаются. Выплачивается в среднем 1200 долларов за каждый акр [7]. Руководящий комитет (РК) организуется ГНКАР и подрядчиками, стороны имеют равное право голоса, решение принимается единогласно. Основные функции РК – контроль за разработкой месторождений, рассмотрение годового бюджета и программы подрядчика и их подтверждение, контроль над расходами, обеспечение программы по подготовке кадров. Оператор подразделения ведет работу строго по программе, установленной РК.

Последнее СП было создано в сентябре 1997 г. В дальнейшем большее распространение получили контракты по типу PSA [8], преимущество которых заключается в том, что подрядчик должен инвестировать в разведку и добычу нефти. Азербайджан с этих контрактов планировал иметь 75% прибыли и бесплатно полученный газ. Единственный минус для республики при неудаче в разведке запасов углеводородов – ущерб для имиджа страны. Все заключенные контракты можно разделить на три группы – ранние, стабилизационные, тендерные. Сравнительный анализ подтверждает, что контракты, входящие в первую группу ("Контракт века"), в экономическом отношении для Азербайджана наименее выгодны. Однако они имели не только экономический, но и грандиозный политический эффект. Во вторую группу входят в основном контракты, подписанные в 1997 г. С этого времени налоговые отчисления от прибыли установлены в 32%, для ГНКАР – 50% [9]. Реализация проекта осуществляется не с концерном нескольких государств, а с оператором одной компании. Стабилизационные контракты, как имеющие менее политизированный характер, несут значительно меньше дополнительного риска, чем контракты первой категории.

Тендерные контракты – новации начала 1998 г., когда ГНКАР подготовила модель закрытых тендеров для заключения контрактов [10]. Партнером ГНКАР становились компании, представляющие наиболее оптимальные предложения, соответствующие модельному контракту. На этой стадии осуществления нефтяной стратегии экономическое давление компаний на ГНКАР было сведено к нулю. Подписание контрактов и получение ими силы имело многоступенчатый характер. Вначале президент республики собственным указом давал право ГНКАР на ведение переговоров с иностранными компаниями. Затем ГНКАР заключала меморандум о взаимопонимании с интересующими ее иностранными компаниями на 6–12 месяцев. В рамках этого меморандума велись переговоры до выработки основных принципов контракта и его подписания. После согласования всех спорных вопросов ГНКАР для подписания заключительного документа обращалась к президенту для получения соответствующего разрешения.

После санкции президента документ подписывался руководителем ГНКАР и подрядчиком, а контракт передавался в президентскую администрацию. Аппарат, в свою очередь, передавал его для ратификации в парламент. Параллельно Кабинет министров Азербайджанской Республики давал правительственную гарантию участникам будущего контракта. Компании также объявляли о своих гарантиях. После ратификации в парламенте контракт возвращался для подписа-

ния президенту, который издавал указ о принятии нового закона. Контракт начинал действовать со дня публикации указа. Контракты, подписанные с ГНКАР по типу PSA, даже в случае их прекращения из-за коммерческой неентабельности, все же не были абсолютно прибыльными для Азербайджана. В качестве примера можно привести деятельность консорциума КМНК (Каспийская международная нефтяная компания) по месторождению "Карабах". Во-первых, КМНК выделила 120 млн долларов на реконструкцию и модернизацию ППБУ "Деде Горгуд", проводила работы на месторождении "Карабах", позволила ГНКАР, не вложив ни цента, приобрести полный пакет информации о структуре "Карабах". Все это можно было использовать при подъеме цен на нефть и разработке месторождений собственными силами или в рамках совместного проекта с партнерами.

Оппозиция выступала против подписания контрактов по типу PSA, аргументируя свое мнение неоднократным отклонением Государственной Думой РФ подобного типа соглашений. Но в РФ на это были свои объективные причины: во-первых, федеральная власть и субъекты федерации не могли договориться о распределении налоговых поступлений по контрактам. Во-вторых, коммунисты, имевшие большинство в Думе, не были сторонниками такого рода соглашений и были вообще против привлечения к разработке месторождений иностранных компаний. Были разногласия среди депутатов в Думе и по вопросу целесообразности передачи иностранным компаниям оценки работ по обслуживанию, охране окружающей среды, а также здоровья и безопасности работников.

Еще одним важным экономическим актом стало внесение в годовой бюджет операционной компании расходов по компенсации ущерба населению в результате аварийных ситуаций. В контрактах оговаривалось, что исключения составляют случаи аварий из-за заводской халатности подрядчика. Однако дело было в том, что в каждом конкретном случае иностранные компании должны действовать в соответствии с международными стандартами, указанными в контракте. И если произошла естественная авария, то затраты на ликвидацию последствий и компенсации населению ущерба согласно мировой практике должны быть обязательно возмещены. Все заключенные контракты должны были реализовываться в два этапа.

Первый этап – разведочный. Он трехлетний и предполагает бурение как минимум двух или трех скважин. Бонус выплачивается в три этапа (первый – при ратификации, второй – после окончания разведочных работ, третий – в случае их успешного завершения и начала добычи). В разведочный период иностранные

компании, независимо от уровня долевого участия ГНКАР, вносят за нее 100% инвестиций. По окончании периода разведки ГНКАР может продать кому-либо свою долю, либо сама финансировать проект пропорционально доле своего участия. Обязательное условие – привлечение местного персонала. В операционной компании существует квота: начиная с 50% в течение нескольких лет доля местных кадров на всех уровнях должна возрасти до 90%. Контракт предусматривает обучение молодых рабочих и специалистов, а также оговаривает льготы для местных компаний при участии в тендерах. Если 1996 г. был годом организационной работы, то 1997–1998 гг. должны были быть периодом результатов. Общая сумма оплаченных бонусов к ноябрю 1997 г. составляла 400 млн долларов, о чем заявил вице-президент ГНКАР Н. Алиев в парламенте при ратификации контракта "Огуз" (ГНК АР – "Мобил"). ГНКАР из этой суммы ничего не получила, все средства находились в распоряжении правительства. Бонусы хранились в Международном банке Азербайджана в качестве вспомогательных резервов государства [11].

Картина долевого участия ГНКАР по уже ратифицированным контрактам такова: Азери – Чираг – Гюнешли – 10%; Карабах – 7,5%; Шахдениз – 10%; Дан Улузу – Ашрефи – 20%; Ленкаран – Талышдениз – 25%; Ялама – 40%; Огуз – 50% [12]. Причины интереса зарубежных компаний к заключению контрактов состояли в том, что ожидаемые запасы Каспия, по оценке специалистов ГНКАР, достигали 40 млрд баррелей нефти, а по мнению иностранных специалистов – в интервале от 6,6 до 33 млрд тонн нефти в азербайджанском секторе Каспия [13]. Отношение оппозиции к заключению большого количества контрактов с зарубежными компаниями не всегда было положительным. По ее мнению, необходимо было увеличить сроки заключения контрактов, а после получения прибыли самостоятельно добывать нефть на других месторождениях. Н. Алиев в ответ выдвинул аргумент о необходимости поддерживать добычу нефти в "Контракте века" на уровне 40 млн в течение 15–20 лет. В таком объеме нефть можно было получать на протяжении нескольких лет, после чего неизбежно последует резкое снижение ее добычи. Это приведет к неполной загрузке трубопроводов, росту безработицы и негативным процессам в химической промышленности и других отраслях, связанных с нефтяным делом [14].

Еще одной проблемой стал длительный (трехлетний) срок разведки. Эксперты государственной компании считали необходимым ускорить проведение переговоров и заключение новых контрактов, что означало для Азербайджана немедленное поступление минимальных инвестиций в экономику в форме бонусов. Но это были лишь первые, еще небольшие доходы от нефти.

Чем больше заключалось контрактов, тем больше было шансов получить более крупные инвестиции в нефтяную экономику республики [15].

Интерес иностранных компаний к предполагаемым, но еще не выявленным окончательно запасам нефти в Каспийском бассейне объяснялся их значительным объемом. Необходимо различать запасы и ресурсы углеводородов. Под запасами понимается разведанное количество нефти, которое может быть добыто с помощью уже существующих технологий и оборудования. Ресурсы – это теоретические оценки общего количества нефти, часть из них не поддается добыче на основе существующих технологий и в конкретных рыночных условиях. Промышленные запасы нефти США (48 штатов), по некоторым оценкам, составляют примерно 196 млрд баррелей, из них 169 млрд баррелей уже добыто. То есть оставшиеся запасы составляют 21 млрд баррелей нефти, а ресурсы – 6 млрд баррелей нефти [16, р. 94]. В Саудовской Аравии запасы нефти, по данным "World Oil", составляют 263 млрд баррелей, а по данным OGJ – 259,25 млрд баррелей нефти [17, р. 37; 18, с. 26–27]. По мнению Л. Айваго, известного консультанта по оценке мировых нефтяных месторождений, в перспективе можно ожидать резкого повышения цен на нефть, вследствие чего может произойти глобальная гиперинфляция [19, р. 23].

Все это обуславливает повышенный интерес к Каспийскому региону: цена возможной победы оправдывает риск неудачи в поисках крупных запасов нефти. Истерия в СМИ по поводу того, что в Каспии нет нефти и газа, стала препятствием и антирекламой для активных действий в азербайджанском секторе Каспия нефтяных компаний Российской Федерации. Она была инспирирована в интересах нефтяных гигантов, не желавших видеть новых конкурентов в самом прибыльном секторе легального бизнеса. Так, в США прибыль пяти компаний: "Эксон", "Мобил", "Шеврон – Тексако", "Би Пи – АМОКО – АРКО", "Филипс Тоско Марафон" – возросла за вычетом налогов с 16 млрд долларов в 1999 г. до 40 млрд долларов в 2000 г. Этот рост происходил на фоне падения доходов 1400 крупнейших корпораций США (в первом квартале 2001 г. это падение составило 43%). Почти все эти компании вели разведку и добычу нефти в Каспийском море.

Крупные нефтяные компании диктуют цены и находятся на вершине экономической пирамиды. "BP", "Шелл", "Эксон", "Мобил" получают в несколько раз больше доходов, чем Саудовская Аравия, благодаря своей вертикальной интегрированной системе производства – от бурения скважины до заправки. Имея огромные финансовые возможности, эти компании способны инвестировать крупные суммы на разведку

запасов, сооружение глубоководных платформ, прокладку трубопроводов. В 1999 г. на 8 гигантских нефтяных компаний приходилось более 80% расходов на разведку добычи нефти. Необъятные ресурсы Каспия и широкие возможности для коммерческих соглашений в Азербайджане в годы кризиса подталкивали их к заключению все новых контрактов. Для азербайджанской нефтяной индустрии 1998 г., несмотря на многие проблемы и кризисную ситуацию в экономике, был удачным годом. За это время было подписано семь контрактов типа PSA, общий прогнозируемый объем капиталовложений превышал 18 млрд долларов [20].

Однако глобальный нефтяной кризис не прошел бесследно и для Азербайджана. Он затронул деятельность иностранных инвесторов, пострадали добыча нефти и реализация трубопроводных проектов. В условиях мирового нефтяного кризиса большинство компаний уже в 1999 г. осторожно относилось к новым проектам и не желало поддерживать дорогостоящие инициативы. А в азербайджанском секторе Каспия ситуация особенно осложнилась после неудачи двух нефтяных консорциумов ("CIPCO" и "NAOC"). Как отметил советник Министерства торговли США и представитель США по вопросам коммерческого сотрудничества в области энергетики с новыми независимыми государствами Я. Калички, данные разведки операционных компаний "CIPCO" – структура "Карабах" и "NAOC" ("Дан Улдузу", "Ашрафи") – свидетельствовали о преувеличенных представлениях об объеме нефтяных залежей в Каспийском бассейне [21]. Но несмотря на это, Калички уверял, что Каспий обладает до 90 млрд баррелей нефти, сравнимых с запасами Кувейта или Ирака. По его словам, на Апшеронских пластах к югу от вышеуказанных месторождений находились большие запасы углеводородов, а еще южнее располагалась основная часть Южно-каспийского бассейна, разведка которого только началась [22].

Геологическое строение месторождений Каспия было более проблематично в плане разведки запасов и освоения, по сравнению с месторождениями в районе Персидского залива. Но выявление новых гигантских месторождений на шельфе Каспия было вполне возможно. При этом разведка доказала наличие больших запасов природного газа в азербайджанском секторе Каспийского моря. Нефтеценовой коллапс и мировой финансовый кризис не стали окончательным заслоном инициативам ГНКАР по заключению новых контрактов. Западные компании были готовы вкладывать десятки миллионов долларов в проекты освоения ресурсов Каспия. В апреле 1999 г. Азербайджан увеличил количество подписанных им нефтяных контрактов до 19 [23]. За вычетом свернутых и полузакрытых

проектов сумма инвестиций по ним оценивалась не менее чем в 50 млрд долларов [24].

27 апреля 1999 г. в Вашингтоне было подписано три нефтяных контракта типа PSA. Их суммарная инвестиционная привлекательность составляла 5 млрд долларов. Двадцать первым контрактом ГНКАР стал контракт по

месторождению Зых – Говсан, заключенный 27 января 2001 г. Большая часть контрактных площадей приходится на сушу, но определенный процент буровых работ также планировалось вести и на мелководной части шельфа Каспийского моря [25]. Всего в нефтяную промышленность республики на 1999 г. было инвестировано 2,3 млрд долларов [26], а к началу 2001 г. – уже 3,4 млрд [27].

ЛИТЕРАТУРА

1. Avrasia. 1999. 31 марта.
2. Бакинский рабочий. 1997. 21 февраля.
3. Mulkiyyet. 1998. 24 ноября – 1 декабря.
4. Mulkiyyet. 1998. 24 ноября – 1 декабря.
5. Avrasia. 1999. 31 марта.
6. Mulkiyyet. 1999. 12–19 января.
7. Mulkiyyet. 1998. 24 ноября – 1 декабря.
8. Mulkiyyet. 1999. 12–19 января.
9. Mulkiyyet. 1999. 12–19 января.
10. Mulkiyyet. 1999. 12–19 января.
11. Mulkiyyet. 1999. 12–19 января.
12. Вышка. 1997. 14 ноября.
13. Бакинский рабочий. 1997. 14 ноября.
14. Бакинский рабочий. 1997. 15 ноября.
15. Вышка. 1997. 14 ноября.
16. Oil and Gas Eurasia. 2001. № 1.
17. Rifkin Je. The hydrogen economy: The Creation of the World-Wide Energy Web and the Redistribution of Power on Earth. New York, 2005.
18. Oil and Gas Journal. 2001. December. № 24.
19. Ivanhoe L. Get ready for another oil shock! // The Futurist. 1997. Jan–Feb.
20. Kaspi. 1999. 6 августа.
21. Mulkiyyet. 1999. 3–10 июля.
22. Mulkiyyet. 1999. 3–10 июля.
23. Kaspi. 1999. 6 августа.
24. Mulkiyyet. 1999. 4–11 мая.
25. Нефть России. 2000. № 9. С. 53.
26. Kaspi. 1999. 6 августа.
27. Azerbaijan. 2001. 28 января.

© И.А. Агакишиев, (almamater412@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 - 1905 гг.

THE GEOPOLITICAL SITUATION IN THE FAR EAST ON THE EVE OF RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904 - 1905 YEARS

A. Nikonov

Annotation

The article is devoted to the study of the geopolitical situation in the Far East on the eve of Russian-Japanese War of 1904 – 1905 years. The author reveals the main factors influencing the situation in the region at the turn of the century, as well as the goals and objectives of the States whose interests clashed in the Far East.

Keywords: geopolitical concept, the Far East region, "boxer" uprising, the policy of "open doors", russian-japanese War of 1904–1905.

Никонов Андрей Валерьевич

Аспирант,

*Тихоокеанский государственный
университет*

Аннотация

Статья посвящена изучению геополитической обстановки в дальневосточном регионе накануне русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Автором выявлены основные факторы, влияющие на положение дел в данном регионе на рубеже веков, а также цели и задачи государств, чьи интересы столкнулись на Дальнем Востоке.

Ключевые слова:

Геополитическая концепция, дальневосточный регион, "боксерское" восстание, политика "открытых дверей", русско-японская война 1904–1905 гг.

Период конца XIX – начала XX в. вошел в мировую историю как время больших перемен, революционных открытий и глобальных геополитических трансформаций. Международные процессы превратились в единую замкнутую систему, чему способствовало фактическое завершение территориального деления мира между крупными колониальными империями. В этих условиях дальневосточный регион становился одной из тех территорий, на которых было сосредоточено внимание ведущих мировых держав.

Среди войн за территории и ресурсы можно выделить особую политику экспансии в Азии, начиная с опиумных войн в Китае и заканчивая укреплением влияния Японии в Маньчжурии. На территории Дальнего Востока азиатского континента к концу девятнадцатого – началу двадцатого века столкнулись интересы ведущих мировых держав, таких как Россия, Великобритания, Франция, Германия, США. Вместе с тем, Китай пытался сохранить свои исконные границы, стараясь противостоять растущей мощи Японии.

Рассматривая геополитическую обстановку в дальневосточном регионе в начале XX в., нужно начать с расстановки сил и общего международно-политического контекста. В конце XIX – начале XX вв. назрел общий кризис международного порядка: старые импер-

ские структуры постепенно приходили в упадок, в то время как природа, условия возникновения и существования новых государственных образований оставались неопределенными и нестабильными.

В соответствии со спецификой международных отношений эпохи империализма война и "жесткая сила" рассматривались в качестве основного и вполне естественного средства достижения политических или экономических целей. Для метрополий их зависимые территории – колонии, в первую очередь были инструментом обогащения, разница заключалась только в формах этого процесса: от банальной добычи полезных ископаемых или получения урожая с плантаций до использования колоний в качестве рынка для собственных товаров и услуг [3, с. 207]. Таким образом, огромные бюджетные расходы на наращивание военного потенциала были логическим элементом экономической системы, поскольку мощные армия и флот давали возможность расширять свои территориальные или колониальные владения и соответственно развивать экономический потенциал государства.

Подобные представления о международной политике, в целом, сопоставимы и с обстановкой в дальневосточном регионе в начале XX века. Здесь на рубеже XIX–XX вв. обострилась борьба великих держав за пе-

редел территорий, особенно за сферы влияния в Китае и Корее.

Российская империя, позже других государств вступившая на путь капиталистического развития, империализма, тоже принимает достаточно активное участие в противостоянии государственных интересов на Дальнем Востоке. Русская крупная буржуазия, в силу того, что ее внутренний рынок уже не мог удовлетворить, начинает искать внешние рынки, толкая тем самым самодержавие к колониальным захватам на Дальнем Востоке и, в первую очередь, к установлению контроля над Манчжурией и Кореей [5, с.65–66,71].

Однако, в такой своей агрессивной политике царская Россия столкнулась с молодой империалистической Японией. Япония вступила на арену колониальных захватов в тот момент, когда раздел мира уже был, в принципе, завершен. Следуя геополитической концепции имперских представлений о специфике внешнеполитических тенденций, Япония, в первую очередь, стремилась превратить в свою колонию экономически малоразвитую Корею, которая на то время находилась в вассальной зависимости от Китая, а после, утвердившись на Азиатском материке, перейти к разделу Китая.

Политика Японии эпохи Мэйдзи отражала особенности её географического и политического положения. Островное расположение, перенаселённость, недостаток природных ресурсов при динамично развивающейся промышленности, потребность Японии в сырье и рынках сбыта предопределили стремление Японии к военным захватам территорий соседних стран. Вопрос о том, что Япония больше не сможет оставаться в границах своих островов, был решен в начале XX в. аграрно-феодалной кликой, стоявшей тогда у власти. Стремление к расширению своих территорий за счет соседних государств встречало поддержку так же торгово – промышленных кругов Японии.

Приблизительные границы "Великой Империи Восходящего солнца" были очерчены японским Генеральным штабом. Им была создана карта "Будущей Японии", в которой будущие границы страны были определены следующим образом: к востоку – вся Полинезия. К югу Филиппинские, Зондские острова и Австралия. К западу – Сиам, побережье Китая, Монголия, Манчжурия, Корея, Амурская и Приморская области. К северу – Сахалин, Камчатка, Беринговы острова и Якутская область. Расширение Японии до этих пределов должно было начаться с образования базы на ближайших берегах азиатского континента и с превращения всего водного пространства, замкнутого между грядой Японских островов, включая Сахалин и берега русского Приморья и Кореи, во внутреннее Японское море.

Японские политики и военные считали, что огромный клин материка Азии, лежащий между морским берегом и нижним течением Амура, а затем р. Уссури и Уссурийской железной дорогой, сливается с Кореей. И эта территория вместе с грядой японских островов от Формозы (Тайваня) до Сахалина представляла собой гигантское кольцо владений Японии с внешне определенными границами и внутренним вполне замкнутым кольцом – морем [12, с. 31–32]. Таким образом, агрессивная политика Японии строилась в соответствии с этими геополитическими планами.

К концу XIX в. в Японии, как сообщают представители Военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, происходило так называемое "обновление". Заключалось оно в стремительном развитии торговли, разработке природных ресурсов и резком приросте населения. В силу этого Япония нуждалась в новых землях для все увеличивающегося населения, новых рынках сбыта товаров и новых "успехах" для приобщения молодой империи к мировым великим державам [11]. В силу этого в конце XIX в. Япония достаточно активно стала проявлять свои вековые устремления на Дальнем Востоке.

В 1884 г. Япония начала войну против Китая, разбила китайскую армию, флот. По условиям Симоносекского договора, подписанного 17 апреля 1895 г., Китай отказывался от господства над Кореей и уступал Японии Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, Пескадорские острова, Формозу. Кроме того, Китай обязывался также выплатить военную контрибуцию в размере 230 млн. купинских лан. Естественно, это позволяло Японии значительно усилить свои позиции на Дальнем Востоке. В то же время, данная тенденция не могла устраивать другие империалистические страны. И уже спустя шесть дней после подписания Симоносекского договора в Токио была передана нота от представителей Франции, России и Германии с "просьбой" пересмотреть условия данного договора. Япония, в свою очередь, не была готова к войне с другими империалистическими государствами, поэтому пошла на некоторые уступки (ограничилась территорией Формозы и Пескадорских островов и получила контрибуцию). Вместе с тем японское правительство решило, что без военной победы над Россией ему не реализовать своих планов в отношении Кореи и Манчжурии, и, начиная с 1896 г., Япония стала усиленно готовиться к войне [8, с.402–404].

Анализируя результаты Симоносекского договора, мы видим, что всю полученную от Китая контрибуцию (и от России сумму за обратную уступку Ляодунского полуострова) Япония употребила на увеличение своей армии вдвое, а своего флота – втрое против размеров, бывших в японо – китайскую войну [2, с. 274].

Казалось бы, исход японо – китайской войны, доказавшей совершенную слабость Китая, должен был успокоить Японию на счет ее безопасности, тем более что как раз с этого времени стала наблюдаться дружественная политика Англии и Соединенных Штатов по отношению к Японии. Следовательно, прямой расчет должен был бы побудить Японию стремиться сокращать вооружения, полученную же контрибуцию обратить на внутреннее культурное и промышленное развитие страны.

Между тем Япония поступила не так. Единственным разумным оправданием ее поведению способно послужить объяснение, что свою внешнюю политику Япония решила развивать в порядке наступательном, а не оборонительном.

Япония с 1896 года искала союза с Россией потому как вынашивала намерения завладеть французскими владениями в Индо – Китае. На пути такого намерения Япония бы встретила сопротивление не только Франции, но и Англии, торговые отношения которой с Китаем по линии Сингапур – Гонконг – Шанхай оказались бы в очевидной опасности от охвата японскими владениями [1].

Одновременно с Японией на арене дальневосточного региона стала изменяться и роль Китая, который служил весомой фигурой во взаимоотношениях Англии и Германии с одной стороны и Российской империи с другой. В этом соперничестве Китай позиционировали в качестве будущего союзника Англии и Германии, с помощью которых в Китае произошли значительные перемены: от реформирования местных военных сил до строительства новых железных дорог. Кроме того, не следует забывать о много миллиардных торговых интересах европейских государств и Америки в дальневосточном регионе.

С "вытеснением" Японии с территории Китая в 1895 году и ограничением влияния в Корее договором 1896 года, российское правительство во главе с министром финансов С.Ю. Витте начинает проводить активную политику в Корее. Основные положения ее изложены в "Записке С.Ю.Витте Николаю II" и предусматривают этапы, которые совпадают с этапами японской программы: 1) создание банковской системы и кредитование корейского правительства, что делало его зависимым; 2) предоставление займа императору Кореи, под гарантию допуска российского контроля над финансами и ввода русского инструктажа в корейской армии; 3) все эти действия должны будут обеспечивать рост притока российского капитала, на более выгодных условиях, по сравнению с другими государствами [10].

В 1896 г. в Москве было подписано русско-китайское соглашение по поводу создания оборонительного союза против Японии и постройки КВЖД. Позднее, уже в соответствии с договором 1898 г. Российская империя получила в аренду Порт-Артур (Ляодунском п-ов). Порт являлся основной военно-морской базой тихоокеанской эскадры России. Здесь постоянно строились оборонительные сооружения [5, с.113].

С 1987 г. важным средством закабаления Китая стал захват капиталистическими державами морских портов и баз на его побережье под видом аренды. Воспользовавшись случайным инцидентом (убийством в провинции Шаньдун двух немецких миссионеров), 14 ноября 1897 г. германская эскадра вошла в бухту Цзяочжоу и высадила морской десант в Циндао. Опасаясь, как бы Япония или Англия не захватили Порт – Артур, царское правительство направило туда русскую эскадру. 14 декабря 1897 г. она вошла в порт. По конвенции от 15 марта 1898 г. Китай передал России южную часть Ляодунского полуострова и Порт – Артур в аренду на 25 лет. 3 апреля 1898 г. Китай передал в аренду Англии порт Вэйхайвэй, 10 апреля 1898г. Франции сдана в аренду на 99 лет удобная бухта Гуаньчжоувань на побережье провинции Гуандун. 26 апреля 1898 г. Япония добила от Китая обязательства никому не сдавать в аренду территории в провинции Фуцзянь.

Своеобразной оставалась политика США в регионе. Опираясь на ряд факторов таких как выгодное географическое положение, развитую экономику, промышленность и другие, американское правительство добились для некоторых своих торговых монополий господствующего положения на рынках Китая. Так, например, в 1981–1982 гг. американских хлопчатобумажных тканей было ввезено в Маньчжурию почти в 9 раз больше чем английских, а американского керосина – в 1.5 раза больше чем русского [4, с.23]. В 1899 г. США провозгласили доктрину "открытых дверей" и "равных возможностей" для торговли всех государств в Китае. Эта доктрина, сформулированная и выдвинутая государственным секретарем США Джоном Хэем, предусматривала свободную торговлю и беспрепятственное проникновение иностранных капиталов в любую часть китайской территории. Администрация США не решилась на тот момент прямо выступить против самого существования сфер влияния в Китае, так как подобное выступление не имело бы успеха, в силу слабости самих США. В силу различных для каждого государства причин предложение США было единодушно принято, что доказывают ответные ноты соответствующих государств [3, с.189].

США внимательно следили за событиями в Восточной Азии, происходившими в конце XIX – начале XX вв.

Речь шла о финансовой и экономической поддержке Японии. США предоставили ей займы на сумму 450 млн. долл. Правительство США заверило Токио, что американская политика в случае войны с Россией будет благожелательной к Японии. Об этом заявляли в 1904 г. военный министр (и будущий президент США) У. Тафт и президент Т. Рузвельт [13, с.44]. Вашингтон считал, что итогом вероятной русско-японской войны будет поражение России и вытеснение её из Китая, а также ослабление Японии. В результате на Дальнем Востоке образуется ниша, которую займут США. Однако Токио лишь на словах признал политику "открытых дверей" в Китае. Япония воспользовалась разногласиями великих держав и не собиралась делиться плодами победы с кем бы то ни было. Кроме того, начали расти и американо-японские противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе [9, с. 113–114].

Имела свои геополитические интересы на Дальнем Востоке и Германия. После высадки десанта в Циндао, в 1898 г. Германия вынудила Китай подписать договор об аренде на 99 лет территорий вокруг бухты Цзяочжоу. Это сделало провинцию Шаньдун, богатую природными ресурсами, сферой германского влияния. В 1889 г. Германия вынудила Испанию продать ей Каролинские, Марианские острова, а также острова Палау, которые были административно объединены с немецкими колониями в Новой Гвинее. Получив опорные базы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Германия отстаивала свои позиции в Восточной Азии в целом. Но военные силы Германии здесь были невелики, и она не могла противостоять другим европейским государствам и Японии [7, с.9–10]. Германская дипломатия заверила Японию, что в случае войны последней с Россией Германия будет соблюдать по отношению к Токио благожелательный нейтралитет.

Свои планы строила и Великобритания. До 1870–х гг. монопольное право на колониальную экспансию в регионе было у Англии. В результате одержанных побед в ходе опиумных войн Англия добилась стратегически важных решений от Китая в свою пользу, получив контроль над ключевыми территориями (Гонконг, Сингапур) и навязав правительству Китая выгодные для себя торговые соглашения. Ведущее влияние на банковский сектор китайской экономики оказывал Гонконгско-Шанхайский банк, основанный англичанами. В руках англичан было осуществление пароходного сообщения по важной транспортной артерии – реке Янцзы. Вся морская торговля между Китаем и Европой осуществлялась посредством британского транспортного флота. Гонконг превратился в важный центр базирования пароходных компаний, которые обслуживали морские перевозки между колониями и портами Китая, а также почти обязательный транзитный пункт пассажирских пе-

ревозок и грузовых линий, соединявших Китай с Юго-Восточной Азией, Европой и Америкой [6, с.52]. Британский военный флот господствовал в южных морях. Это позволяло Англии полностью контролировать побережье Китая, вместе с тем они не оставляли попыток проникновения и распространения своего влияния в центральные территории страны.

В начале 90 – х. годов, главным образом в связи с ростом англо – русских противоречий и стремлением Англии найти союзников против России, непримиримая позиция английской дипломатии в вопросе пересмотра неравноправных, по мнению японской стороны, положений установленных Ансэйским договором круто изменилась. Экономическое и политическое влияние Англии на Дальнем Востоке было настолько значительным, что ее согласие признать равноправие Японии во многом предопределило успешный ход переговоров Японии с другими государствами. В 1890 г. министр иностранных дел Японии Аоки, вместо того чтобы обратиться ко всем державам с новой просьбой о пересмотре договоров, обратился только к Англии. Новый договор был подписан в июле 1894 г., когда в Корею назревало вооруженное столкновение между японскими и китайскими войсками. Спустя две недели после его подписания Япония официально объявила войну Китаю. С этого момента английская дипломатия всецело поддерживала Японию, рассчитывая использовать ее растущую мощь против России.

Нарастающие противоречия между Англией и Россией, особенно после занятия Маньчжурии, из – за раздела сфер влияния в Китае, привели к очередному сближению Англии и Японии. Союзный договор сроком на пять лет был подписан в Лондоне 30 января 1902 г. Текст договора включал в себя шесть статей и предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с третьей державой и военную помощь союзников, в случае если к его противнику присоединится одно или более государств. Он гарантировал "специальные интересы" Англии в Китае, а Японии – в Корею и право союзников на вмешательство, если их "специальным интересам" будет угрожать какая – либо опасность из – за беспорядков внутри этих стран или опасность извне. Договор носил ярко выраженную антирусскую направленность и был для Японии этапом подготовки к русско – японской войне.

Таким образом, геополитическая обстановка на Дальнем Востоке накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, здесь, как и во всем мире, господствовала геополитическая концепция имперских внешнеполитических тенденций, когда на авансцену выходило стремление ведущих держав к своему глобальному

доминированию и дальнейшей экономической экспансии. В данном регионе в конце XIX – начале XX вв. столкнулись интересы Китая, Кореи, Великобритании, Франции, Германии, Америки, России и ее главного конкурента – Японии. Эти государства стремились не только к расширению рынков сбыта, но и к установлению контроля в Тихом океане. Во-вторых, значительную роль сыграли внутренние процессы в таких государствах, как Япония (резкий экономический рост и увеличение численности населения, вековые стремления японцев к лидерству) и Российская империя (нестабильная внутривластная ситуация, разрешить которую сторонники самодержавия надеялись с помощью военной победы).

К концу XIX века в связи с обострившейся обстановкой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Россия начала проводить активную внешнюю политику на Дальнем Востоке, представляя четкую программу действий – укрепление позиций в регионе. Для реализации этой программы правительство даже рассматривало возможность открытия военных действий против потенциальных противников. Но все же основная ставка делалась на "мирное" проникновение России с помощью капитала.

Создание экономической буферной зоны на территориях Китая и Кореи являлось оптимальным решением российского правительства на тот период времени. Это позволяло увеличивать русское присутствие в регионе, не прибегая к военно-силовым методам в решении стоящих перед Россией проблем в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Подписанный между Японией и Россией протокол Ниси – Розена хотя и расценивался в официальном Петербурге как "значительный успех" на пути налаживания русско-японских отношений, лишь на время оттягивал резкое обострение отношений между двумя странами в связи с Кореей, что было объективно обусловлено, с одной стороны, захватническими планами Японии в отношении Кореи, подкрепляемыми форсированной модернизацией ее вооруженных сил и небезуспешными попытками заручиться финансовой и политической поддержкой Англии и США, а, с другой стороны, намерением России не допустить аннексии Японией всего Корейского полуострова и сохранить там независимое государство с равными военно-политическими позициями в ней как Японии, так и России. Кроме того, последняя сохраняла "корейскую буферную зону" и защищала себя от внезапной агрессии со стороны Токио.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 150. Оп. 439. Д. 2026. Л. 1–20. (Доклад гвардии полковника от артиллерии А.И. Гиппиуса в Николаевской Академии Генерального Штаба 27 января 1905 года "О причинах нашей войны с Японией")
2. Богуславский Н.Д. Япония. Военно – географическое и статистическое обозрение. СПб.: Военная типография, 1904.
3. Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев. СПб.: Питер, 2007.
4. Горелик С.Б. Политика США в Маньчжурии в 1898 – 1903 гг. и доктрина "открытых дверей". М., 1960.
5. Иванова Г. Д. Русские в Японии в XIX – начале XX веков. М.: Восточная литература, 1993.
6. Иванов П.М. Гонконг. История и современность. М.: Наука, 1990.
7. Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М., 2004.
8. Лукоянов И. В. Не отстать от держав... Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. СПб.: Нестор-история, 2008.
9. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1622. Оп. 1. Д. 1690. Л. 110–123.
11. Русско-японская война. 1904–1905 гг. В 25 томах. Т. 1. [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1910. Режим доступа: www.runivers.ru/lib/book3159/ – (дата обращения: 07.10.2016).
12. Ципкин Ю.Н., Орнатская Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Хабаровск, 2008.
13. Шацкило В.К., Шацкило Л.Л. Русско-японская война. 1904–1905. Факты. Документы. М.: Молодая гвардия, 2004.

© А.В. Никонов, (18202001@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

САМОЗВАНСТВО И САМОЗВАНЧЕСТВО В РОССИИ XVIII ВЕКА: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОЙ КОРРЕКТНОСТИ

Обухова Юлия Александровна
К.ист.н., доцент,
Филиал ТИУ в г. Нижневартовске

IMPOSTURE AND PRETENSE IN RUSSIA IN THE 18th CENTURY: PROBLEMS OF TERMINOLOGY CORRECTNESS

Yu. Obukhova

Annotation

The article presents an attempt of comparative analysis of various forms of Russian pretenders activities in the 18th century, examining the specific examples. It is clearly recognized that indicating related but not identical phenomena such terms as "imposture" and "pretense" are used as synonyms in the scientific literature. On the basis of archival documents stored in the funds of Russian State Archive of Ancient Acts and in the stocks of The State Archive of the Russian Federation, as well as published sources, monographic literature and scientific papers various cases of imposture and pretense in Russia in the 18th century are investigated to identify their distinctive features which prove nonequivalence of these phenomena. It is stressed that the elimination of the concepts confusion related to the history of impostors and the introduction of standardized terminology for describing the relevant phenomena may be effective means of cognitive process to produce the most appropriate pictures of the past.

Keywords: impostor; imposture; pretense; political history; Russia; the 18th century.

Аннотация

В статье предпринята попытка сравнительного анализа на конкретных примерах различных форм деятельности российских самозванцев XVIII столетия. Выявлено, что в научной литературе в качестве синонимов используются обозначающие такие родственные, но не тождественные явления термины, как "самозванство" и "самозванчество". На основе архивных документов, хранящихся в фондах РГАДА и ГАРФ, опубликованных источников, монографической литературы, а также научных статей рассмотрены различные случаи самозванства и самозванчества в России XVIII века с определением их отличительных особенностей, что убедительно доказывает неравнозначность данных явлений. Подчеркивается, что устранение путаницы понятий, связанных с историей самозванцев, и введение единой терминологии для обозначения соответствующих явлений могут стать результативным средством познавательного процесса, позволяющим получать наиболее адекватные картины прошлого.

Ключевые слова:

Самозванец; самозванство; самозванчество; политическая история; Россия; XVIII век.

Одним из ярких факторов истории России XVIII века был феномен самозванцев, связанный с особенностями массового сознания, не затронутого влиянием Просвещения, или затронутого им в самой минимальной степени. Однако в научной литературе отсутствует единая терминология для характеристики соответствующих событий и явлений.

Человека, присваивающего чужое имя и/или статус, ради достижения каких-либо личных или общественных целей, в широком смысле слова принято называть самозванцем. Причем нигде в мире они не были столь многочисленны и не играли такой значительной роли, как в России в минувшие столетия. Некоторые авторы пытались даже протестовать против намеков на исключительное "невежество" русского народа. Например, историк М.Н. Тихомиров утверждал, что "такой "рассудочный" народ, как англичане, испытали тоже своего рода эпопею самозванчества в конце XV века, то есть на столетие раньше, чем подобный же самозванец появился в России" [1, с. 116].

Однако споры о "национальной" принадлежности данного феномена кажутся не слишком перспективными. Тем более что количественный перевес российских самозванцев сомнений не вызывает. По выражению историка Н.И. Костомарова, у нас самозванцев "было так много, что их не перечить, да еще многие в свое время являвшиеся остались до сих пор неизвестными и как бы случайно из мрака архивов открываются на горизонте истории словно астероиды, беспрепятственно увеличивающие каталог планет" [2, с. 25].

Однако анализ литературы о российских самозванцах показывает, что среди историков отсутствует взаимопонимание по вопросу, какой понятийный инструмент наиболее эффективен для изучения яркого исторического феномена. В качестве синонимов используются такие неравнозначные термины, как "самозванство" и "самозванчество". С их помощью идентичным образом обозначаются, с одной стороны, мысли и действия самих самозванцев, но, с другой стороны, и поведенческие реакции людей, которым они объявляли

о своем высоком происхождении, а также и то, и другое вместе взятое. Необходимо разобраться в этой путанице понятий и их дефиниций, ибо только в этом случае они могут стать результативным средством познавательного процесса. Речь пойдет только о тех самозванцах, которые выдвигали претензии на имя и/или статус монарха или членов его семьи. На наш взгляд, при изучении российских самозванцев необходимо четко разграничивать "самозванство" и "самозванчество" в качестве терминов, обозначающих, хотя и родственные, но не тождественные явления. Правильными представляются следующие трактовки: самозванство – это необоснованные притязания кого-либо на чужое имя и/или статус, а самозванчество – это появление у самозванца сторонников, т.е. тех, кто признал за ним право на это имя и/или статус. В первом случае мы будем иметь дело с системой представлений конкретного индивида, осмелившегося принять на себя монархическое имя и/или звание, а во втором – с социальной психологией, коллективной ментальностью той или иной группы, решившей поддержать высочайшие притязания такого самозванца.

Типичным и наиболее распространенным в XVIII в. примером монархического самозванства может служить история неизвестного нам по имени гренадера "глуховского гарнизонного полка", который "за неоднократное ложное сказыванье слова и дела наказан был шпицрутенами, но не унимался. Однажды произнес перед солдатами, "с криком", такие слова: "мир, народ Божий, слушай! я – царевич!". Поскольку никакого отклика на столь пламенный призыв не последовало, его притязания так и остались лишь "в эмбриональном" состоянии. "Самозванца наказали кнутом и, с вырыванием ноздрей, сослали в Оренбург, в вечную работу" [3, с. 532].

Довольно заурядно выглядит и случившееся в 1708 г. проявление гулящего человека Ивана Михайлова, задержанного уездным чиновником Владимиром Максимовым, который в сопроводительном письме воеводе сообщал: "И в том селе будучи он Бежецкого Верха с подьячим с Минею Тяжелым, поймали прохожево гулящего человека Ивана Михайлова. И сказался он салдарю царю и великому князю Алексею Михайловичу ... братом, а великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу ... дядею. А те де слова он, гулящей человек Иван, говорил при ... подьячем при Мине Тяжелом, да при приставе Василье Кликунове, да вотчины Знаменского монастыря села Хабоцкого при соцком Тимофее прозвище Сука, да при старосте при Юрье Антипине деревни Броду". В тот же день самозванца под караулом отправили в Москву [4].

Вполне отвечает критериям исключительно только самозванства казус солдата Гренадерского полка в Астрахани Евстифея Артемьева, который в церкви на испо-

веди "сказывался царевичем Алексеем Петровичем". По доносу попа Матвея Харитоновна он был разыскан и на допросе, упорствуя, сначала настаивал на своем: "Алексеем его зовут, Петров сын, прозвания нет". Будучи приведен в застенок, он в конце концов "на виске в расспросе сказал: царевичем Алексеем Петровичем назвался сам собою с пьянства, а не по чьему научению; и чего ради назвался, того и сам не знает". Соответственно, и в данном случае самозванец не приобрел себе адептов, а, значит, за рамки самозванства его история также не вышла [5, с. 9–12].

Еще один "царевич Алексей" объявился в 1725 г. Им стал уроженец сибирского городка Погорельного сын пономаря Александр Семиков. Взятый в солдаты, он был "записан во второй гренадерский полк, квартировавшийся в Почепе, где затеял называться именем Царевича, в каковом своем намерении в расспросах и розысках винился". Однако, из протокола допроса известно: "Важнейших соумышленников его не оказалось", т.е. и здесь самозванство не переросло в самозванчество [6, с. 143].

Подобных типовых примеров на протяжении XVIII в. встречалось достаточно большое количество, когда в ответ на высочайшее возглашение кто-то из присутствовавших людей выражал свое недоверие и доносил воеводе или другому чиновнику. После чего следовали арест самозванца, пытки, признания и, как правило, жестокая расправа.

История XVIII в. неоднократно показывает, что самозванство могло возникнуть не по инициативе самого самозванца, а в результате чьего-либо намеренного подговора, когда человека сначала убеждали выдать себя за высочайшую особу, но после согласия он мог не получить поддержки даже со стороны подговорщиков. К таковым случаям можно отнести, например, историю с бывшим крестьянским сыном, а затем солдатом Иваном Андреевым, которому о "высоком происхождении" еще в 1747 г. поведал его родитель: "Когда же он взрос до пятнадцати или шестнадцати лет, что ... мог уже своею работою себя прокормить, то показанный Андрей Зиновьев (отец. – Ю.О.) стал его высылать из своего дома, выговаривая, яко бы он, Иван, не его сын, и указывая притом на свою жену (которая тогда от него лежала избита), говорил, что "должен ты плакаться Богу на нее, ты де сын Голштинского принца, и она, тебя оттуда взяв, отнесла на твое место своего родного сына"; в чем, сняв со стены образ, он ему, Ивану, клялся ... Жене же своей говорил: "Вот что ты, шельмовка, наделала, что вместо кровного нашего сына принесла другого!" На что жена тогда ему отвечала: "Наш де сын хотя недолго, однако будет царствовать!". "Голштинский принц" – это реальное историческое лицо, в 1747 г. – уже объявленный наследником российского престола, а в будущем ставший на короткий срок правителем России. "А потому он Иван и думает, что это был самый тот их сын, о котором она говорила, – бывший им-

ператор Петр Третий, и считает, что он не настоящий принца Голштинского сын, а подлинно онаго крестьянина". Услышанное оказало сильное воздействие на неокрепшую юношескую психику, и он до конца жизни уверовал в то, "что он сын Голштинского принца для того: пускай бы по суду что ни сделали, хотя бы отрубили ему и голову, то все бы лучше, нежели ему по своей природе жить в такой бедности". Уже давно став взрослым (в 1775 г.), он несколько раз безуспешно пытался объявить о себе: "хотя и говорил он человекам десяти не знакомым ему людям, не в одно время, но порознь попадающим на рынке, чтобы написали ему к государыне такое дельцо; но ни один человек за то не взялся, и уходили от него прочь". Поскольку индивидуальное самозванство в данном случае так и не переросло в массовое самозванчество, И. Андреев ограничил свои притязания достаточно "скромными" желаниями: "когда бы его отпустили на волю, то он бы пошел в Голштинию искать своих сродников; буде же и их никого бы не нашел, то бы остался по крайней мере в своем отечестве; может быть, кто-нибудь сделал бы с ним какую милость" [7, с. 315, 316, 318, 320].

Еще более ярким примером для иллюстрации сказанного выше о подговорах на самозванство может быть казус с "сыном английского короля", произошедший в царствование Екатерины II. Вот что об этом свидетельствуют источники: во время разговора двух отставных офицеров "о покойной государыне Елизавете Петровне" "Батюшков ... стал вглядываться в меня и сказал: – Да и ты, Ипполит, не императрицы ли Елизаветы Петровны сын? Я сказал, что это вздор. Но Батюшков, несколько времени спустя, опять повторил то же самое. Да каким же образом это было? спросил я. – А вот я тебе скажу каким образом, я это знаю: мне сказывала покойная бабка моя Анна Пребышевская, и она это дело знала, что когда здесь был в России Английский посол, то в его свите был под именем кавалера посольства сам король Английский, и в ту бытность прижил тебя с покойною государынею Елизаветою Петровною, а Александру – то Васильевичу отдан ты на воспитание. Я, приняв это за самую истину и желая уверить самого Батюшкова, что это правда, – каялся на допросе Опочинин – сказал ему, что, действительно, нашел в кабинете у своего отца письмо от государыни Елизаветы Петровны о том, что я рожден именно от нея и отданюсь ему на воспитание, при чем – де в залог и перстень брильянтовый в 15 тысяч рублей приложен был. Да и нянька – де моя сказывала мне, что я полугодом принесен и отдан на воспитание". Видим, что и в данной истории навязанная посторонним человеком мысль о высокомо происхождении стала неотступно преследовать сознание самозванца и, в конце концов, восприниматься как своя собственная: "Затем Батюшков рассказал как было на самом деле: – Опочинин, по свойству со мною, будучи в доме моем недели с три в гостях, осенью 1768 года, в разговоре со мною, между прочим, сказывал, что он сын короля Английского. А как я спросил, почему бы он мог это знать, –

Опочинин сказал: а вот – де почему это знаю. Мамка моя в одно время сказала мне, что я не Александра Васильевича Опочинина сын, а знатного потентанта, а именно короля и рожден от покойной государыни Елизаветы Петровны" [8, с. 198–199, 204]. Особенностью самозванства Ипполита Опочинина является то обстоятельство, что в качестве "сына" английского короля и российской императрицы он мог восприниматься как обладавший притязаниями сразу на оба монарших престола.

Имея в виду таких ложных претендентов, как Ипполит Опочинин и Василий Бунин (сам себя ни разу не назвал "Петром III", это делала его сподвижница М. Тюменева. – Ю.О.), историк О.Г. Усенко полагает, что "нет ни одного случая подговора на самозванство, т.е. ситуации, когда один человек просит, или заставляет другого откровенно дурочить окружающих, а сам лишь делает вид, что верит новоиспеченному "монарху", "сознательная подготовка человека "в самозванцы" как вариант хитроумной аферы была просто невозможной" [9, с. 332, 333].

Рассмотренные выше примеры показывают, что подговор был возможен, хотя едва ли можно говорить о намерении инициаторов "дурочить" окружающих и саму предполагаемую "монархическую особу". Подобные действия совершались всерьез, в том смысле, что зачинщики сами верили в эту вымышленную реальность. Искренность собственной веры и позволяла им быть столь убедительными.

Последняя история характерна еще одним любопытным вариантом самозваного провозглашения, виновником которого, по-видимому, был И. Батюшков. Рассуждая со своими конфиденциатами о возможных сторонниках заговора против Екатерины II, он коснулся личности президента Военной коллегии: "Вот – де и Захара Григорьевича (Чернышева. – Ю.О.) по этому делу примешали, за что и отставку ему дали, но после видно выправился и его приняли в службу по прежнему. Да полно, говорил Батюшков, даром что выправился, а он все – таки в нашей партии будет и от нас не отстанет, потому собственно, что он не Григорья Петровича сын, а Петра Великого" [8, с. 216].

Скорее всего, сам З.Г. Чернышев понятия не имел о такой своей "родословной", да и об уверениях И. Батюшкова едва ли знал. Хотя, учитывая обстоятельства эпохи, полной воспоминаниями и мечтами о дворцовых переворотах, утверждать это наверняка не рискуем. Вероятно, в данном случае мы фактически сталкиваемся с ситуацией, когда самозванца как такового не было, он возник только вербально в устах постороннего человека, но, все же, предполагалось его реальное существование, о чем и сообщалось собеседникам, которые гипотетически должны были отныне воспринимать его именно в такой мифической ипостаси. Впрочем, об их реакции на информацию о З.Г. Чернышеве – "сыне Петра Великого" нам неизвестно. Может ли это означать рождение еще

одного случая самозванства, сложно судить, но не отметить данный необычный казус никак нельзя.

Что касается самозванчества, т.е. тех случаев, когда объявившиеся самозванцы получали массовую или хотя бы единичную поддержку, обратимся к подсчетам историка О.Г. Усенко для периода с 1762 по 1800 гг.: "Судя по всему, – пишет он, – наличием сторонников могли похвастать лишь 43% самозванцев (26 человек). Львиная их доля (19 человек, или 32% всех самозванцев) сумели завести не более чем 20 соратниками, и лишь у двоих – Селиванова и Пугачева – счет идет на тысячи и десятки тысяч людей. Вот полная раскладка данных по этому параметру: 1–2 сподвижников обрели 7 самозванцев, от 3 до 10 человек – 8, от 11 до 20 человек – 4, от 21 до 50 человек – 1, от 51 до 100 человек – 1, от 201 до 300 человек – 1, от 301 до 500 человек – 1, от 501 до 1000 человек – 1, от 1000 до 10 000 человек – 1, свыше 10 000 человек – 1. В среднем получается, что на каждого из этой естественной выборки приходится по 1205 сторонников. Но если исключить Селиванова и Пугачева, то на долю оставшихся лжемонархов придется приблизительно по 55 человек" [9, с. 321].

Относительно первой половины XVIII столетия данные намного более фрагментарны. Можно лишь с уверенностью констатировать, что в абсолютном большинстве монархических притязаний имело место обычное самозванство. Удалось насчитать лишь около 10 случаев самозванчества. Речь идет о таких самозванцах, получивших признание со стороны окружающих, как Андрей Холщевников, Тимофей Труженик, Ларион Стародубцев, Иван Миницкий, Андрей Обудин, Яков Татаринов, Артамон Чевычелов, Михаил Рандачич и Иван Дириков.

Рассмотрим конкретные примеры самозванчества, имея в виду наличие у самозванцев сторонников, тех, кто признал за ними право на объявленное высокое имя и/или статус. Из воспоминаний иностранного современника известно о произошедшей в царствование Анны Ивановны истории, которую можно признать типичной для российского самозванчества XVIII века. В ноябре 1739 г., – пишет мемуарист, – была "на Украине совершена страшная казнь. Сын местного крестьянина стал выдавать себя за сына Петра I, царевича (Алексея. – Ю.О.), умершего в 1718 году. Под этим именем пришел он в одно пограничное село, где объявил о себе трем солдатам, стоявшим на карауле у сигнальных маяков. Солдаты и поселяне оказали ему почести – местный священник велел звонить в колокола и отслужил в его честь литургию; наконец, все население столпилось на улице, и дело приняло бы, пожалуй, серьезный оборот, если бы не узнал о том казацкий сотник, который немедленно сообщил о случае находившемуся поблизости генералу Румянцеву. Лжецаревича и его многочисленных приверженцев без труда арестовали и увезли в Петербург, где их судили в Тайной канцелярии". Из дальнейшего рассказа мы узна-

ем о печальном для участников событий эпилоге затеянной интриги: мнимый царевич "живым посажен на кол, священник и три солдата казнены различной смертью". Другим сторонникам самозванца "императрица объявила прощение, однако село их было уничтожено, а крестьяне переведены в другие места" [10, с. 199–200; 11, с. 142].

В отличие от проанализированных ранее примеров самозванства, в данном случае у Лжеалексея появилась поддержка в лице солдат, священника и жителей села, в котором он объявил о себе. Следовательно, возгласение анонимного крестьянина переросло в самозванчество.

Нет сомнений, что наиболее ярким и масштабным самозванчеством XVIII столетия является история Пугачева/Петра III [12, с. 21–28]. Предполагают, что на мысль назваться императорским именем его навели слова одного беглого солдата, увидевшего в нем "подобие покойного государя Петра Третьяго". Под их влиянием Е. Пугачев, "обрадуясь сему случаю, утвердился принять на себя высокое название". Попав осенью 1772 г. на Яик, где едва отгремели раскаты казачьего бунта, Е. Пугачев мог понять, что судьба дарит ему уникальный шанс: "В сие-то время я разсудил наименовать себя бывшим государем Петром Третьим в чаянии том, что яицкия казаки по общелющению моему скоряя чем в другом месте меня признают и помогут мне в моем намерении действительно". В принципе, его расчеты оказались безошибочными, хотя казаки сначала потребовали доказательств царского происхождения, и только после их предъявления "Оные казаки, Шигаев, Караваев, Зарубин, Мясников ... сказали: "Ну, мы теперь верим и за государя тебя признаем" [13, с. 109, 71, 161–162].

Будущий пугачевский сотник Тимофей Мясников дополнил картину живописными чертами, как при встрече "они поклонились самозванцу низко, а самозванец приветствовал их сими словами: здравствуйте, войско Яицкое, доселева отцы ваши и деды в Москву и Петербург к монархам ездили, а ныне монарх сам к вам приехал" [14, л. 121].

В данном случае поддержанные сторонниками претензии названного Петра Федоровича привели к возникновению мощного народного бунта во главе с "третьим императором" [12, с. 19–21]. Однако так было далеко не всегда. Из более ранних и менее масштабных примеров самозванчества можно привести незатейливую историю рейтарского сына угличанина Андрея Крекшина, который проявился в 1712 г. среди крестьян Нижегородской губернии. Как показали на допросе приютившие его хозяева, он "будучи пьяной в разные времена при нем Анисиме и при сыне Федоре сказывался он боярским сыном ... имени не называл ... а в иные времена он назывался великим государем благородным царевичем и великим князем Алексеем Петровичем". Однако, "его слова

вправду они не ставили для того что он пьянствовал, и за государя царевича не вменяли"; или так: "В разные времена сказывался боярским человеком Андреем зовут Иванов сын Страхов. А по пьянству как бывал пьян назывался великим государем царевичем и великим князем Алексеем Петровичем ... а однажды он сказал для того что взял ево хмель, то эти слова он Федор и отец ево Анисим слышали". Похожим образом об этом вспоминал и сам А. Крекшин: "И во время де у того Анисима житья своего, будучи во пьянстве, в два поима, сидя с ним, Анисимом, да с сыном ево ... Федором в бане и пьючи пиво, он, Андрей, великим государем и царевичем и великим князем Алексеем Петровичем назывался ... Толко де они, Анисим и Федор, тех ево слов в ыстинну не ставили и вместо государя царевича не вменяли" [15, л. 23об–24, 25–25об].

Впоследствии выяснились подробности злключения самозванца. Из показаний стало известно, как "отец прогнал его из дома за страсть к вину и игре в зернь. Он поселился у дяди, но и дядя скоро выгнал его за пьянство. Тогда у него возникла мысль о самозванстве, и он стал выдавать себя за царевича, чтобы крестьяне "з двора ево от себя не сослали и поили и кормили"". Эта выдумка в принципе оказалась успешной, и А. Крекшин прожил "царевичем" более трех лет. Следовательно, задуманная авантюра изначально была ориентирована на признание его мифического статуса другими людьми, и поскольку добиться этого удалось, мы, в действительности, имеем дело не с самозванством, а с самозванчеством. По мнению историка Н.Б. Голиковой, в этом деле "отчетливо

проявились крестьянские настроения, позволившие авантюристу в течение ряда лет жить за счет крестьян" [16, с. 177–179].

Контраст между авантюрой А. Крекшина и пугачевской эпопеей, конечно, разительный. Один из них – народный заступник, второй – обычный приживальщик, любитель паразитировать за чужой счет. И между количеством признавших их возглашения сторонников дистанция непреодолимой величины. Но и то, и другое – самозванчество, различающееся, тем не менее, своими масштабами и особенностями сюжетной канвы. Наиболее частым в XVIII веке было самозванчество близкое к казусу А. Крекшина, а не Е. Пугачева. В этой связи можно назвать имена Тимофея Труженника, Лариона Стародубцева, Гаврилы Кремнева, Максима Ханина и многих других. Мерить их всех одинаковым "лекалом", разумеется, не приходится, что, впрочем, не исключает возможности конструирования на основе их историй обобщающих характеристик российского самозванчества.

Таким образом, проведенный анализ поставленной проблемы на примере конкретных российских самозванцев XVIII столетия доказал правомерность предложенных нами научных дефиниций понятиям "самозванство" и "самозванчество". С их помощью мы получаем результативный способ для дифференциации многочисленных российских самозванцев на две четкие группы: тогда, когда они получали хотя бы немногочисленную поддержку от окружающих ("самозванчество"), или были лишены ее вовсе ("самозванство").

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров М.Н. Самозванщина // Наука и жизнь. 1969. № 1. С. 116–121.
2. Костомаров Н.И. Самозванец лже-царевич Симеон // Исторический вестник. 1880. № 1. С. 1–25.
3. Тайная канцелярия в царствование императрицы Елизаветы Петровны 1741–1761 гг. // Русская старина. 1875. Т. 12. С. 523–539.
4. РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 491. Л. 1–13.
5. О извошке 1-го гренадерского батальона (Низоваго корпуса) Евстифие Артемьеве, назвавшемся царевичем Алексеем Петровичем // ЧОИДР. 1897. Кн. 1. Смесь. С. 9–14.
6. Лашкевич С.И. Историческое замечание о смертной казни самозванца Александра Семикова, выдававшего себя за царевича Алексея Петровича // ЧОИДР. 1860. Кн. 1. Отдел I. С. 141–146.
7. Памятники новой русской истории: Сборник исторических статей и материалов. Т. 3. СПб.: Типография Майкова, 1873. 439 с.
8. Барсуков А.П. Рассказы из русской истории XVIII века по архивным документам. СПб.: Типография Тов-ва "Общественная Польза", 1885. 284 с.
9. Усенко О.Г. Монархическое самозванчество в России в 1762–1800 гг. (Опыт системно-статистического анализа) // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 290–353.
10. Манштейн К.Г. Записки о России. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 440 с.
11. Троицкий С.М. Самозванцы в России в XVII–XVIII вв. // Вопросы истории. 1969. № 3. С. 134–146.
12. Мауль В.Я. Социокультурное пространство русского бунта (по материалам Пугачевского восстания): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2005. 41 с.
13. Емельян Пугачев на следствии. Сб. док-тов и материалов. М.: Языки русской культуры, 1997. 464 с.
14. РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 506. Л. 106–116, 117–136, 379–384, 387–387 об, 390–391 об, 441–446 об.
15. РГАДА. Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. Д. 788. Л. 1–100.
16. Голикова Н.Б. Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 337 с.

ЧЕРКЕССКИЙ И ПОЛЬСКИЙ ВОПРОСЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ХАРАКТЕР ПОЛЬСКО-КАВКАЗСКИХ СВЯЗЕЙ В 30-60-е гг. XIX ВЕКА

CIRCISSIAN AND POLISH ISSUES IN INTERNATIONAL RELATIONS AND THE NATURE OF POLISH- CAUCASIAN RELATIONS IN 30-60 YEARS OF 20 CENTURY

*M. Khafizova
N. Lavrova*

Annotation

The question of the stay of the Poles in the Caucasus in the period of time that considered in this article, in Russian historiography studied poorly. Meanwhile it represents an undoubted interest, because it allows us to figure out feelings of Polish radical-democratic insurgents about international politics and national liberation movement of the mountaineers of the Caucasus. In this article in short form were identified the connection between the struggle of mountain people for independence with the Pole Question and the general essence of the last.

In this work were explored character and features of Polish-Circassian connections in 30-60 years of XX century. On the one hand, it is plans and activities of Polish political emigration, which used the Caucasian problem in the struggle with Russia for the independence of Poland. On the other hand it is the liberation struggle of polish people in the face of exiled revolutionaries and mountaineers of the Caucasus against tsarist autocracy.

Keywords: Caucasus, Circassians, diplomacy, The Polish Question, The Circassian Question.

Хафизова Марина Гидовна

Доцент,

Кабардино-Балкарский

государственный университет

Лаврова Наталья Сергеевна

Доцент,

Кабардино-Балкарский

государственный университет

Аннотация

Вопрос о пребывании поляков на Кавказе в рассматриваемый в данной статье период времени, в отечественной историографии изучен слабо. Между тем он представляет несомненный интерес потому, что дает возможность выяснить отношение польских радикально-демократических повстанцев к международной политике и национально-освободительному движению горцев Кавказа. В статье, в краткой форме, выявлена связь борьбы горских народов за независимость с польским вопросом, и в чем вообще сущность последнего.

В работе исследованы характер и особенности польско-черкесских связей в 30-60-е гг. XIX в. Это, с одной стороны, планы и деятельность польской политической эмиграции, которая использовала кавказскую проблему в борьбе с Россией за независимость Польши. А с другой стороны – освободительная борьба польского народа в лице ссыльных революционеров и горцев Кавказа против царского самодержавия.

Ключевые слова:

Кавказ, черкесы, дипломатия, польский вопрос, черкесский вопрос.

Кавказский регион играл большую роль в системе международных отношений. Он, с его богатейшими природными богатствами, будучи краем больших экономических возможностей, является узлом противоречий между Англией, Францией, Турцией, с одной стороны, и Россией – с другой. Но главным образом Кавказ расценивался этими державами как мост, переброшенный из Европы в Азию, как важный узел военных и торговых коммуникаций, имеющих огромное стратегическое и политическое значение. Вопрос о Кавказе во внешнеполитических отношениях Англии, Франции и царской России "стал рассматриваться в неразрывной связи с черноморской, балканской и средневосточной

проблемами". Таким образом, кавказский вопрос стал частью Восточного вопроса.

Андрианопольский мир укрепил позиции России на Черном море, а также юридически закрепил присоединение к России Северо-Западного Кавказа. Поэтому, как и следовало ожидать, он был встречен западноевропейскими государствами, прежде всего Англией, с откровенной враждебностью. В международных отношениях и политике держав в районе Черного моря "черкесский вопрос" как составная часть кавказской проблемы занял самостоятельное место, хотя в силу ряда исторически сложившихся специфических условий той

эпохи он не стоял формально в повестке дня "большой" дипломатии. Под черкесским вопросом понимается борьба России, Турции и Англии за политический приоритет в Северо-Западной части Кавказа. В первую очередь черкесский вопрос затрагивал интересы России как черноморской державы. Политика России определялась стремлением укрепить свои позиции на Северо-Западном Кавказе и не допустить превращения этого региона в антирусский плацдарм.

Сложность положения черкесов Северо-Западного Кавказа в значительной мере обуславливалась тем, что их борьба за независимость совпала по времени с обострением борьбы держав по вопросу свободы плавания государств по Черному морю, с усилением соперничества между Англией и Францией за господствующее положение на Ближнем Востоке.

Уже в 30-х годах XIX века стало очевидным наличие тесной взаимосвязи событий на Северо-Западном Кавказе с развитием Восточного кризиса. Хотя главным узлом международных противоречий в Восточном вопросе была проблема заливов из Черного моря в Средиземное и судьба владений Османской империи в Европе, но и восточное черноморское побережье и прилегающий к нему Северо-Западный Кавказ играли в политике держав не второстепенную роль.

Притязания на Северо-Западный Кавказ имела и Османская империя. Она не хотела мириться с потерей своих важнейших позиций на Кавказском побережье в войне 1828–1829 гг. При этом надо отметить, что в осуществлении своей политики Турция стала постепенно утрачивать самостоятельность. Заинтересованность в "черкесском вопросе" была и в правящих кругах Франции. Однако французская политика отличалась вялостью и нерешительностью. Английские устремления на Кавказе, развивавшиеся до этого в русле политики Турции, стали доминирующими.

Итак, Северо-Западный Кавказ занимал значительное место в планах России, Англии, Франции и Турции. Однако слабость Османской империи и непоследовательность Франции привели к тому, что Англия была единственной державой, которая серьезно интриговала в черкесских делах.

Утверждающийся капиталистический способ производства усиливал взаимосвязи между народами, взаимообусловленность политических явлений в разных странах. Так, выступления польских радикально-демократических повстанцев, выдвинувших в борьбе с царизмом интернационалистический лозунг "За нашу и вашу свободу!", стали крупным явлением не только в истории Польши и России. Они оставили заметный след

в истории северокавказских народов и в частности, черкесов.

Вопрос о пребывании поляков на Кавказе в отечественной историографии изучен слабо. Между тем он представляет несомненный интерес потому, что дает возможность выяснить отношение польских радикально-демократических повстанцев к международной политике и национально-освободительному движению горцев. В чем же усматривается связь борьбы горских народов с польским вопросом и в чем вообще сущность последнего? Связь эта устанавливается с момента потери Польшей независимости. С захваченных польских земель ежегодно посылались на Кавказ рекруты для службы в Кавказском корпусе, а после восстания 1830–1831 г.г. количество поляков на Кавказе достигало уже 20 тыс. человек. Польские ссыльные отрицательно относились к военно-феодалным методам политики царизма, их симпатии были на стороне горцев, мужественно отстаивающих свою независимость.

Говоря о поляках, перешедших на сторону горцев, надо подчеркнуть, что на этот путь они становились осознанно и по убеждению. Являясь членами радикально-демократического крыла польского восстания, они всей душой ненавидели деспотизм царского самодержавия, и их симпатии, естественно, были на стороне народов, ведущих освободительную борьбу.

Понятно, что переходящие на сторону горцев польские солдаты, а в прошлом, до разжалования, офицеры, содействовали упрочению сил освободительного движения не только своим непосредственным участием в военных столкновениях, но и тем, что несли с собой передовую военную мысль, тактику ведения боя. Переходя на сторону горцев, поляки сообщали им точные сведения о положении царских войск, обращали внимание на уязвимые места. Так, они доставили горцам "первые сведения о бедственном положении форта Лазарева и подали первую мысль о нападении на оный, принимая на себя и исполнение сего предприятия" [1]. Разжалованные поляки принадлежали к лучшей части офицеров, воспитанной на славных традициях русского военного искусства. Характерно, что в документах, относящихся к ним, нет ни единого упоминания, ставящего под сомнение их подготовленность в военном отношении, их мужество, отвага, решительность, напротив, даже в донесении военного командования, где поляки обвиняются в измене присяге и в "дезертирстве", признавались в них "отличные офицеры и солдаты", отмечали их деловитость, предприимчивость.

Переход на сторону горцев хотя бы нескольких сот хорошо обученных польских офицеров и солдат явился существенным вкладом в борьбу с русским самодержавием.

вием и его национально-колониальной политикой. Соединение передовой военной мысли польских офицеров с освободительным движением адыгских крестьян делало борьбу горцев более организованной и последовательной. Слияние в один поток борьбы горцев с революционной деятельностью польских ссыльных имело политическое значение.

Англия, обратившая, как было сказано выше, усиленное внимание на Кавказ, в лице лорда Пальмерстона практически руководила действиями консервативной партии. Естественно, ни о какой серьезной заинтересованности Англии, да и Франции польским вопросом не могло быть и речи. Польский вопрос был лишь сред-

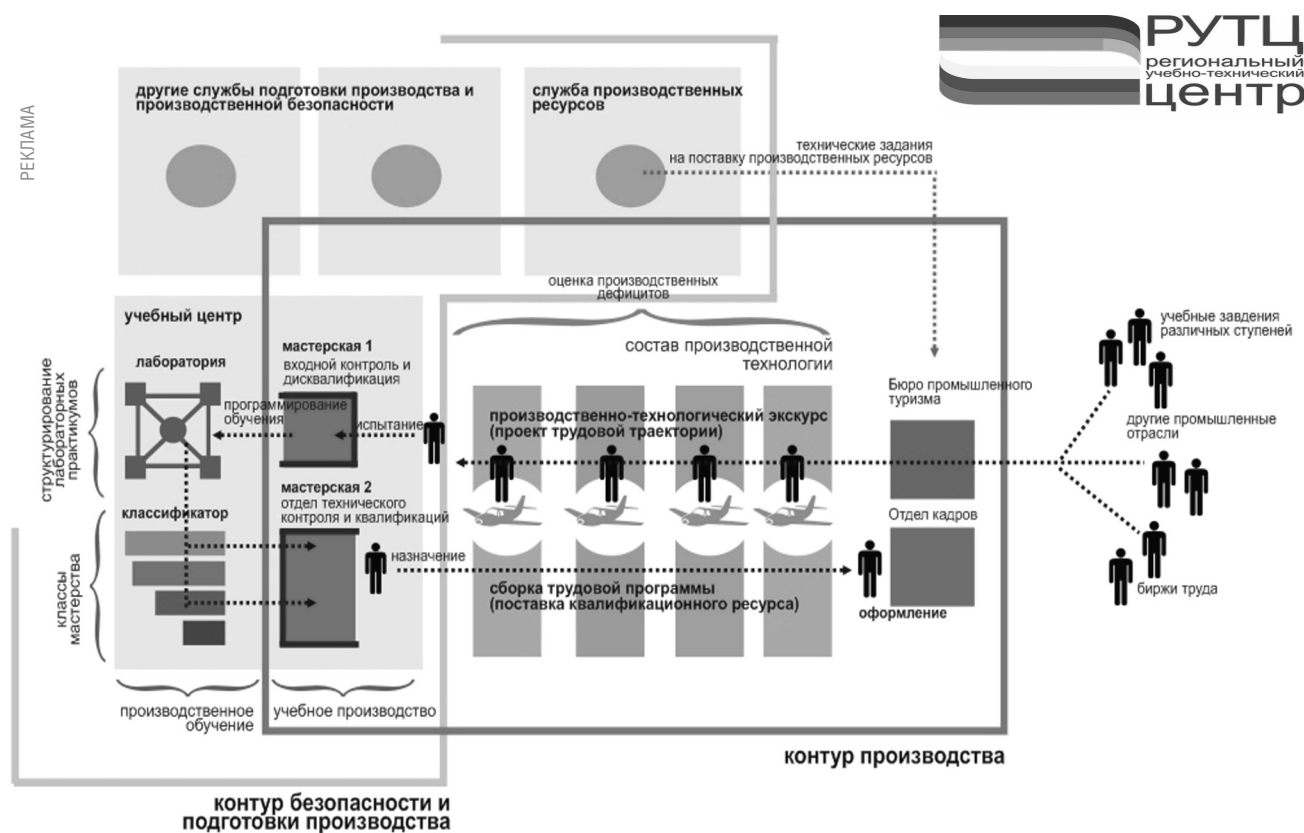
ством "давления" на царскую Россию. Но как бы там ни было, консервативная партия, содержащая в себе более жизнеспособный и политически наиболее зрелый элемент эмиграции, принесла большую пользу делу пропаганды Кавказской проблемы.

Таковы были характер и особенности польско-кавказских связей. Это, с одной стороны, планы и деятельность польской политической эмиграции, которая использовала кавказскую проблему в борьбе с Россией за независимость Польши; а с другой – совместная освободительная борьба польского народа в лице ссыльных революционеров и горцев Кавказа против царского самодержавия в 30-60-х гг. XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Кавказской археографической комиссии. – Тифлис, 1884. – Т. XIX. – С. 252.

© М.Г. Хафизова, Н.С. Лаврова, (mingshu131313@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АНАЛИЗ ТRENDA РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И ВАТИКАНОМ ПОСЛЕ 9-го ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КИТАЙСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Юань Цюань

Аспирант,

Российский университет
дружбы народов

ANALYSIS OF THE TREND IN THE DEVELOPMENT OF THE NORMALIZATION OF RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE VATICAN AFTER THE 9th REPRESENTATIVE MEETING OF THE CHINESE CATHOLIC CHURCH

Yuan Quan

Annotation

The article examines the development trends in the process of normalizing relations between the PRC and the Vatican after the 9th representative meeting of the Chinese Catholic Church, which was convened in December 2016 in Beijing and was the first meeting of the Chinese Catholic Church after the inauguration of the head of the People's Republic of China Xi Jinping and the Pope Francis in 2013. Relations between the PRC and the Vatican-Holy See are characterized by notable improvements. The changes introduced after the meeting helped the Vatican-Holy See also partially change its former hopeless position vis-à-vis the representative assembly of the Chinese Catholic Church in order to take the path of improving relations between the PRC and the Vatican-Holy See. Although the PRC and the Vatican-Holy See still face many problems, the normalization of bilateral relations is necessary for a long time. The methodological basis of this publication is the principles of cultural and historical methods of scientific knowledge.

Keywords: the 9th representative meeting of the Chinese Catholic Church, the relationship between the PRC and the Vatican (Holy See), the trend.

Аннотация

В статье рассмотрены тренды развития процесса нормализации отношений между КНР и Ватиканом после 9-го представительного собрания китайской католической церкви, которое было создано в декабре 2016 г в Пекине и было первым собранием китайской католической церкви после вступления в должность главы КНР Си Цзиньпина и Папы Франциска в 2013 г. Отношения между КНР и Ватиканом-Святым Престолом характеризуются заметными улучшениями. Введенные изменения после собрания помогли Ватикану-Святому Престолу также частично изменить его бывшую безнадежную позицию по отношению к представительному собранию китайской католической церкви, чтобы встать на путь улучшения отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом. Хотя перед КНР и Ватиканом-Святым Престолом стоит еще много проблем, нормализации двусторонних отношений необходимо еще долгое время. Методологической основой данной публикации являются принципы культурологических и исторических методов научного познания.

Ключевые слова:

9-ое представительное собрание, китайской католической церкви, взаимоотношения КНР и Ватикана (Святого Престола), тренд.

После того, как глава КНР Си Цзиньпин и Папа Франциск в 2013 г. вступили в свои должности, процесс нормализации отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом изменился с медленного этапа развития в сторону заметного ускорения. В августе 2014, Китай впервые допустил в свою воздушную границу спецсамолет папы Франциска, когда тот прибыл в Южную Корею. Папа Франциск по обряду Святого Престола послал телеграмму благодарности Си Цзиньпину, что дало новый виток развития коммуникации между КНР и Ватиканом-Святым Престолом. С тех пор, Обе стороны КНР и Ватикана-Святого Престола часто оказывают друг дру-

гу доброжелательные знаки, в важных проблемах отношений двух сторон ищут более общие понятия, упорно улучшают двусторонние связи. Но остается еще много сложных проблем в отношениях между КНР и Ватиканом-Святым Престолом. Как первое представительное собрание китайской католической церкви после вступления в свою должность главы КНР Си Цзиньпина и Папы Франциска, 9-ое представительное собрание китайской католической церкви было создано в точно такой же сфере, т.к. отношения между КНР и Ватиканом-Святым Престолом вступают в переломный момент. Результат 9-го представительного собрания китайской католической

церкви будет глубоко влиять на направление развития отношений между КНР и Ватиканом–Святым Престолом в будущем.

Общая обстановка 9-го представительного собрания китайской католической церкви

27 декабря 2016 г. в Пекине было создано 9-ое представительное собрание китайской католической церкви. 361 представитель китайской католической церкви из 31 провинции участвовали в этом собрании. Темой собрания было принятие идей XVIII съезда КПК и 3-го, 4-го, 5-го, 6-го пленума ЦК 18-го созыва КПК, серьезное изучение идеи общегосударственного собрания по религиозным работам, а также ряд важных речей Си Цзиньпина о религиозных работах, планировавших работу китайской церкви в будущие 5 лет. Руководство КПК КНР высоко держит знамя любви к родине и религии, отстаивают независимость и самостоятельность китайской церкви, укрепляют строительство патриотической организации в церкви, служат общему положению государственного развития, реализует государственный 13-й пятилетний план для создания общества с зажиточным уровнем жизни. Директор Государственного управления по делам религий КНР Ван Цзоань, другие лидеры отдела общего фронта ЦК КПК и Государственного управления по делам религий присутствовали на этом собрании, ответственные лица общенациональных групп религии высказали свои поздравления. [1]

Все собрание продолжалось 3 дня, на котором был принят устав Китайской патриотической католической ассоциации и Китайского католического союза епископов, была выбрана новая группа руководства Китайской патриотической католической ассоциации и Китайского католического союза епископов. Епископ Линьши, Иоанн Фан Синяо был избран председателем Китайской патриотической католической ассоциации, епископ Куньмин (со самостоятельным выбором и самостоятельным освящением) Иосиф Ма Инлинь был избран главой Китайского католического союза епископов. После того как в собрании по плану было закончено, 9-ое собрание представительное собрание китайской католической церкви успешно закрылось 29 декабря [1].

Руководство КПК КНР довольно результатами собрания. Директор Государственного управления по делам религий КНР Ван Зоань, Чэнь Зонжон присутствовали на церемонии открытия, Ван Зоань выступил с важной речью, касавшейся отношений между КНР и Ватиканом–Святым Престолом [2], Чэнь Зонжон присутствовал на церемонии закрытия [3]. После собрания, постоянный член политбюро ЦК КПК, председатель народного политического консультативного совета Китая Юй Чжэншэн, член политбюро ЦК КПК, вице-премьер Госсовета Лю

Яньдун, член политбюро ЦК КПК, начальник отдела общего фронта ЦК КПК Сунь Чуньлань в Доме народных собраний принимали представителей этого собрания и новую руководящую группу китайской католической церкви, Юй Чжэншэн от имени ЦК КПК и правительства КНР поздравил победный созыв 9-го представительного собрания китайской католической церкви, показал желание новой руководящей группе китайской католической церкви, чтобы они изучали доблесть старого поколения патриотических верующих в китайской истории и осваивали независимость и самостоятельность китайской церкви, чтобы реализовать объединение любовь к родину и любовь к религии и консолидировать верующих участвовать в социализме с китайской спецификой [4]. В конечном итоге, собрание успешно завершило заседание и решения, принятые на этом собрании, получили большую поддержку КПК КНР для проведения религиозной политики среди китайских верующих.

Разница 9-го представительного собрания китайской католической церкви и 8-го представительного собрания китайской католической церкви и улучшение отношений между КНР и Ватиканом–Святым Престолом

Это собрание созвали на фоне того что отношения между КНР и Ватиканом–Святым Престолом привели к улучшению после Си Цзиньпин и Папа Франциск в 2013 г вступили в свою должность. До этого собрания, обе стороны КНР и Ватикана–Святого Престола уже начали широкие контакты, особенно в 2016 г, новости об улучшении двусторонних отношений часто освещаются в СМИ. 4 августа 2016, епископ Гонконга кардинал Иоанн Тонг Хон писал статью, намекая, что Китай и Ватикан уже достигли общей позиции в проблеме назначения священников, которая является самой сложной и важной проблемой в нормализации китайско-ватиканских отношений [5]. 15 октября, Папа Франциск во Ватикане принимал епископа Сучжоу Иосифа Сюй Хунгань. Это было первым приемом Папы епископа из китайского континента после создания КНР в 1949 г. [6] 21 октября, Агентство Рейтерс сообщило о том, что Святой Престол готовится принять законное положение епископа Куньмина Иосифа Ма Инлинь, епископа Чэндэ Иосифа Го Цзиньцай, епископа Хэйлуунцзяна Иосифа Юйе Фушэн и епископа Пуци Антония Ту Шихуа [7]. 30 ноября, партер епархии Чэнду Иосиф Тан Юаньгэ был освящен епископом Чэнду, китайское правительство и Святой Престол вместе приняли это освящение [8]. Результаты процесса нормализации отношений между КНР и Ватиканом–Святым Престолом во второй половине 2016 г. превышают результаты отношений двух государств за предыдущие годы. Позиция Святого Престола к этому собранию и новое размещение системы китайской церкви через это собрание показали добро-

желательность обеих сторон в вопросе улучшения отношений между двумя сторонами.

Святой Престол открыто держит негативную и враждебную позицию к представительному собранию китайской католической церкви. Особенно когда было создано 8-ое представительное собрание китайской католической церкви в 2010 г. 17 декабря 2010 г., Святой Престол сделал очень серьезное заявление, осудив его проведение, а также обвинил правительство КНР в том, что оно заставило священников участвовать в этом собрании, требовал китайских священников и верующих бойкотировать это собрание и заявил, что Святой Престол не принимает легальность представительного собрания китайской католической церкви и Китайского католического союза епископов, не принимает, что "нелегальный" епископ занимает главу китайской церкви (епископ Куньмина со самостоятельным выбором и самостоятельным освящением Иосиф Ма Инлинь был избран главой Китайского католического союза епископов), и осудил, что "легальный епископ" был избран главой организации верующих, которую не принимает Святой Престол (епископ Линь Иоанн Фан Синяо, которого признает Святой Престол был избран председателем Китайской патриотической католической ассоциации), призвал верующих во всем мире "молиться для китайской церкви" [9]. 8-ое представительное собрание китайской католической церкви из-за этого получило серьезное вмешательство.

После этого собрания, Святой Престол продолжал его твердую позицию к правительству КНР и китайской церкви, которую принимает правительство КНР, между КНР и Ватиканом-Святым Престолом был ряд конфликтов. 29 июня 2011 г. Святой Престол отлучил от церкви епископа Лэшань со самостоятельным выбором и самостоятельным освящением Павлу Лэй Шиинь [10]. 16 июля 2011 г. Святой Престол отлучил от церкви епископа Шаньтоу со самостоятельным выбором и самостоятельным освящением Иосифу Хуан Бинчжан [11]. 4 июля 2012 г. Святой Престол отлучил от церкви епископа Хэйлунцзяна со самостоятельным выбором и самостоятельным освящением Иосифу Юйе Фушэн [12]. При содействии Святого Престола 7 июля 2012 г, ауксилиарий и епископ-коадьютор Шанхая, бывший постоянный член Китайской патриотической католической ассоциации Фаддей Ма Дацинь в его церемонии освящения заявил, что он с тех пор вышел из Китайской патриотической католической ассоциации [13], правительство КНР и китайская официальная церковь, которую признает правительство КНР из-за этого события находились в очень неловкой ситуации, а фракция Китая также отражали провокацию от Святого Престола, в декабре 2012 г, Китайский католический союз епископов отменил назначение Фаддея Ма Дацинь [14], и в марте 2014 г, когда

скончался епископ Шанхая Иосифа Фань Чжунлян, китайское правительство отказало просьбе секретаря Конгрегации Евангелизации народов Святого Престола Савио Хон Тай-Фай разрешить Фаддея Ма Дацинь вести его обряд погребения [15]. Процесс нормализации китайско-ватиканских отношений из-за этого события прервался почти на 2 года.

Однако, Ватикан-Святой Престол в этот раз частично изменил его позицию к представительному собранию китайской католической церкви. До открытия 9-го представительного собрания китайской католической церкви, Святой Престол 20 декабря 2016, открыто заявил, что он "не держит позицию к 9-ому представительному собранию китайской католической церкви", принимает, что епископы, которых признают правительство КНР и Святой Престол участвуют в этом собрании. В этом заявлении также показали, что переговоры о проблеме назначения священников между КНР и Ватиканом-Святым Престолом еще продолжается, Святой Престол и китайские верующие ждут активный сигнал в этом переговоре, и желают получить сплоченное и гармоничное будущее китайско-ватиканских отношений [16]. На самом деле эта позиция показала, что Ватикан-Святой Престол готовится условно и частично признать легальность представительного собрания китайской католической церкви и систему китайской церкви, которая была перестроена в патриотическом движении за автономию, экономическую независимость и автокефальную церковь. Для Ватикана-Святого Престола, который раньше отстаивал восстановление церковные степени и должности в Китае, это большая уступка. Через сравнивается с позицией, которую показал Ватикан-Святой Престол 8-ому представительному собранию китайской католической церкви и соединиться со событиями улучшения отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом в этих годах особенно в 2016 г., можно утверждать, что Ватикан-Святой Престол показал большое доброжелательство, и он сейчас имеет большую решимость, чтобы реализовать нормализацию китайско-ватиканских отношений.

Одновременно, для улучшения отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом, правительство КНР и китайская церковь которую принимает китайское правительство также показали доброжелательность и искренность через 9-ое представительное собрание.

Начальник Государственного управления по делам религий КНР Ван Зоань от имени правительства КНР выступил с речью поздравления на 9-ом представительном собрании китайской католической церкви. В его речи он касался проблемы нормализации отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом, он признал, что проблема отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом является проблемой, о которой все китайские ве-

рующие заботятся, заявил, что Китай желает "на основе взаимосвязанных принципов" проводить конструктивный диалог с Ватиканом, чтобы уменьшить расхождения, расширить общие позиции между двумя сторонами и улучшить двусторонние отношения [17].

Китайское правительство всегда считает проблему религии как внутренние дела и отказывается любую политическую связь китайской церкви с зарубежными силами. А позиция китайского правительства, что Ван Зюань показал в открытии 9-ого представительного собрания китайской католической церкви на самом деле открыто признает связь между китайской церковью и Ватиканом-Святым Престолом, а также законность чувства китайских верующих к Святому Престолу, разрешает переговорное право Ватикана-Святого Престолом о проблемах китайской церкви. Для китайского правительства, это явное большое изменение. Через эту позицию китайское правительство показало большое доброжелательство и более динамические позиции к отношениям между КНР и Ватиканом-Святым Престолом. Можно считать, что китайское правительство послало активный сигнал для улучшения отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом.

По сравнению с 8-ым представительным собранием китайской католической церкви в 2010 г и другими собраниями, самое большое изменение в 9-ом представительном собрании китайской католической церкви является распределением личного состава в китайской церкви. На этом собрании отменили должность почётного председателя и комиссию советников Китайской патриотической католической ассоциации и Китайский католический союз епископов, которые были созданы с 5-го представительного собрания китайской католической церкви.

В соответствии с принятой практикой, состав почётного председателя и комиссии советников включают старшие поколения патриотических священников и мирян, которые раньше активно участвовали в патриотическом движении за автономию, экономическую независимость и автокефальную церковь. Почётные председатели и члены комиссии советников отстаивают принцип самоуправления, самоподдержки и саморазвития, имеют большое право в китайской церкви, несколько почетных председателей и членов комиссии советников, которые долгосрочно стояли на твердой позиции к Святому Престолу в проблемах китайской церкви. Активный участник патриотического движения за автономию, экономическую независимость и автокефальную церковь, почётный председатель 8-ой Китайской патриотической католической ассоциации и Китайский католический союз епископов, мирянин Антоний Лю Байнянь часто активно защищает принцип самоуправления, самопод-

держки и саморазвития в китайской церкви, выступает против вмешательства Святого Престолом во внутренние дела китайской церкви. И один из первой партии епископов со самостоятельным выбором и самостоятельным освящением, консультант 5-ой, 6-ой, 7-ой, 8-ой Китайской патриотической католической ассоциации и Китайского католического союза епископов, бывший директор китайской католической семинарии, епископ Пуци Антоний Ту Шихуа решительно отстаивал позицию, что китайская церковь должна быть независима от Святого Престолом, ввел взаимосвязанное исследование богословия, чтобы найти теоретический фундамент для его мнения [18]. Святым Престолом очень недовольно из-за этих лиц [19]. На этом собрании не выбрали новых почетных председателей и консультантов. И после этого собрания, Антоний Лю Байнянь объявил о выходе на пенсию из Китайского католического союза епископов [20]. 4 января 2017 г, Антоний Ту Шихуа скончался в Пекине [21], как последний епископ первой партии в Китае, которые были со самостоятельным выбором и самостоятельным освящением. Эти события, которые случались около 9-го представительного собрания китайской католической церкви показали, что все вожди первого поколения католической церкви в Новом Китае, которые руководили патриотическим движением за автономию, экономическую независимость и автокефальную церковь, уже ушли с исторической арены. Большинство новых лидеров китайской церкви, которую признает китайское правительство, также признает Святой Престол. И для лидеров нового поколения китайской законной церкви, осуществление нормализации отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом и развитие религиозной связи с Ватиканом-Святым Престолом в рамках китайского закона уже стали общими понятиями.

Поэтому объективно, через уход вождей первого поколения католической церкви в Новом Китае уничтожили твердую сторону фракции Китая, можно предвидеть, что позиция Китая в процессе нормализации отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом будет смягчена, гибкой и деловой. Это изменение распределения личного состава в китайской церкви принесет большую пользу улучшению отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом в будущем.

По итогу 9-ого представительного собрания китайской католической церкви, фракция КНР и фракции Ватикана-Святого Престолом в широких масштабах меняют их бывшие политики, и направление новой политики принесут пользу смягчению отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом и помогают нормализации отношений двух сторон. Через 9-ое представительное собрание китайской католической церкви, обе стороны показали желание и доброжелательство, чтобы глубже раз-

вивать процесс нормализации китайско-ватиканских отношений. Улучшение отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом уже стал общим понятием двух сторон и большим трендом.

Тренд развития нормализации отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом после 9-го представительного собрания китайской католической церкви-улучшение с извилистым развитием

Хотя через 9-ое представительное собрание китайской католической церкви фракция КНР и Ватикана-Святого Престола улучшили двусторонние отношения. Однако между КНР и Ватиканом-Святым Престолом еще много сложных проблем, которые не могут сразу решить, и Ватикан-Святой Престол является необычным объектом в международных отношениях, с большим влиянием Святого Престола на китайских верующих, если обе стороны создадут дипломатические отношения для решения этих проблем, они будут большими скрытыми угрозами для госбезопасности и социальной стабильности Китая.

Проблема назначения священников является большой проблемой между КНР и Ватиканом-Святым Престолом. В настоящее время, в китайской официальной церкви еще 8 епископов не получили признание от Святого Престола (после ухода из жизни Антония Ту Шихуа 4 января 2017 уже 7 остались) [22], а в непризнанной церкви Китая около 30 епископов. Между двумя сторонами о проблеме признания легальности 8 официальных епископов еще не договорились, и епископы в не-

признанной церкви долгосрочно отстаивают позицию против КПК и народной власти КНР, китайское правительство не принимает легальность епископов в непризнанной церкви кроме того, как они поменяют их позицию и согласятся сотрудничать с правительством [23], а Святой Престол также не хочет безоговорочно признать 8 официальных епископов и бросить епископов непризнанной церкви, чтобы сохранить влияние на Китай и престиж Святого Престола на китайских и даже мировых верующих. Решение этой проблемы будет трудным и сложным процессом.

Кроме проблемы назначения священников, Ватикан-Святой Престол сейчас еще имеет дипломатические отношения с властью Тайваня, и спор о событии "120 китайских мучеников" до сих пор не закончился [24], все эти проблемы являются большими барьерами для нормализации отношений между КНР и Ватиканом-Святым Престолом.

Особенно, на этом собрании снова подчёркивали принцип самоуправления, самоподдержки и саморазвития, такая позиция еще далеко от позиции Святого Престола. И антикитайские силы в Святом Престоле в лице епископа Гонконга кардинала Иосифа Чэнь Жицзюнь еще осваивают влияние на религиозную политику КНР и систему китайской церкви, в том числе система представительное собрание китайской католической церкви [25]. Многочисленные заградительные факторы еще существуют. Можно предвидеть, что процесс нормализации отношений между Китаем и Ватиканом-Святым Престолом будет долгосрочным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. 9-ое представительное собрание китайской католической церкви открылось в Пекине. Государственное управление по делам религии КНР 27 декабря 2016 г.
2. Ватикан, "активный сигнал", который ты хочешь, уже пришел! http://www.guancha.cn/global-news/2016_12_27_386439.shtml
3. Юй Чжэншэн принимал представителей 9-ого представительного собрания китайской католической церкви Государственное управление по делам религии КНР 30 декабря 2016 г
4. Иоанн Тонг Хон Соединение китайской церкви и вселенской церкви, Кунг Као По, епархия Гонконг 5 августа 2016 г
5. Папа первый раз принимал епископа из китайского континента UCANews 15 октября 2016 г.
6. Exclusive:Vatican and China in final push for elusive deal on bishops Агентство Рейтер 21 октября 2016 г.
7. Иосиф Тан Юаньгэ в епархии Чэнду был освящен епископом BBC Chinese 30 ноября 2016 г.
8. Святой Престол жалобно осудил представительное собрание китайской католической церкви, торопил китайских верующих сохранять веру и поддерживать епископов, чтобы они не боялись вызов несправедливой силы Радио Ватикана 18 декабря 2010 г.
9. Конгрегация Евангелизации народов Святого Престола и отлучение от церкви Павела Лэй Шиинь Asia News (Италия) 07 декабря 2011 г.
10. Экстренное заявление Конгрегации Евангелизации народов Святого Престола Святой Престол осудил незаконного епископа и отмечал сопротивляющихся епископов Asia News(Италия) 06 июля 2011 г.
11. Экстренное заявление Конгрегации Евангелизации народов Святого Престола о Апостольской Администрации Харбина 4 июля 2012 г.
12. Фаддей Ма Дацинь: Он руководил нами, чтобы ходить в путь любви к родине и любви к религии-память 100-ой годовщины со дня рождения Алоизия Цзинь Лусянь Шанхайский Фаддей(его блог) 06 декабря 2016 г http://blog.sina.com.cn/s/blog_5392f6070102w3x1.html
13. Новый епископ Шанхая заявил, что он вышел из патриотической ассоциации UCANews 07 июля 2012 г.
14. Китайская власть отменила назначение епископа Фаддея Ма Дацинь UCANews 10 декабря 2012 г.

15. Hon, Savio, Bishop Fan Zhongliang: Better broken jade than intact tile, UCANews, 18 March 2014 г.
16. ANDREA TORNIELLI / IACOPO SCARAMUZZI Ватикан не запретил китайских епископов участвовать в 9-ом представительном собрании китайской католической церкви, Китай и Ватикан проявили конструктивный диалог Vatican insider(Vatican)22 декабря 2016 г
17. Ватикан, "активный сигнал", который ты хочешь, уже пришел! http://www.guancha.cn/global-news/2016_12_27_386439.shtml
18. Прошлые дела Антония Ту Шихуа в 20-ом Веке Phoenix TV 11 февраля 2011 г.
19. Ватикан крикиковал Лю Байнянь через вызывать поимённо RFI 24 ноября 2010 г.
20. В Китайской патриотической католической ассоциации и Китайском католическом союзе епископов созвали чашкую чая, чтобы принимать праздник весны и проводить мирянина Антония Лю Байнянь, Китайская патриотическая католическая ассоциация и Китайский католический союз епископов 20 января 2017 г.
21. Бывший вице-председатель Китайской патриотической католической ассоциации и Китайского католического союза епископов, епископ Ту Шихуа скончался, Лю Яньдун и Сунь Чуньлань подарили венки. URL: http://www.guancha.cn/politics/2017_01_11_388864.shtml
22. Юань Цюань, Святой Престол готовит признать законных епископов, ли болит лицо катакомбной церкви? URI: http://www.guancha.cn/YuanQuan/2016_10_24_378147.shtml
23. Лю Байнянь ответил статью кардинала Тонг Хона, решение проблемы епископа зависит от результата переговоров между Китаем и Ватиканом UCANews 17 февраля 2017 г.
24. Юань Цюань Проблема взаимоотношений КНР и Ватикана (Святым Престолом) на примере события "120 китайских мучеников". Современная наука, 2016, № 7.
25. Беседа Кардинала Иосифа Чэнь Жицзюнь о представительном собрании китайской католической церкви Salt+Light Media (Canada) 13 января 2017 г.

© Юань Цюань, (yuan_q@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Российский университет дружбы народов

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ БАКАЛАВРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIAL AND HUMANITARIAN PREREQUISITES OF HEALTHY AND SAFE LIFESTYLES OF THE BACHELOR OF PEDAGOGICAL EDUCATION

L. Akimova

Annotation

The article presents analysis of problems of formation of healthy and safe lifestyles of the bachelor of pedagogical education, revealed his social and humanitarian prerequisites. Social conditions reflect partial continuity of educational standards in the context of training of bachelors of pedagogy to promote a healthy and safe lifestyle of the student. Humanitarian preconditions determine the priorities in addressing the research problem.

Keywords: formation, health, safety, healthy and safe lifestyle, education, bachelor of education.

Акимова Любовь Александровна
К.п.н., ФГБОУ ВО "Оренбургский
государственный педагогический
университет"

Аннотация

В статье представлен анализ состояния проблемы формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования, выявлены его социогуманитарные предпосылки. Социальные предпосылки отражают частичную преемственность образовательных стандартов в контексте подготовки бакалавра педагогического образования к формированию здорового и безопасного образа жизни обучающегося. Гуманитарные предпосылки определяют приоритетные направления в решении исследуемой проблемы.

Ключевые слова:

Формирование, здоровье, безопасность, здоровый и безопасный образ жизни, образование, бакалавр педагогического образования.

Сегодня образование рассматривается как широкая и многофункциональная социальная сфера, призванная наряду с обучением, воспитанием и развитием выполнять функции здоровьесбережения, обеспечения безопасности, социальной защиты, культурного сохранения и воспроизводства, определяя пути развития общества. Наряду с гуманистическим ярко проявляется социально-личностный характер направленности образования под воздействием социальной среды, усиливая актуальность задач воспитания. Общеизвестно, что современное образование должно носить опережающий характер, поскольку готовит нынешних обучающихся – будущих граждан, работников, деятельность которых в различных социальных сферах Российского общества будет определяющим фактором национальной безопасности государства. "Перед общественной наукой возникает в этой связи проблема соотношения воплощаемого в культуре деятельностного творческого начала, ставящего перед обществом новые проблемы и открывающего новые возможности, с объективными условиями и законами общественного развития" [6]. Сложившаяся ситуация актуализирует потребность в разработке методологических, теоретических и организационных основ формирования важнейшего многомерного качественного состояния человека, обуславливающего его готовность к быстро наступающим переменам в обществе, к

осуществлению безопасной жизнеобеспечивающей деятельности в социокультурном пространстве – формирования здорового и безопасного образа жизни личности [1, 2, 4, 8].

Актуализация проблемы формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования определяется стратегическими приоритетами государственной образовательной политики. Отечественное образование призвано подготовить обучающихся к адекватному существованию в социокультурной жизни, предстает социогуманитарным феноменом: социально обусловленным внешне предзаданным целенаправленным становлением человека, обретающего свой образ, в соответствии состоянию культурного бытия; процессом непрерывной самореализации личности, способной к вхождению во все типы бытия, меняя свое поведение сообразно системам "бытий", типам обязательств 3, С.6 .

Формирование здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования обуславливается требованиями его профессиональной подготовки, отраженными в стандартах высшего образования и профессиональных стандартах.

В федеральных образовательных стандартах высшего образования по направлению подготовки Педагогическое определяются в качестве образовательных резуль-

татов: формирование общекультурной – ОК–9 (способность использовать приемы оказания первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций) и общепрофессиональной – ОПК–6 (готовность к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся) компетенции. Профессиональный стандарт "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" в обобщенных трудовых функциях, трудовых действиях отражает требования к учителю по: разработке безопасной образовательной среды и регулированию поведения обучающихся в ее обеспечении; разработке программы профилактики форм насилия в школе, взаимодействия со специалистами психолого-медико-педагогического консилиума; формированию у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни.

Анализ образовательных стандартов 10, 11 выявляет частичную нормативную преемственность в требованиях к формированию здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования значительно расширяют функциональную направленность будущего учителя в контексте воспитания и развития обучающихся, как субъектов здоровой и безопасной жизнедеятельности.

В данном направлении каждому педагогу при организации занятий необходимо:

- ◆ соблюдать гигиенические нормы и требования к организации и объему учебной и внеучебной нагрузки;
- ◆ использовать методы и методики обучения (прошедшие апробацию!), адекватные возрастным возможностям и особенностям обучающихся;
- ◆ осуществлять введение любых инноваций в образовательный процесс только под контролем специалистов;
- ◆ строго соблюдать требования к использованию ТСО;
- ◆ учитывать индивидуальные особенности развития обучающихся, осуществляя работу по индивидуальным программам, особенно с детьми с ослабленным здоровьем и детьми с ограниченными возможностями здоровья, посещающими специальные медицинские группы под строгим контролем медицинских работников;
- ◆ формировать культуру здорового и безопасного образа жизни обучающихся средствами преподаваемого предмета на уроках и во внеурочной деятельности.

Общеобразовательные организации испытывают объективную потребность в поликультурном воспитании учителя, как педагога, воспитателя, организатора, методиста, исследователя, способного к реализации физического, образовательного, просветительского, гигиенического, профилактического, здоровьесозидающего направлений деятельности. Вместе с тем "шаг новизны" с введением ФГОС нового поколения, масштабы культурных новшеств больше приемлемых для большинства

педагогической общественности, обладающей программами воспроизводственной деятельности, сформированными в конце прошлого века, не удовлетворяют социокультурную ситуацию сегодняшнего дня, не обеспечивают его опережающего развития. Опыт педагогов системы образования (в т.ч. высшего педагогического) в большей части приобретенный в период господства знаниевой парадигмы, детерминирует инерционность формирования здорового и безопасного образа жизни обучающихся. Часть педагогической общественности не способна к обновлению культурных программ в отношении здоровья и безопасности, что приводит к нарушениям требований СанПиН 9, выражающимся в иррациональной организации учебных и внеучебных занятий (игнорирование учета статической и динамической нагрузки в течении дня, недели, четверти, года, шкалы трудности предметов, частоты и плотности проведения контрольно-измерительных процедур и т.д.), нарушении норм использования технических средств обучения, недостаточности физкультурно-оздоровительных мероприятий, разработки и реализации здоровьесберегающих технологий, реализации дополнительных образовательных программ развивающей направленности и т.д.. Требования сегодняшнего дня – полисубъектность, открытость, вариативность, динамичность, установка на опережающее развитие – обуславливают необходимость придания формированию здорового и безопасного образа жизни бакалавров педагогического образования социогуманитарной направленности в концептуальных, организационных, технологических, ресурсных аспектах его осуществления, сообразно велению времени.

Формирование здорового и безопасного образа жизни обучающегося в отечественной системе образования значительно усложняется ввиду отсутствия системы оценки его качества, а так же в силу субъективных причин. Труд учителя, преимущественно оценивается по достижению обучающимися образовательных достижений, фиксирующихся ЕГЭ, дипломами и грамотами за участие и победы в олимпиадах и конкурсах и т.д., обуславливая возникновение ситуация амбивалентности профессиональных мотивов при осуществлении педагогической деятельности – здоровьесозидание уступает стремлениям к достижению качества образовательных результатов. На вопрос респондентам – учителям школ: "Испытываете ли Вы трудности в формировании здорового и безопасного образа жизни обучающихся?", преимущественно большинство (82%) отвечали утвердительно. Среди ответов присутствовали следующие: "нас этому не учили", "не хватает времени", "нас за это не стимулируют".

Среди субъективных причин, наряду с амбивалентностью мотивов, мы относим слабую осведомленность педагогических работников о сохранении и формировании здоровья, обеспечении безопасности в образовательных организациях, обуславливающую инертность реализации здоровьесозидающей функции формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования.

Пилотажное исследование по выявлению знаний студентов и педагогических работников о здоровье, здоровьесберегающей компетентности, здоровьесберегающих технологиях позволило выявить:

- ◆ преимущественное понимание категории здоровье, согласно Уставу ВОЗ 7, как единство физического, духовного и социального благополучия (80%);

- ◆ преобладающую неосведомленность о здоровьесберегающих технологиях, как средств сохранения и укрепления здоровья, обеспечения безопасности обучающихся 5. 50% респондентов ограничивались указанием отдельных мероприятий, в большей части физкультурно-оздоровительной направленности;

- ◆ неосведомленность о здоровьесберегающей компетентности учителя, как интегративного профессионально-личностного качества. Большинство ответов отражало фрагментарное о нем представление. Среди ответов отмечались: отношение педагога к обучающимся, профессиональная подготовка учителя, его здоровье, отсутствие у него учителя вредных привычек и его направленность на здоровый образ жизни.

В ответах на вопрос "Применяете ли вы в своей работе здоровьесберегающие технологии?", мы получили утвердительный ответ, однако в основном указывались физкультурные и оздоровительные мероприятия (проведение физкультурминут, динамических пауз, посещение тренажерного зала, выполнение дыхательных упражнений, гимнастика) и организационно-педагогические мероприятия (выполнение норм электробезопасности, проветривание помещений, влажная уборка и т.д.). Только у 15 % респондентов встречалось указание на мероприятия психолого-педагогических и учебно-воспитательных технологий: смену учебной деятельности, создание благоприятного психологического климата, проведение классных часов просветительской направленности на здоровый и безопасный образ жизни, реализацию до-

полнительных образовательных программ, содействующих гармонизации физического, психического и социального развития.

Таким образом, анализ нормативных документов образования, проведение опроса педагогических работников и студентов позволяет перейти к обобщениям, фиксирующим социогуманитарные предпосылки формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования.

Социальные предпосылки формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования обусловлены процессом модернизации системы отечественного образования, инерционностью реализации его здоровьесозидающей функции в общеобразовательных организациях, отсутствием нормативной преемственности, системы оценки его качества.

Гуманитарные предпосылки формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования определяются ситуацией амбивалентности профессиональных мотивов, слабой осведомленностью педагогических работников о здоровьесозидании в системе образования.

Социогуманитарные предпосылки отражают возможные риски в решении проблемы формирования здорового и безопасного образа жизни бакалавра педагогического образования:

- ◆ социальные, связаны с нормативным регулированием, содержательным и диагностическим обеспечением исследуемого процесса;

- ◆ гуманитарные отражают необходимость создания специальных условий для ценностно-смыслового самоопределения в здоровой и безопасной жизнедеятельности, развития здоровьесозидающей субъектности бакалавра педагогического образования, определяющие приоритетные направления в решении исследуемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаскалова Н.П. Педагогика здоровья: новый этап развития/Н.П. Абаскалова, В.Н. Ирхин, А.Г. Маджуга. Стерлитамак: ФОБОС, 2014. 242 с.
2. Андреева И.Г. Содержание образования в свете государственной политики сохранения здоровья нации//Педагогика. 2012. №10. С. 32–39.
3. Анисимов О.С. Методологические проблемы и пути развития инженерного образования//Инновации в образовании. 2002. № 6. С. 5–18.
4. Акимова Л.А. Здоровьесберегающие образовательные технологии: сущность, классификация, критерии эффективности//Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография; под ред. И.В. Андудян. Уфа, Аэтерна, 2015. С.3–14.
5. Акимова Л.А. Формирование культуры здорового и безопасного образа жизни школьников в контексте ФГОС нового поколения: монография. Оренбург: Типография "Экспресс-печать", 2012. 216 с.
6. Введение в философию: учеб. пособие для вузов/И.Т. Фролов и др. М.: Культурная революция, Республика. 2007. 623 с.
7. ВОЗ: Основные документы ВОЗ. Женева, 2003.
8. Короткова О.В., Пугачева Н.Б. Здоровьесформирующее образование: опыт, проблемы, прогнозы//Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 18. С. 109–125.
9. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821–10. Url: <http://www.rg.ru/2011/03/16/sanpin-dok.html> (дата обращения: 15.01.16).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897). Url:<http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 15.01.16).
11. Akimova L.A., Lutovina E.E., Thyssen P.P. Health forming education as the priority of Russian state education policy: essence, content, prospects. Life Sci J 2014;11(10s): 574–577.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ АКРОБАТОВ ГРУПП НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ТЕЧЕНИЕ ГОДИЧНОГО ЦИКЛА ПОДГОТОВКИ

THE CHANGE IN PERFORMANCE CHOREOGRAPHIC TRAINING OF ACROBATS OF GROUPS OF INITIAL PREPARATION FOR THE ANNUAL TRAINING CYCLE

G. Kalenskaya

Annotation

In sports acrobatics is clearly outlined the trend of increased choreographic component qualification exercises, which necessitates the introduction of new approaches in the training process. We believe that the complex testing procedures will help to further assess the level of preparedness of choreography in groups of initial training.

Keywords: choreographic fitness, flexibility, coordination, groups of initial training, acrobatics.

Каленская Галина Андреевна
Аспирант, Югорский
государственный университет,
г.Ханты-Мансийск

Аннотация

В спортивной акробатике явно наметилась тенденция по усилению хореографической составляющей квалификационных упражнений, что диктует необходимость введения новых подходов в тренировочном процессе. Мы полагаем, что представленный комплекс тестирующих процедур поможет в дальнейшем оценивать уровень хореографической подготовленности в группах начальной подготовки.

Ключевые слова:

Хореографическая подготовленность, гибкость, координация, группы начальной подготовки, спортивная акробатика.

Понятие артистизм, согласно Своду правил соревнований по спортивной акробатике, связано с хореографической структурой или замыслом квалификационной композиции, и разноплановым взаимодействием партнеров, требующей максимально творческого использования площади соревновательного ковра (разнообразии движений, уровней, направлений, скорости и ритма). Чем раньше начнется планомерная работа в этой области, тем большими возможностями будет обладать спортсмен, вышедший на учебно-тренировочный этап и этап спортивного совершенствования. "Базовая подготовленность – уровень подготовленности (технической, физической, психологической и т.п.), обладающей которым акробат способен в оптимальные сроки наращивать свой ресурс (решать квалификационные и соревновательные задачи)". [3] С наличием крепкой начальной базы мы можем говорить о последующей результативности.

Анализ рабочих программ, научно-методической литературы по спортивной акробатике, смежным видам спорта, СУЗов и ВУЗов творческой направленности продемонстрировал наличие различных подходов к оценке хореографической подготовленности. Так Овечкина А.А. [4] в своей работе опирается на базовые

контрольные нормативы ОФП, разработанные для групп начальной спортивной специализации в спортивной акробатике, и складывающиеся из оценки силовых, скоростно-силовых способностей, силовой выносливости и гибкости. Сомкин А.А., Манько Л.Г. [7] в работе уделяют наибольшее внимание развитию активной подвижности в основных суставах тела и гибкости в позвоночнике посредством хореографии. Соответственно, тестирование происходит исключительно в этом направлении. Серебрянская Э.А. [6] за основу берет корреляционную связь хореографической и технической подготовки, а в качестве тестирующих процедур выдвигает соревновательные упражнения различной сложности для каждого возраста. Таким образом видно, что нет единого методического подхода к проблеме.

Хореографическая подготовка, как отмечено многими специалистами [1,2,5], наиболее способствует развитию координационных способностей и гибкости. Таким образом, мы попытались сгруппировать тестирующие процедуры в единый комплекс с целью возможности определения хореографической подготовленности юных спортсменов через изменения показателей гибкости и координационных способностей. Этот

набор тестирующих процедур впервые представлен в подобном сгруппированном виде. Все показатели результативности на данном этапе работы зафиксированы в числовых показателях без градации (плохо, хорошо). Для оценки корректности предложенных тестов было проведено исследование с целью выявления изменения показателей хореографической подготовленности юных акробатов в течение годичного цикла подготовки. Экспериментальное тестирование состояло из двух этапов: сентябрь 2014 г. – май 2015 г. Приняло участие 2 группы по 25 человек. В группе № 1 проводились тренировочные занятия согласно учебной программы, в группе № 2 три раза в неделю дополнительно состоялись уроки классической, народной и современной хореографии (Таб.1). На начальном этапе педагогического эксперимента выявлено отсутствие достоверных различий в группах.

Из широкого спектра контрольных тестов на выявление развития гибкости и координационных способностей выделены следующие тесты, характеризующие все стороны данных физических качеств.

Уровень гибкости оценивается с использованием тестов:

◆ *Пассивная гибкость:*

- 1.1. Шпагат правый (см)/Шпагат левый(см)

- 1.2. Шпагат поперечный (см)
- 1.3. Мост (см)
- 1.4. Выкрут гимнастической палки (см)
- ◆ *Активная гибкость:*
- 1.5. Отведение правой ноги на воздух вперед /в сторону/назад (в градусах)
- Отведение левой ноги на воздух вперед /в сторону/назад (в градусах)
- 1.6. Наклон назад из положения стоя на коленях (см)
- 1.7. Наклон вперед (см)
- 1.8. Отведение рук вверх лежа на спине (см)

Уровень координационных способностей оценивается следующими тестами:

◆ *Равновесие статическое:*

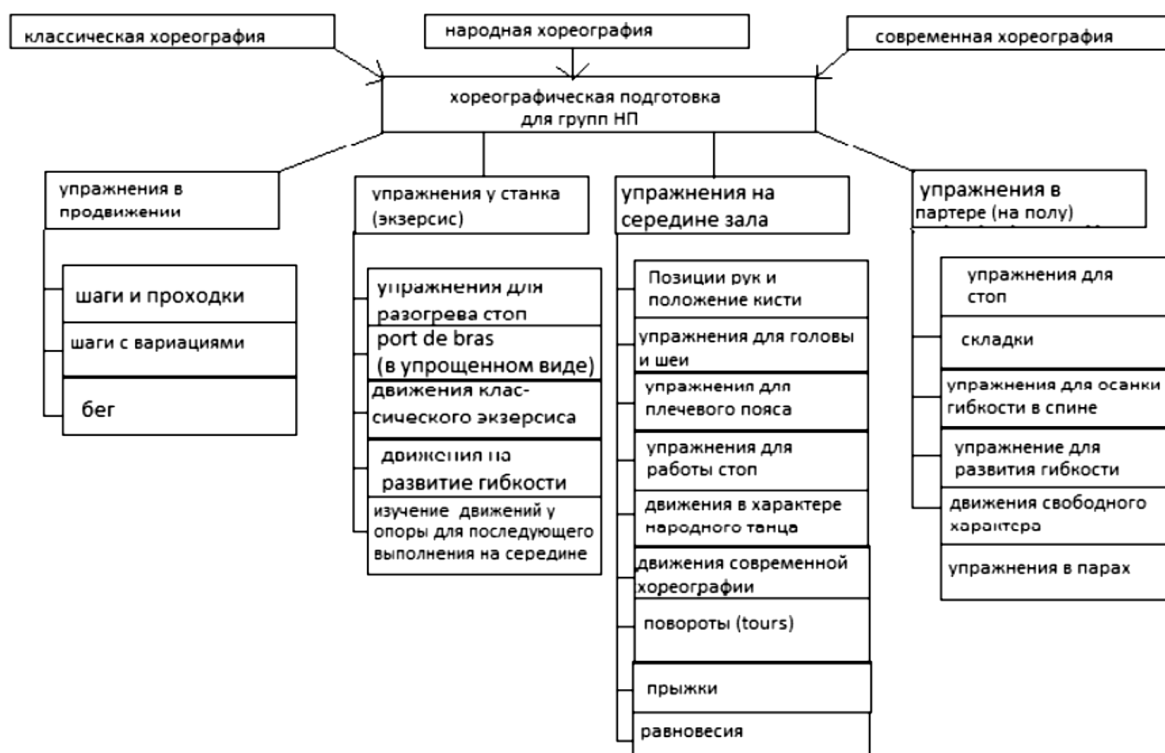
- 2.1. "Цапля на правой ноге", "Цапля на левой ноге" Стойка на одной ноге с закрытыми глазами левая/правая (сек)

◆ *Равновесие динамическое:*

- 2.2. "4 поворота" (сек),
- 2.3. Повороты на скамейке за 90 сек (кол-во раз)
- ◆ *Пространственная ориентировка:*
- 2.4. Челночный бег 3*10 (сек)
- 2.5. Восьмёрка 3*1,5 между кубиками (сек)
- 2.6. Проход по прямой линии 10 м с закрытыми гла-

Таблица 1.

Структура хореографической подготовки для групп НП.

зами (сек, см от внутренней стороны стопы, ближней к линии, сторона отклонения)

Основные изменения показателей в группе №2 представлены в Табл. 2.

По тестам "Отведение правой ноги в сторону", "Отведение левой ноги в сторону", "Выкрут гимнастической палки", "Кувырки" уровень изменений был весьма незначительный, что указывает либо на его недостоверность, либо на необходимость создания дополнительных условий проведения теста, либо на необходимость акцентирования большего внимания на развитие тестируемых качеств. В группе №1 произошли незначительные изменения показателей, не обладающие статистической достоверностью. Этот факт может служить обоснованием, что данный комплекс тестов может являться способом оценивания уровня хореографической подготовленности на данном этапе подготовки.

Представленный комплекс тестирующих процедур подлежит дальнейшему изучению и дополнению, так как хореографическая подготовка отвечает не только за развитие представленных физических качеств и не заканчивается только на группах НП. Необходимо расширение комплекса за счет внедрения тестов на определенные ритмичности, пластичности и др.

Тенденция по усилению хореографической составляющей квалификационных упражнений с каждым годом все ярче прослеживается. На сегодняшний день техническая составляющая спортивной акробатики временно "замерла", оставив возможность для развития артистизма спортсменов, насыщения их квалификационных упражнений яркими красками и акцентами хореографических средств. Необходимо обновление устаревшей системы подготовки. Но разработка и составление новой системы подготовки немислимы без комплексной оценки ее эффективности на всех этапах подготовки.

Таблица 2.

Изменение средних показателей в группе №2.

Тестирующая процедура	Уровень изменения среднего показателя в группе
Шпагат правый	- 3,3 см
Шпагат левый	- 3,4 см
Шпагат поперечный	- 3,6 см
Отведение правой ноги на воздух вперед	+ 11,99°
Отведение правой ноги на воздух назад	+ 15,997°
Отведение левой ноги на воздух вперед	+ 10,667°
Отведение левой ноги на воздух назад	+ 21,99°
"Мост"	- 15,26 см
"Наклон назад"	- 12,54 см
"Наклон вперед"	+ 3,594 см
"Отведение рук"	+ 18,26 см
"Челночный бег"	- 1,7 сек
"Восьмерка"	- 1,33 сек
"Равновесие на правой ноге"	+ 8,73 с
"Равновесие на левой ноге"	+ 18,4 с
"4поворота"	- 1,88 с
"Повороты на скамейке за 90с"	+ 14,8 поворотов
"Проходка по прямой с закрытыми глазами (время/ отклонение)"	- 2,36 с / - 47,7 см

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисицкая, Т.С. Хореография в гимнастике / Т.С. Лисицкая. – М.: Тера-Спорт, 2001. – С. 96
2. Морель, Ф.З. Хореография в спорте / Ф.З. Морель. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – С.110
3. Морозевич, Т.А. Методология развивающейся базы как система подготовки акробатов: концептуальное представление / Т. А. Морозевич // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 3. – С. 6–8.
4. Овечкина А. А., Виноградская О. В. Особенности хореографической подготовки в спортивной акробатике // Современное профессиональное образование в области ФКиС: Актуальные проблемы и пути совершенствования: Ежегодный сборник научных трудов. – Волгоград 18 – 20 апреля 2006 года / ФГОУВПО Волгоградская государственная академия физической культуры. – Волгоград 2006. – С. 206–207
5. Ротерс, Т.Т. Музыкально-ритмическое воспитание и художественная гимнастика: Учеб. пособие / Т.Т. Ротерс. – М.: "Просвещение", 1989. – С. 174
6. Серебрянская Э.А. Влияние хореографии на специальную физическую подготовку акробатов // Педагогіка, психологія та медико-біологічні. – Олимпийский и профессиональный спорт. – Харьковская государственная академия физической культуры, Харьков, 2007. – С.13–16
7. Сомкин А.А., Манько Л.Г. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта №4 (86). – СПб., 2012. 142–146с.

ОСОБЕННОСТИ ГРУЗИНСКИХ ФОРТЕПИАННЫХ СКЕРЦО

FEATURES OF GEORGIAN PIANO SCHERZO

T. Kezevadze

Annotation

The article uses the material of the Ph.D. thesis of the author "Pedagogical aspects of studying Georgian piano music", which was the first scientific research in the field of Georgian music for piano solo.

The article is devoted to the analysis of pianistic scherzos, the peculiarity of which is the implementation in the piano of the sound of the folk instrument of chonguri, the coloring of the Gurian songs and the dance songs of sahumaro (comic). Excellent samples of the plays are analyzed: "Scherzo" by V. Tsagareishvili, "Impromptu" by A. Machavariani, "In Guria" by N. Mamisashvili, "Improvisation" by A. Kvernadze, "Shairi" O. Taktakishvili.

For the first time the author points to a specific source of musical folklore used in the scherzo, determines its national features and characteristics, brings the performers to an objective interpretation of the plays, gives a reference point for determining the character of the scherzo – a soft joke, witty, tart, humorous, dazzling, playful-mischievous.

Keywords: pianistic scherzo of Georgian composers; Interpretation of Georgian works of a joke-scherzo character; Stylistic features; Use of folk material; The timbre-color side of the sound of chonguri; Harmony and rhythmic intonation of the Gurian song.

Кезевадзе Тамара Григорьевна
К.п.н., доцент,
Московский Педагогический
государственный университет

Аннотация

В статье используется материал кандидатской диссертации автора "Педагогические аспекты изучения грузинской фортепианной музыки", которая явилась первым научным исследованием в области грузинской музыки для фортепиано соло.

Статья посвящена анализу фортепианных скерцо, особенностью которых является претворение в фортепианном изложении звучания народного инструмента чонгури, колористики гурийских песен и песен-танцев сахумаро (шуточных). Анализируются превосходные образцы пьес: "Скерцо" В. Цагарейшвили, "Экспромт" А. Мачавариани, "В Гурии" Н. Мамисашвили, "Импровизация" А. Квернадзе, "Шаири" О. Тактакишвили.

Впервые автор указывает на конкретный источник музыкального фольклора, используемого в скерцо, определяет его национальные черты и особенности, подводит исполнителей к объективному толкованию пьес, дает ориентир для определения характера скерцо – мягкой шутки, остроумной, колкой, юмористической, ослепительной, задорно-озорной.

Ключевые слова:

Фортепианные скерцо композиторов Грузии; интерпретация грузинских произведений шуточно-скерцоного характера; стилистические особенности; использование фольклорного материала; темброво-колористическая сторона звучания чонгури; гармонии и ритмо-интонации гурийской песни.

Источником создания грузинских фортепианных скерцо часто является народный фольклор. Пьесы скерцоно-шуточного характера композиторов Грузии представляют интерес претворением в их фортепианном изложении звучания народных инструментов, колористики гурийских песен и песен-танцев сахумаро (т.е. шуточные или юмористические). Превосходные образцы таких пьес – "Экспромт" А. Мачавариани, "Скерцо" В. Цагарейшвили и его же "Веселая минута", "Скерцо" А. Шаверзашвили.

Родоначальники фортепианных грузинских скерцо – огненные, искрометные народные танцы, исполняющиеся под аккомпанемент инструментальных наигрышей, или же шуточные песенно-танцевальные мелодии. В них примечательно характерное для музыкального фольклора Грузии сочетание вокальности и инструментальности. К примеру: "Скерцо" В. Цагарейшвили (1901–1974 гг) (по форме – пятичастное рондо) основной раздел наполняет блестящие, жизнерадостные песни – танцы саху-

маро. В побочных разделах (В и С) песенно-танцевальное начало уступает место инструментальной основе танца. В фактуре побочных разделов точно передана темброво-колористическая сторона звучания чонгури (Чонгури – четырехструнный щипковый инструмент мягкого тембра). Интересно отметить, что в побочном разделе С композитор использует чонгурное сопровождение, схожее с вокальными фигурациями криманчули. (Криманчули (буквально: извивающийся) – богатая мелодическими украшениями и мелодическими скачками мелодия в народных многоголосных мужских песнях Западной Грузии. Исполняется верхним голосом гортанным фальцетом. [9, с.44])

В популярной пьесе А. Мачавариани (1913–1995 гг) "Экспромт" композитор обратился к особенностям гурийских (Гурия – историческая область на Западе Грузии. Гурийская народная музыка – один из многочисленных музыкальных грузинских диалектов, диалект равнины Западной Грузии) песен с инструментальным сопровожде-

нием, где инструментальное начало оказывается ведущим. Яркая, полная динамика пьеса основана на гармониях и ритмо-интонациях гурийской песни. Мелодическое начало отступает перед напором властного ритма, динамики движения. Непрерывность, безостановочность течения музыки заключены в выразительных оstinатных, ритмически подчеркнутых фигурациях баса (остинатные фигуры характерны для инструментального сопровождения одноголосных гурийских песен). Равномерная акцентность партии левой руки, отмечающая сильные доли, создала ритмическую определенность, четкость. На первый план выдвигается жизненная сила ритма. Выделяясь среди других средств музыкальной выразительности, ритм в "Экспромте" становится движущей силой развития и формообразования.

В пьесе Мачавариани привлекает к себе внимание та же типично чонгурная фигурация сопровождения (восьмая – две шестнадцатые), что и в "Скерцо" Цагарейшвили. На этом ритмическом фоне проходят короткие мелодические попевки, основанные на звучании "пустых" квинт, квартквинтааккордов. Часто встречаются и параллелизмы, свойственные гурийской песне. Например, в f-moll и a-moll возникают колебания II ступени лада, создавая полиладовый эффект.

Последовательное усиление эмоционального нагнетания достигается путем введения оstinатных фигур, на фоне которых возникают мелодические попевки с интонациями из другого лада. Создаются политональные соотношения разных ладовых вариантов (например, g – золотийский и фригийский) – чаще секундовые и терцовые сопряжения, которые обостряют звучание, придают ему терпкость и красочность. Обращаясь к народным истокам, генезис политональных эффектов следует искать в особенностях гурийских песен.

Среди пьес подвижного характера, которые можно отнести к жанру скерцо, ярким национальным колоритом, солнечной искристостью выделяется пьеса "В Гурии" Н. Мамисашвили (р. 1930).

Композитор подчеркивает местный колорит путем введения национально-характерных интонаций. Свежесть и новизна фортепианной пьесы "В Гурии" во многом вызвана индивидуальным претворением форм виртуозного интонирования криманчули – самого высокого голоса (поется фальцетом) гурийского хорового многоголосья. Для интонаций криманчули характерны оstinатно повторяющиеся, короткие мелодические попевки орнаментального типа.

Мамисашвили обращается к одной из разновидностей криманчули, используемого как средство достижения внешнего эффекта, блеска. Мелодическая структура криманчули представлена фигурациями из восьмой и двух шестнадцатых. Эти фигурации неоднократно проводятся в пьесе в "светлом" высоком регистре. По имеющейся схеме разновидностей криманчули (5 видов), составленной Д.Аракишвили, данный род криманчули артикулируется как "О-ри-ра" [1, с.56–71].

Искрящаяся красочность мелодической линии под-

держивается "легкими" гармоническими остовами – квартами, квартквинтааккордами, органным пунктом "пустых" квинт, цепочкой квартквинтааккордов. Стремительный темп (Allegro) и тонкость орнаментики, изящная ритмическая упругость и прозрачность фактуры сопутствуют колористическому эффекту музыки, ее ослепительной яркости и виртуозности, жизнерадостности.

Расположенные в верхнем регистре фиоритуры играют легко, свободно, с некоторой импровизационностью исполнения, свойственной виду пения криманчули. Окраска верхнего голоса должна соответствовать фальцетному звучанию пения криманчули.

Раскрывая жанровое разнообразие грузинского фортепианного скерцо, отметим, что линия скерцозно-шуточных пьес была продолжена в жанрах музыкального момента, импровизации, юморески, получивших развитие в творчестве Р. Лагидзе, Ш. Милорава, Д. Чхеидзе и, особенно, А. Квернадзе. С началом деятельности А. Квернадзе (1928–2010 гг) в грузинской фортепианной музыке наметилось сближение с искусством корифеев XX века. Влияние это ярче всего проявилось в страницах, насыщенных подвижными, остроритмическими, скерцозными образами, где нередко встречаются гармонические обороты, присущие стилю Прокофьева, Шостаковича и многих композиторов XX века.

Обратимся к "Импровизации" А. Квернадзе. В ее характере привлекает блестящий юмор, искрящаяся жизнерадостность. Истоки тематического материала следует искать в грузинской шуточной песне "Эхла гхедав, сакварело" ("Увидев тебя, милая"), а обостренность звучания – в современного типа фактуре и гармонии.

Форма народной песни оказала влияние на построение пьесы, обусловив ее куплетный строй. Народная тема обрамлена вступлением и "отыгрышем" – заключением. В "отыгрышах" обращает внимание обилие хроматических последований, красочных звучаний.

В заключительном обороте в созвучии C–d–fis–в (где в – неразрешенный мелодический звук) возникает ладовая переокраска в h–d–g–h. Этот оборот производит впечатление неожиданной свежести. В построениях, основанных на интонациях народной песни, задорный, озорной оттенок привносится за счет острых диссонансов, накладываемых на оstinатное басовое e–dis на слабых долях такта.

Особо острые гармонии характерны для начала второй части (пьеса написана в двухчастной репризной форме). Здесь два доминантсептаккорда (a–des – cis –в – e–es и g–g) сопоставляются на расстоянии тритона. В подобных построениях исполнителю важно понять гармоническую функцию аккордов и исполнить стаккато последовательность аккордов на одной педали. В ряде других произведений ("Юмореске", "Шуточной") обращает внимание интерес композитора к современным средствам композиторской техники при сохранении подлинных народных песен. Это становится стилистической особенностью почерка А.Квернадзе. В "Юмореске" используется народная песня "Теш ихбали", в "Шуточной" –

"Сикварули ар икнеба дзалада", в его же "Музыкальном моменте №2" – "Чагуна".

Отметим использование т.н. "гармонически нейтральных элементов" (термин Ш. Асланишвили), получивших распространение в современной музыке [3, с.86–101]. Они встречаются в "Музыкальном моменте" №2. Это – хроматический ход мелодической линии восходящих аккордов, наслаивающихся на органнй пункт (d), оstinатно повторяющиеся трезвучия, "накладывающиеся" на мелодический ход баса в иной тональности (иногда на расстоянии тритона).

Сверкающими блестящими грузинского юмора привлекает музыка пьесы О. Тактакишвили (1924–1989 гг) "Шаири" из цикла "Родные картинки".

Шаири – древний вид народного шуточного соревнования в острологии. Шаири по типу близки частушкам. В пьесе О. Тактакишвили "частушки" сопровождаются инструментальными отыгрышами по звучанию близкими чонгурному аккомпанементу.

"Шаири" – великолепный образец органичного синтеза приемов, свойственных народно-музыкальному мышлению с современными ладогармоническими и тембровыми эффектами. Основное художественно-выразительное средство в пьесе – использование возможности секундовой интервалки – под виртуозной рукой композитора превращается в кладезь выразительных средств. Фонический эффект "колкого" и остро- "шуточного" звучания м.2 имеет большое значение для образного строя. Секунда становится основным элементом строения мелодии, сопровождения, аккордики, тональных соотношений, особенностей ладового звучания, всего стиля фортепианного письма.

Некоторые фигурации из малосекундовых звучаний представляют собой не что иное, как выписанные короткий или длинный форшлаг. В мартеллатной технике они ассоциируются с темброво-инструментальной красочностью чонгури.

По мере развития тематического материала шире используются гаммаобразные пассажи, отрезки хроматических гамм. Изложенные в "увеличении", напластывае-

мые в технике *martellato* на оstinатный бас, они обогащают колорит инструментальных отыгрышей. Черты разнообразия можно обнаружить и в способах изложения гаммы тон-полутон. Во втором куплете она представлена в виде мелодической линии, в коде – как заключительный ход басов, а в седьмом куплете – кульминационной вершины пьесы – весь тематический материал построен в последовательности тон-полутон. В образном плане все перечисленные эффекты направлены на утверждение стихии грузинского народного жизнелюбия.

В грузинских скерцо нередко заметна тенденция укрупнения масштабов скерцо и сближения его с другими жанрами (в скерцо Т. Бакрадзе, Н. Гудиашвили). Тенденция к токкатному изложению проявилась и в "Скерцо" А. Мачавариани. Возникла иная разновидность жанра: скерцо-токкаты с контрастной песенной серединой. При исполнении на фортепиано в стремительном потоке токкатного движения песенные разделы играют роль лирических "островков-отступлений". Таковы "Скерцо" Т. Бакрадзе, "Скерцо" Р. Рабичвадзе (из цикла 6 пьес).

Пьесы, представленные в нашей статье, позволяют познакомиться музыкантов-исполнителей с самобытными высокохудожественными образцами грузинских скерцо-шуточных пьес, с их национальными особенностями. Они могут занять достойное место в исполнительском и педагогическом репертуаре.

Представляя себе источники возникновения той или иной мелодии, ритма, гармонии, колористического эффекта пианист-исполнитель сможет выразить заложенный в произведении авторский замысел. Точное указание источника фольклорного материала, использованного композитором в исследованных нами скерцо дает для исполнителя достаточно надежный ориентир для определения характера фортепианной пьесы (мягкой шутки, острометной, колкой, ослепительной, юмористической).

Учитывая основные, исходные моменты использования фольклорного материала, автор статьи оставляет для педагогов и учащихся большой простор для творческих исканий, вместе с тем введя их в достаточно строгие рамки национальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракишвили Д.И. Два этюда о грузинской песне: Советская музыка. 1937 №12.
2. Аракишвили Д.И. (Аракишев). Музыкально-этнографический очерк грузинской музыки.: Труды МЭК, т. I.; – М.: тип. К.Л.Меньшова, 1906. – 422 с.
3. Асланишвили Ш.С. Гармонически нейтральные элементы. – Сб.: Вопросы теории музыки, вып. 2. М.; Музыка, 1970, с. 86–101.
4. Асланишвили Ш.С. Гармония в народных хоровых песнях Картли и Кахети. – М.: Музыка, 1978 – 191 с.
5. Грузинская музыкальная культура. Сборник статей. Ред. А. Цулукидзе. – М.: Музгиз, 1957. – 446 с.
6. Грузинские народные городские песни. Составитель, автор предисловия, вступительной статьи и примечания А. Мшвелидзе. – Тбилиси.: Груз. отд. Музфонда Союза СССР, 1970. – 263 с.
7. Грузинская народная песня. Том I. Редактор – составитель, автор вступительной статьи Гр. Чхиквадзе. Тбилиси.: Сабчота Сакартвело, 1960. – 463 с.
8. Кезевадзе Т.Г. Педагогические аспекты изучения грузинской фортепианной музыки: Диссертация кандидата педагогических наук. – Москва, 1996.– 229 с.
9. Музыкальная энциклопедия, т. III – М.; Советская энциклопедия, 1976. – 1102 с.

ГОТОВНОСТЬ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

READINESS TO ORGANIZATION
OF PROJECT ACTIVITY OF JUNIOR
SCHOOLBOYS AS AN INDEX
OF INNOVATIVE MOBILITY
OF TEACHERS OF INITIAL CLASSES

T. Korneva

Annotation

The article discussed the questions about the formation of readiness of primary school teachers to organize project activities. The author draws attention to the fact that by their nature and their vocation teacher is a creative person, the development of his creative skills and abilities professionally and competently solve problems, put forward a new standard of primary education depends primarily on the level of its readiness for this activity.

Keywords: project activity, innovation, mobility, readiness, project method, plastilinovaya, project collage.

Корнева Татьяна Анатольевна
Аспирант, Академия
повышения квалификации
и профессиональной переподготовки
работников образования

Аннотация

В статье выносятся на обсуждение вопросы о формировании готовности учителей начальных классов к организации проектной деятельности. Автором обращается внимание на то, что по своей природе и по своему призванию учитель является творческой личностью, развитие его креативных умений и способностей профессионально и компетентно решать задачи, выдвинутые в новом стандарте начального школьного образования, зависит, прежде всего, от уровня его готовности к этой деятельности.

Ключевые слова:

Проектная деятельность, инновационная мобильность, готовность, метод проектов, пластилинография, проект-коллаж.

Готовность педагогов к организации проектной деятельности младших школьников является необходимым условием включения метода проектов в учебный процесс. Под готовностью к инновационной деятельности в научных работах понимается совокупность качеств педагога, определяющих его направленность на развитие собственной педагогической деятельности и деятельности всего коллектива, а также его способности выявлять актуальные проблемы образования учащихся, находить и реализовать эффективные способы их решения.

Первым структурным компонентом готовности является наличие мотива включения в эту деятельность. Именно мотив придает смысл деятельности для учителя. В зависимости от содержания мотива инновационная деятельность может иметь разные ценные для учителя смыслы. Инновационная деятельность может рассматриваться как способ получения дополнительного заработка; как средство достижения высоких результатов в педагогической деятельности; как инструмент творческой самореализации.

Рассуждения о направленности учителя начальных классов на развитие своего творческого потенциала и

профессиональных умений приводят к заключению о том, что это является необходимым условием приобретения инновационной деятельностью ценностного смысла. Известно, что каждый креативный учитель может достигать более высокого уровня мастерства, только совершенствуясь, только осваивая все новые способы деятельности и решая все более сложные задачи. Как подчеркивал В.А.Сластенин, работая лишь в режиме репродукции, воспроизведения уже освоенных когда-то способов деятельности, высококлассным профессионалом стать невозможно. Тот, кто стремится достичь высот мастерства, должен осознавать, что путь туда лежит через критическое отношение к себе, тому, что достигнуто, и поиски путей и средств развития своей практики. Без осознания участия в инновационной деятельности, как ценности для себя лично, не может быть и высокой готовности к этой деятельности.

Второй структурный компонент готовности представлен комплексом знаний о современных требованиях к результатам начального образования, инновационных моделях и технологиях обучения и развития личности младшего школьника, о том, что определяет потребности и возможности развития существующей педагогической

практики. Понимание учителем современных проблем образования в условиях его модернизации определяется прежде всего тем, как он понимает требования ФГОС нового поколения к результатам своей деятельности в начальной школе. Также и учитель, недостаточно хорошо ориентирующийся в инновационных моделях образования и инновационных программах и технологиях, не будет видеть и недостатков педагогической системы и своей практики, и возможностей их устранения.

Однако, следует заметить, что недостаточно только знать о существовании инновационных образовательных моделей, программ, технологий. Для того, чтобы беспрепятственно ориентироваться в области новых методик и технологий обучения, воспитания и развития личности ребенка, необходимо хорошо понимать условия их эффективного применения. Всякое изменение в деятельности должно быть не только актуальным, но и реалистичным, т.е. соответствующим реально существующим условиям.

Уровень инновационной мобильности и профессиональной компетентности учителя начальных классов может быть различной, поэтому различным будет и уровень его готовности к инновационной деятельности.

Третий структурный компонент готовности к инновационной деятельности представляет собой совокупность знаний и способов решения задач этой деятельности, которыми владеет учитель начальных классов, то есть компетентность в области педагогической инноватики. Учитель, профессионально подготовленный к инновационной деятельности, владеет сущностью понятий педагогической инноватики; глубоко осознает место и роль инновационной деятельности в школе, ее связь с учебно-воспитательной деятельностью; проявляет интерес к изучению творческого опыта педагогов-новаторов; умеет анализировать новые учебники, учебно-методические пособия и дополнительный дидактический материал; умеет разрабатывать и обосновывать инновационные предложения по совершенствованию образовательного процесса; участвует в экспериментах и апробирует новые методы преподавания; участвует в разработке инновационных проектов.

В научно-педагогической литературе понятие готовности рассматривается как сложное многокомпонентное образование. Оно раскрывается с учетом позиции следующих подходов: в личностном подходе готовность – это сложное личностное образование, многоплановая и многоуровневая структура качеств, свойств, позволяющая успешно осуществлять профессиональную деятельность (В.А. Сластенин, И.Т. Золотая); в функциональном подходе готовность понимается как определенное функциональное состояние, как избирательная активность, психологическая установка (В.А. Сластенин); в социокультурном подходе – социально фиксированная установка, задающая поведение личности (Калиновский Ю.И.).

В структуре готовности в качестве основных компонентов учеными выделяются личностная готовность (ка-

чества личности, социальная активность, инновационная мобильность); методическая готовность (теоретические знания об организации и осуществлении проектной деятельности младших школьников); практическая готовность (владение умениями организации, планирования, непосредственной работы над детским проектом, способность к поэтапному сопровождению проекта).

Проектная деятельность как ведущий вид деятельности в начальных классах (согласно новому стандарту начального общего образования) давно привлекает внимание российских и зарубежных ученых. Причиной этому является то, что в проектной деятельности получают развитие практические умения младших школьников изобретать собственный продукт, решать занимательные задачи, воплощать идеи и фантазии в своих творческих работах. Таким образом, становится очевидным то, что готовность к организации проектной деятельности младших школьников является показателем инновационной мобильности учителей начальных классов.

Что же представляет собой проектная деятельность? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к трудам современных ученых, которые внесли в педагогическую науку новые идеи по организации учебной деятельности младших школьников (Ю.В. Жаркова, В.А. Кильней, Н.Ю. Пахомова и др.). Проектную деятельность ученые относят к области детской самостоятельности. Метод проекта, на котором базируется проектная деятельность, является одной из личностно-ориентированных педагогических технологий, направленной на развитие познавательных навыков младших школьников, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать критическое и творческое мышление. Как заметила Е.С. Полат, предназначение метода проекта состоит в том, чтобы стимулировать интерес школьников к определенным проблемам, предполагающим владение некоторой суммой знаний, и через проектную деятельность, предусматривающую решение одной или целого ряда проблем, показать практическое применение полученных знаний [9, с.66]. Метод проектов, как педагогическая технология, предполагает совокупность исследовательских, поисковых (эвристических), проблемных методов, творческих в сочетании с традиционными информационно-репродуктивными методами обучения, направленными на самостоятельную реализацию школьником задуманного результата.

При использовании проектного метода в начальной школе необходимо учитывать психофизические особенности младших школьников.

Основоположник проектного метода обучения Джон Дьюи был убежден, что в процессе обучения необходимо исходить из основных детских инстинктов:

- ◆ инстинкта делания;
- ◆ инстинкта исследователя;
- ◆ инстинкта художественного (творческого);
- ◆ инстинкта социального (жажда общения).

Именно на основе перечисленных инстинктов развиваются все интересы ребенка. И если школа положит в основу обучения именно эти естественные детские инстинкты, то обучение превратится не только в продуктивный, но и увлекательный процесс, а ребенок будет постоянно выступать в роли исследователя.

У детей дошкольного и младшего школьного возраста развито наглядно-образное мышление. Поэтому темы проектных работ должны быть тесно связаны с предметным содержанием. Любознательство и интерес к окружающему миру подталкивают учащихся к выбору темы на основе конкретного содержания предмета, а не на основе анализа своего опыта и своих проблем.

Проблема проекта или исследования младшего школьника должна быть в области познавательных интересов ребёнка и находиться в зоне его ближайшего развития, только так она сможет мотивировать включение в самостоятельную работу.

Начиная уже с 1 класса, учитель постепенно формирует у младших школьников умения по отдельным элементам проектной и исследовательской деятельности:

- ◆ целеполагание
- ◆ планирование действий
- ◆ работа с различными источниками информации
- ◆ формулирование вопросов
- ◆ рефлексия.

На первой ступени обучения главную роль играют групповые (коллективные) проекты. Индивидуальные проекты, как правило, в этом возрасте сложны для выполнения. Индивидуальные проекты могут быть собраны под эгидой общей темы или формы презентации продукта: книга, карта, игра, выставка, викторина, панно и т.п.

На наш взгляд, правильнее было бы на данном этапе говорить об обучении не проектной, а предпроектной деятельности. На протяжении четырех лет обучения в начальной школе идет поэтапное освоение учителями этой педагогической технологии.

Работа над коллективным проектом претерпевает ряд изменений в ходе обучения детей на начальной ступени школьного образования. В первом классе в ходе работы над коллективным проектом дети учатся делать индивидуальные мини проекты в рамках одной общей темы, поскольку возраст 7–8 лет – возраст индивидуалистов. В силу психофизических особенностей, детям пока трудно делиться результатами своей интеллектуальной деятельности. Во втором классе уже возможно кратковременное объединение детей в малые группы, где они все больше овладевают умением договариваться, умением прислушиваться к мнению другого и принятием это мнение, приобретают многие коммуникативные умения.

Проектная деятельность, организованная с учетом психофизических особенностей детей, позволяет выделить следующие этапы развития коммуникативных универсальных учебных действий:

1 КЛАСС (возраст 7–8 лет) – это возраст, когда в ребенке сильно развито чувство индивидуалиста. Он еще, как правило, не готов, взаимодействовать в ходе учебной деятельности, не готов разделять результаты своего труда с кем бы то ни было. К концу первого класса ситуация несколько изменяется: часть детей – воспитанников детских дошкольных учреждений, готовы включаться в работу над общей проблемой в рамках небольшой группы (2–3 человека).

Развитие коммуникативных универсальных учебных действий особо актуально сегодня в связи с тем, что в школу приходят дети, большинство из которых не имеют широкого опыта общения и взаимодействия со сверстниками. Так называемые "домашние" дети до поступления в школу общаются, как правило, только со взрослыми. Задача школы – социализировать таких детей, научить их сотрудничеству и взаимодействию.

Включение детей в проектную деятельность, как в урочное, так и во внеурочное время позволяет сформировать коммуникативные качества в кратчайшие сроки. Уже к концу первого года обучения большинство детей готовы стать участником мини группы для работы над общей проблемой.

2 КЛАСС – происходит укоренение работы в малых группах, при этом доминанта индивидуальности не теряет своей актуальности.

3 КЛАСС – большинство детей овладели коммуникативными УУД и способны плодотворно работать в коллективе единомышленников.

4 КЛАСС (10–11 лет) – возраст, когда многие дети способны брать на себя организаторские функции, корректировку работы группы в нужном направлении, готовы воспринимать свою работу как часть общего дела.

Безусловно, коллективная работа класса над годовым проектом позволяет обучающимся планомерно и гармонично сформировать коммуникативные универсальные учебные действия.

В начальных классах метод проектов как педагогическая технология интегрирует в себе игровые технологии, в том числе, связанные с художественным творчеством детей, развитием эстетического вкуса, детской фантазии, самораскрытием таланта и личного представления о мире. Спектр детских проектов многообразен. Однако учителю необходимо знать, что работа над проектом – это самостоятельная творческая проектная деятельность детей, которая выходит за рамки учебного времени и ее полноценное осуществление возможно в условиях дополнительного образования детей. Проектная деятельность на уроке возможна в том случае, если проект имеет форму коллажа, который дети могут выполнять в мини-группах (командах). Проект-коллаж – это творческий жанр, когда произведение создаётся из самых разнообраз-

разных изображений, наклеенных на бумагу, холст или в цифровом варианте. Происходит от фр. *papier collee* – наклеенная бумага. В каждом ребенке заложена творческая личность – художник, и чтобы проявить себя надо выполнять любую работу творчески, пробовать что-то новое и по-новому мечтать и фантазировать. При этом у детей пробуждается радость творчества, которая никогда не даёт остановиться на достигнутом, побуждая к поискам нового. своеобразный прием изобразительного или другого искусства, который заключается в создании произведений при помощи наклеивания различных материалов или предметов на выбранную основу.

Одной из креативных технологий, интегрирующих с методом проектов, является технология пластилинографии. Эта действительно креативная технология привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых (в метод проектов ей в является технология пластилинографии, привлекающая внимание отечественных и зарубежных ученых (Phillips Diane).

Пластилинография идеально может применяться в работе над проектом–коллажем. Что же такое пластилинография? В научной литературе пластилинография трактуется как нетрадиционная техника работы с пластилином. Понятие "пластилинография" имеет два смысловых корня: "графия" – создавать, изображать. А первая половина слова "пластилин" подразумевает материал, при помощи которого осуществляется наполнение смысла.

Пластилинография – это сложное, многогранное явление. При работе по этой технологии происходит не только усвоение учебных умений, знаний и навыков, но и развиваются все психические процессы детей, их эмоционально–волевая сфера. При этом способности и умения учащихся собственно к лепке не являются определяющим фактором достижения необходимого результата. Неважно, насколько хорошо умеет лепить ребенок. Важно – насколько интересен и значим для него сам процесс занятия, и какие задачи ставит перед ним учитель. Здесь можно вспомнить "эффект соленого огурца" В.Ф. Шаталова, который утверждал, что для того, чтобы работа в школе была эффективной, главное – создать рассол, тогда какой бы огурец ни был, плохой или хороший, попав в рассол, он просолится.

Пластилин помогает сделать учебный материал увлекательным, создать радостное рабочее настроение. А умелое использование технологии "Пластилин" в учебном процессе облегчает его, создает положительные эмоции, что облегчает процесс познания и делает его увлекательным. В свое время А.В.Сухомлинский утверждал, что методы, используемые в учебной и воспитательной деятельности, должны вызывать интерес у ребенка к познанию окружающего его мира, а образовательные учреждения стать школой радости. Радости познания, радости творчества, радости общения. При использовании пластилинотехнологии мир познается через пластилин. Младшие школьники, как правило, легко лепят любые фигуры, поскольку они еще не заботятся о правильности

форм и всецело окунаются в творческий процесс, они творят по интуиции, по сути. В них сохранилась еще детская непосредственность.

Включение младших школьников в коллективную работу с "разделением труда", с постановкой разных задач перед учениками, позволяет педагогу целенаправленно создать для каждого учащегося ситуацию успеха. Причем создать ее самым эффективным образом – скрытно и незаметно для ученика. В.А. Сухомлинский утверждал, что ребенок должен быть убежден, что успехом он обязан, прежде всего, самому себе. Стоит ребенку почувствовать, что открытие сделано с подачи учителя ... радость успеха может померкнуть [11, с. 289].

А.А. Леонтьев писал о том, что "...учитель обязан активно вмешиваться в эмоциональную сферу урока и обеспечивать возникновение у учащихся состояний, благоприятных для их учебной деятельности. Чем выше эмоции, тем большую роль играют мысли, тем легче они возбуждают мысли" [6, с. 182].

Лепка из пластилина рекомендована детям в образовательном процессе не столько для творческого развития, сколько для развития мелкой моторики, совершенствования мелких движений пальчиков, что, в свою очередь, влияет на развитие речи и мышления.

Кроме всего вышеперечисленного, лепка благотворно влияет на нервную систему в целом, именно поэтому возбудимым, шумным и активным детям часто рекомендуют заниматься лепкой. А в Израиле лепка из пластилина является лечебным методом и ее используют как идеальную методику для детей с проблемами концентрации внимания и даже для тех, кому поставлен диагноз "аутизм".

Применение педагогической технологии пластилинографии возможно на всех предметах в начальной школе. Так при изучении цифр на уроках математики дети лепят не только цифры, но и примеры, часы и линейки.

На уроках чтения и обучения грамоте, знакомясь с буквами русского алфавита, дети лепят пластилиновые буквы, буквосочетания, слова, ключевые понятия. При лепке букв они выполняют увлекательное задание по измерению их длины. Для чего используют прочную нитку или проволоку, которую прокладывают по поверхности пластилиновой буквы. После чего нитка измеряется по линейке и выясняется длина той или иной буквы. В ходе подобного эксперимента первоклашки составляют индивидуальную таблицу с условным названием "Самая протяженная буква". Данные таблицы позволяют впоследствии составлять увлекательные примеры и задачи.

Поскольку на уроках обучения грамоте большое внимание уделяется звуковому анализу и формированию у детей фонетического слуха, дети могут воплотить свои ассоциации в пластилине.

Знания "пропущенные через пальчики" усваиваются легко и непринужденно. Ведь дети хорошо запоминают только то, что для них интересно и вызывает эмоциональный отклик. Пластилин помогает стойкому запоминанию

цифр, букв русского алфавита, написанию слов, а в дальнейшем – грамматических структур и правил. Кроме того, в ходе опытного обучения было выяснено, что обучение с использованием технологии пластилинографии впоследствии благоприятно влияет на чистописание и ориентирование в пространстве учебной тетради.

Во время лепки происходит стимуляция нервных окончаний, благодаря чему при решении учебных задач дети способны мыслить креативно, а порой совершать маленькие открытия, в результате чего происходит осознание собственной успешности и востребованности в учебном коллективе.

Таким образом, проекты бывают не только долгосрочными, например, предусмотренными на один год, и вписываться в общешкольный исследовательский или творческий проект, но и рассчитанными на неделю, или укладываться в рамки учебного времени урока (проекты-коллажи).

Готовность учителя к проектной деятельности – это понимание того, что проекты не есть доклады, не сухой отчет, а это красочное детство, в основе которого лежат познавательные интересы младших школьников и умения самостоятельно конструировать свои знания, своим трудом создавать фантастические картины и сказочные пейзажи, реализовывать свои мечты и желания с помощью красок, карандашей, пластилина или наборов для рукоделия и художественной вышивки.

Теоретические знания учителя о сущности метода проектов, о научных подходах к его применению на разных этапах обучения и специфике использования в начальной школе составляют основу для развития методических умений управления проектной деятельностью (планировать, развитие проекта на каждом его этапе в соответствии с поставленными задачами; решать промежуточные задачи, разрабатывать презентации и представлять их как результат выполненного проекта); проведения пробного обучения с опорой на творческий опыт опытных и инновационно работающих учителей.

Стремление и личная заинтересованность учителя начальных классов в освоении метода проектов, изучении опыта творческих учителей, смелость в принятии решения об апробации креативных технологий на основе проекта свидетельствует об инновационной мобильности учителя.

Таким образом, использование метода проектов, требует от учителя теоретических знаний о его интегративной сущности, о креативных технологиях, с которыми он интегрирует, и которые отвечают психологическим, психофизиологическим и возрастным особенностям детей младшего школьного возраста. Учитель начальных классов должен владеть техникой организации проектной деятельности на уроке и в условиях дополнительного образования; адекватно организационным условиям планировать целевое назначение проекта, его продолжительность, предугадывать его результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаркова Ю.В., Терлецкая О.В., Лазарева Н.Н. Теоретические основы готовности педагога к проектной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 4-1. – С. 114–117
2. Золотая И.Г. Формирование готовности учителя к инновационной деятельности в поствузовский период // Вестник Челябинского педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 104–109
3. Кальней В. А. Структура и содержание проектной деятельности Текст. / В. А. Кальней, Т. М. Матвеева, Е. А. Мищенко, С.Е. Шишов // Стандарт и мониторинг в образовании. – 2004. №5. – С. 30 – 31.
4. Калиновский Ю. И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагага в контексте социокультурной образовательной политики региона : дис. ... д-ра пед. наук / Ю. И. Калиновский. – СПб., 2001. – 218 с.
5. Корнилова, Л.В. Компетенции учителя начальной школы, обусловленные введением ФГОС НОО // Журнал Научное обеспечение системы повышения квалификации. Выпуск № 3 (8). – 2011. – С. 131–134
6. Леонтьев А.А. Философия психологии: Из научного наследия / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, – М: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.
7. Пахомова, Н. Ю. Учебные проекты: его возможности Текст. / Н. Ю. Пахомова // Учитель. 2000. – №4. – С. 52 – 55.
8. Е.С. Полат // Метод проектов. Серия "Современные технологии университетского образования". Вып. 2. / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. Республиканский институт высшей школы БГУ. Мн.: РИВШ БГУ, 2003. 240 с.
9. Слостёнин, В. А. Основные тенденции развития современной образовательной политики в РФ Текст. / В. А. Слостёнин // Педагогическое образование и наука. 2005. – № 3. – С. 20 – 28.
10. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. (Советы воспитателям.) Мн., "Нар. асвета", 1978. – 288 с.
11. Phillips Diane. Projects with Young Learners / Diane Phillips, Sarah Burwood, Helen Dunford / Oxford University Press, 1999. – 180 p.

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

THE FORMATION OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

E. Masesyants

Annotation

Article is devoted a problem of formation of legislation in the sphere of protection of rights of minor children. The contradictions of human individuality. Analyzed family code of the Russian Federation and the Federal law of 24 July 1998 No. 124-FZ "On basic guarantees of child rights in the Russian Federation". As well as identified shortcomings in the work on legal consciousness formation in children of senior preschool age.

Keywords: human personality, family support, family member, family code, the rights, guarantees, duties, age and homelessness.

Масесянц Елена Петровна
Аспирант, ЮФУ,
Ст. воспитатель, МБДОУ
детский сад "Сказка"

Аннотация

Статья посвящена проблеме становления законодательства в сфере охраны прав несовершеннолетних детей. Противоречиям человеческой индивидуальности. Проанализирован семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации". А также выявлены недостатки в работе по правовому формированию сознания у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова:

Человеческая индивидуальность, семейная поддержка, член семьи, семейный кодекс, права, гарантии, обязанности, совершеннолетие и беспризорность.

Современное общество не могло бы существовать без упорядоченной структуры, которая должным образом обеспечивает прочность и в то же время гибкость этой системы. Общая территория позволяет объединиться людям в государство, общие интересы – в партии и движения и т.д. Но каждое из таких объединений позволяет реализовать лишь часть человеческой индивидуальности, на небольшой промежуток времени. Сочетать противоречивость человеческой индивидуальности и общественных интересов позволяет семья.

Только внутри нормальной полноценной семьи и с её помощью человек входит в сложный круг общественных отношений, становится гражданином. Крепкие родственные связи как никакой другой регулятор могут влиять на поведение человека, помогая морали и праву воздействовать на личность должным образом. Все усилия государства и общества по поддержке социально защищённых слоёв населения не дали бы значимых результатов окажись все сегодняшние пенсионеры, инвалиды и малолетние без семейной поддержки. Одним словом, здоровые и процветающие семьи – гарант спокойствия общества, стабильности и развития государства.

Семейная жизнь – исключительно особая, интимная область человеческих взаимоотношений, которые не в полном объёме могут регулироваться нормами права. И всё же развитие семьи, её благополучие настолько важны для стабильности общества, что оно стремится урегулировать семейные правоотношения. Семейный кодекс РФ гарантирует охрану семейных прав граждан, запрещает чьё-либо произвольное вмешательство в дела семьи, прописывает правовые механизмы выполнения гражданами семейных обязанностей.

Каждый из нас является членом семьи, родительской или собственной. В российском законодательстве такого понятия, как член семьи, нет. Это объясняется тем, что оно должно включать в себя разнообразные определения, функции и регулирование взаимоотношений. Ограниченное узостью формулировок понятие, изданное в форме закона, было бы вмешательством в семейные взаимоотношения, то есть нарушением прав семьи.

В Семейном кодексе (глава 1, ст.2) указывается, что членами семьи являются супруги, дети и родители, личные и имущественные отношения которых регулируют-

ся законом. Членами семьи могут называться и родственники, принимающие участие в общей семейной жизни, помогающие в ведении домашнего хозяйства, воспитании подрастающего поколения.

Исходя из этих взаимоотношений, социологи дали следующее определение. Членами семьи могут считаться люди, которые связаны взаимными обязанностями и правами, общим бытом, моральной ответственностью и являются частью семьи. Безусловно, соблюдение права ребёнка воспитывается в семье.

Так основным документом о правах детей в РФ является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации".*

* Федеральный Закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации" (в ред. 20.07.2000) // СЗ РФ. 1998. № 31. С. 3802. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения 17.12.2016г).

Закон в целях создания правовых, социально-экономических условий реализации прав и законных интересов ребёнка устанавливает основные гарантии этих прав и законных интересов. Государство признаёт детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Для целей этого Федерального закона используются следующие понятия:

- ◆ ребёнок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия);
- ◆ дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации – это дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии; дети – жертвы вооружённых и международных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи;
- ◆ социальные службы для детей – это организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющие мероприятия по социальному обслуживанию детей (социальной поддержке,

оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых услуг и материальной помощи, организации обеспечения отдыха и оздоровления, социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечению занятости таких детей по достижении ими трудоспособного возраста), а также граждане, осуществляющие без образования юридического лица предпринимательскую деятельность по социальному обслуживанию населения, в том числе детей;

- ◆ социальная инфраструктура для детей – это система объектов (зданий, строений, сооружений), необходимых для жизнеобеспечения детей, а также организаций, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, которые оказывают социальные услуги населению, в том числе детям, и деятельность которых осуществляется в целях обеспечения полноценной жизни, охраны здоровья, образования, воспитания, отдыха и оздоровления, развития детей, удовлетворения их общественных потребностей;

- ◆ отдых детей и их оздоровление – это совокупность мероприятий, обеспечивающих развитие творческого потенциала детей, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний у детей, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у детей навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима питания и жизнедеятельности в благоприятной окружающей среде при выполнении санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований;

- ◆ организации отдыха детей и их оздоровления – это детские оздоровительные лагеря (загородные оздоровительные лагеря, лагеря дневного пребывания и др.), специализированные (профильные) лагеря (спортивно-оздоровительные лагеря, оборонно-спортивные лагеря, туристические лагеря, лагеря труда и отдыха, эколого-биологические лагеря, технические лагеря, краеведческие и другие лагеря), оздоровительные центры, базы и комплексы, иные организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, основная деятельность которых направлена на реализацию услуг по обеспечению отдыха детей и их оздоровления.

Сегодня ситуация в сфере правового воспитания и образования общества остаётся достаточно сложной. Среди несовершеннолетних активнее формируется собственная, часто безнравственная и аморальная субкультура, основу которой составляет правовая нигилизм, то есть отрицание правовых устоев общественного развития. Несмотря на меры, предпринимаемые государством и общественными организациями, в среде подростков продолжают распространяться алкоголизм, наркомания и токсикомания, беспризорность, преступность. Такие жизненные ситуации требуют знания юридических норм. Эти знания особенно необходимы для несовершеннолетних, которые часто из-за правовой безграмотности становятся как преступниками, так и жертвами преступлений.

Основные причины сложившейся ситуации заключаются в отсутствии системности изучения права в образовательных учреждениях и учреждениях системы социальной защиты, дефиците учебных материалов и информационных ресурсов по праву для несовершеннолетних, недостаточной мотивации представителей администрации, сотрудников органов управления образованием и социального обслуживания, региональных методических служб к развитию правового просвещения, образования и воспитания подрастающего поколения.

Данные социологических исследований за последние годы выявили наиболее характерные недостатки в работе по правовому формированию:

- ◆ полная изоляция правового воспитания от повседневной, практической деятельности, что снижает эффективность работы по трудовому, нравственному, патриотическому, экономическому, экологическому и другим направлениям воспитания несовершеннолетних;
- ◆ разобщённость различных ведомств, ведущих профилактическую работу с несовершеннолетними;
- ◆ неэффективность воспитательно-профилактической работы в школах, средних специальных образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания.

Одним из самых важных достижений международной системы защиты прав человека является не только признание международным сообществом того факта, что ребёнок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения, но и признание детей самостоятельными субъектами права. Этот принцип, провозглашённый в Декларации прав ребёнка, получил развитие в Конвенции ООН,* о правах ребёнка.

* Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года // Права человека. Сборник международных договоров. Том I (часть первая и вторая) Универсальные договоры. ООН Нью-Йорк и Женева. 1994. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 24.02.2016г).

Конвенция стала первым широко признанным международным документом, в котором права ребёнка приобрели силу. Она ратифицирована практически всеми странами мира (кроме США и Сомали). Конвенция о правах ребёнка является уникальным источником международного права ещё и потому, что впервые весь спектр прав – гражданских, политических, социальных и экономических – был закреплён в одном документе.

Все страны, ратифицировавшие Конвенцию, в том числе и Российская Федерация, несут ответственность за реализацию закреплённых в ней прав ребёнка. Для оценки результатов, достигнутых государствами в вы-

полнении обязательств, принятых ими на себя при ратификации Конвенции, в 1991г. был создан Комитет ООН по правам ребёнка.*

* Объединённые нации права человека [Электронный ресурс] URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRC/Pages/CRCIndex.aspx> (дата обращения 09.09.2016г).

Это международный избираемый орган, куда входят эксперты с опытом работы в области защиты прав детей.

Свой первый доклад о соблюдении прав ребёнка государства представляют спустя два года после ратификации Конвенции. Впоследствии доклады подаются каждые пять лет.

В 1992г. Россия представила в этот Комитет свой первый Государственный периодический доклад:

- ◆ рекомендовал государству-участнику провести всеобъемлющую судебную реформу в том, что касается отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;
- ◆ выразил озабоченность практикой направления детей, лишённых семейного окружения, в интернатные учреждения и рекомендовал активно развивать альтернативные формы ухода за детьми, заменяющие уход в интернатных учреждениях;
- ◆ выразил озабоченность случаями грубого и жестокого обращения с детьми, как в семье, так и вне её и предложил "разработать процедуры и механизмы для рассмотрения жалоб детей на грубое и жестокое обращение с ними".

Все перечисленные рекомендации и выражения озабоченности Комитет ООН по правам ребёнка был вынужден повторить в 1999г. в "Заключительных замечаниях" Комитета на второй Государственный периодический доклад РФ. Третий периодический доклад России был представлен в конце 2002г.

Комитет ООН по правам ребёнка – это не единственный международный орган, участвующий в защите семейных прав ребёнка. Большая часть международных контрольных органов и процедур по правам человека действует в рамках ООН и её специализированных учреждений (МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО). В зависимости от их юридической природы они подразделяются на внедоговорные контрольные механизмы, созданные на основе Устава ООН, и конвенционные контрольные органы, создание которых предусмотрено международными соглашениями по правам человека.

Из внедоговорных органов ООН прямое отношение к вопросу о контроле за соблюдением прав ребёнка имеют Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН и Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС).

Генеральная Ассамблея ООН выполняет ряд функций в отношении прав человека. В частности, она организует исследования, даёт рекомендации в целях содействия осуществлению прав человека, принимает по вопросам прав человека резолюции (декларации) и утверждает договоры. Так, в отношении прав ребёнка она приняла Декларацию прав ребенка и Конвенцию о правах ребенка. Кроме того, Генеральная Ассамблея создаёт различные вспомогательные органы (например, ЮНИСЕФ), назначает специальных докладчиков в сфере защиты прав ребенка (в частности, Специального докладчика по изучению прав ребенка в период вооружённых конфликтов).

Деятельность Совета Безопасности имеет большое значение для защиты детей в период вооружённых конфликтов, так как он уполномочен предпринимать действия по поддержанию международного мира и безопасности.

ЭКОСОС по вопросам, входящим в его компетенцию, может подготавливать для представления Генеральной Ассамблеи проекты резолюций и конвенций, созывать международные конференции по правам человека.

Наиболее эффективным с точки зрения защиты прав ребёнка является Европейский Суд по правам человека. В его функции входит рассмотрение жалоб о нарушении прав, гарантированных Конвенцией (поданных государством, физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией).

Решения Европейского Суда являются обязательными для государства, в отношении которого они были вынесены. В дополнение к установлению факта нарушения Конвенции Суд может присудить заявителю соответствующую денежную компенсацию и возмещение расходов.

В Европейской конвенции о защите прав человека* и основных свобод статей, напрямую затрагивающих права детей, не так уж много.

* Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) - // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, №2. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 01.02.2017г).

Тем не менее, к ребёнку, как и к любому другому субъекту права, могут быть применены все положения этой Конвенции. И сама она, и прецеденты Суда свидетельствуют о том, что заявителем может выступить несовершеннолетний.

Наиболее часто при защите прав детей применяются следующие статьи Конвенции:

◆ статья 3, предусматривающая свободу от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (в частности, в случаях применения к

детям телесных наказаний в школе, родителями или по решению суда);

◆ статья 6, провозглашающая право на справедливый суд (устанавливает специальные процессуальные правила для суда над несовершеннолетними, обвиняемыми в совершении преступления);

◆ статья 8, где говорится о праве на уважение семейной жизни, о положении незаконнорожденных детей, о концепции действий Суда в интересах ребёнка (выбор религии, имени и др.), о передаче государству права на опеку над ребёнком, о случаях разлучения родителей детей по причине депортации родителей. На основании названных статей Конвенции Европейским Судом были разработаны в международном праве определённые правовые стандарты, регулирующие положение детей, касающиеся их положения в семье.

В последнее время специалисты чаще отмечают всевозрастающее влияние деятельности Европейского Суда на российское право. Действительно, появляется больше случаев, когда решения Европейского Суда влекут за собой изменения как в принятии российскими судами решений по отдельным делам, так и в общих подходах к толкованию российского права, в том числе в области защиты прав ребёнка.

Следует отметить, что выплата Европейским Судом денежной компенсации заявителю является зачастую самым явным, однако далеко не единственным обязательством государства, вытекающим из решения Суда. Констатация нарушения Конвенции предполагает возникновение обязательства государства-ответчика принять меры для того, чтобы положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения. Таким образом, на практике речь может идти о совершенно конкретных мерах индивидуального характера в отношении ребёнка, которые не обязательно ограничиваются выплатой присуждённой Судом денежной компенсации. Более того, помимо выплаты компенсации и принятия мер индивидуального характера решение Суда влечёт за собой обязательство принять действенные меры для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных тем, которые были установлены в данном решении.

Притом что Европейский Суд по правам человека является в настоящее время самым эффективным механизмом разрешения индивидуальных жалоб, система органов ООН может быть широко использована для защиты прав ребёнка путём представления альтернативных докладов о положении с правами ребёнка в России в различные Комитеты ООН и последующего их представления экспертам этих Комитетов. Главным органом в сфере защиты прав детей на международном уровне является Комитет ООН по защите прав детей. Благодаря которому,

осуществляется рассмотрение жалоб государств и индивидуальных жалоб по поводу нарушения положений соответствующих конвенций. Свои доклады подготавливает и наша страна, получая в ответ рекомендации.

В связи с постоянными политическими, экономическими и социальными изменениями, которые происходят в современном российском обществе, особенно актуальными становятся проблемы, связанные с правовым регулированием деятельности и взаимоотношений живущих в нём людей. Одной из важнейших сфер деятельности, нуждающихся в таком регулировании, является образование вообще, и дошкольное образование, в частности.

Вопросы знания нормативно-правовых основ деятельности всех участников образовательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях (далее ДОУ) входят в сферу должностных обязанностей сотрудников. В свою очередь, своевременное повышение квалификации в области правового образования административных и педагогических работников ДОУ, позволяет им эффективно и качественно разрешать нестандартные проблемные ситуации, возникающие в процессе их профессиональной деятельности. Благодаря целенаправленному освоению правовых знаний, применения их на практике, можно обеспечить формирование нормативно-правовой компетентности кадров.

Благодаря праву человек получает возможность не только что-либо делать, поступать каким-либо образом, но и требовать соблюдения этих прав. Права относятся ко всем сферам деятельности, в том числе и к образовательной, распространяясь на всех участников образовательного процесса: детей, родителей, педагогов.

В целях разработки мер по охране прав детей был создан Детский фонд ООН – ЮНИСЕФ, призванный осуществлять международную защиту прав ребёнка по нескольким направлениям:

- ◆ Разработка деклараций, резолюций, конвенций с целью подготовки международных стандартов в области прав ребёнка;
- ◆ Создание специального контрольного органа по защите прав ребёнка;
- ◆ Содействие приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами;
- ◆ Оказание международной помощи через Детский фонд ООН.

Деятельность в дошкольных учреждениях регулируется Уставом, в соответствии с которым ребёнку гарантируются права на защиту, охрану здоровья, образование и развитие, как в детском саду, так и в семье.

Семейный кодекс РФ представляет собой правовой документ, регулирующий правовые вопросы семейных отношений на основе действующей Конституции РФ и нового гражданского законодательства.

Раздел IV Семейного кодекса РФ посвящён правам и обязанностям родителей и детей. Рассмотрим так отдельные статьи главы 11 "Права несовершеннолетних детей". Гарантирует ребёнку право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на их заботу и совместное с ними проживание, на воспитание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, гарантирует право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой и другими родственниками, гарантирует защиту прав и законных интересов ребёнка родителями и лицами, их заменяющими, и органами опеки и попечительства, прокурором и судом (ст.54–56 СК РФ).

Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным, до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту. При нарушении прав и законных интересов ребёнка, в том числе при невыполнении или ненадлежащем выполнении хотя бы одним родителем обязанностей по воспитанию, образованию или при злоупотреблении родительскими правами, ребёнок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет и в суд.

Кроме того, должностные лица организаций или иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью человека, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребёнка.

В целях создания правовых, социально-экономических условий для реализаций прав и законных интересов ребёнка, предусмотренных Конституцией РФ, был принят Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации". В нём специально выделяется особая категория детей, нуждающихся в защите со стороны государства (инвалиды, жертвы вооружённых и межнациональных конфликтов, дети с отклонениями в поведении). Закон вводит понятие социальных служб для детей и предусматривает необходимость обеспечения их социальной адаптации и реабилитации.

Таким образом, право ребёнка на образование гарантируется государством ст.43 Конституции и конкретизируется в ст.18 Закона "Об образовании", которая посвящена образованию детей дошкольного воз-

раста. В ней указано, что родители являются первыми педагогами ребёнка–дошкольника и именно они обя-

заны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития его личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов Ю. Судебная защита семейных прав и интересов ребенка [Электронный ресурс] URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8541> (Дата обращения 07.07.2015г).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // Права человека. Сборник международных договоров. Том I (части первая и вторая) Универсальные договоры. ООН Нью-Йорк и Женева. 1994, С. 72–99.
3. Декларация прав ребёнка от 20 ноября 1959 года // Права человека. Сборник международных договоров. Том I (части первая и вторая) Универсальные договоры. ООН Нью-Йорк и Женева. 1994. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=25426#0> (дата обращения 17.03.2016г).
4. Женевская декларация о правах ребёнка, 1924 года // Права человека. Сборник международных договоров. Том I (части первая и вторая) Универсальные договоры. ООН Нью-Йорк и Женева. 1994, С. 87–132.
5. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" (постатейный) (Кузнецова О.В.) из информационного банка "Постатейные комментарии и книги". [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16378#0> (дата обращения 16.06.2016г).
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) – // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, №2. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 01.02.2017г).
7. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года // Права человека. Сборник международных договоров. Том I (части первая и вторая) Универсальные договоры. ООН Нью-Йорк и Женева. 1994. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 24.02.2016г).
8. Конституция Российской Федерации //Российская газета. 1993. 25 дек.–№273, С. 22–39.
9. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/ (дата обращения 17.02.2016г).
10. Объединённые нации права человека [Электронный ресурс] URL: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRC/Pages/CRCIndex.aspx> (дата обращения 09.09.2016г).
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 30.12.2015). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 21.08.2016г).
12. Федеральный Закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации" (в ред. 20.07.2000) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения 17.12.2016г).

© Е.П. Масесьянц, (elena-masesjanc@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ТРЕБОВАНИЕ СТАНДАРТОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF TEACHERS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION AS A REQUIREMENT OF THE NEW GENERATION STANDARDS

*M. Stavruk
L. Danylyuk*

Annotation

The article highlights the teachers' research activity in educational establishments. As far as new educational standards are concerned, the major role in teacher's activity belongs to their professional preparation from the point of view of research competencies' formation. The process of teachers' preparation to research work plays the primary role under conditions of the new Federal educational standards. The formation of certain conditions in educational organizations makes this process to be successfully realized. The authors of the article share their cooperative activity experience with the teachers of educational organizations. The applied system of on-line webinars, medianars, the research activity's preparation courses, organized by professors of the leading departments, in educational establishments, as well as, on the base of the university, is highly efficient under conditions of the new tasks in educational sphere.

Keywords: research activity, research competence, professional researcher, innovative development of educational organization.

*Ставрук Марина Александровна
К.п.н., доцент, БУ ВО
"Сургутский государственный
университет ХМАО-Югры"
Данилюк Людмила Георгиевна
Аспирант, БУ ВО
"Сургутский государственный
университет ХМАО-Югры"*

Аннотация

В статье раскрывается организация исследовательской деятельности педагога. В стандартах нового поколения приоритетная роль отводится профессиональной подготовке педагога с точки зрения формирования его исследовательской компетентности. В новых условиях формирование исследовательской компетентности в системе работы педагога образовательной организации приобретает первостепенное значение. Данному процессу способствует создание в общеобразовательной организации соответствующих организационно-педагогических условий. Авторы статьи делятся опытом по осуществлению совместной деятельности с педагогами образовательных организаций в контексте формирования исследовательской компетентности. Предлагаемая система онлайн-вебинаров, медианаров, курсов профессиональной переподготовки, проводимых как в образовательных организациях, так и на базе университета профессорами ведущих кафедр, является весьма результативной в свете решения новых задач системы образования.

Ключевые слова:

Исследовательская деятельность педагога, исследовательская компетентность, профессионал-исследователь, инновационное развитие образовательного учреждения.

Требования стандартов нового поколения предполагают формирование у педагога специальных исследовательских навыков и умений. Однако этот процесс, весьма сложный и требующий времени. Общеизвестно, что деятельность педагога переходит в исследовательскую при определенных условиях и не является стихийным процессом. Наличие собственной методологии является условием развития любой науки, поскольку для этого развития важны научные исследования, обогащающие науку новыми знаниями и расширяющими сферу её применения [6].

Основным отличительным признаком исследовательской деятельности является использование методологии исследования. Педагогам образовательной ор-

ганизации необходимо обратить внимание на процесс получения методологических знаний в области исследовательской деятельности. Очевидно, что содержание методологического компонента представляет собой сложный, творческий процесс формирования исследовательской культуры педагога. Однако, как показывает практика, методологический компонент исследовательской деятельности не находит должного отражения ни в содержании учебных дисциплин и курсов, ни в программах повышения квалификации педагогов. Отсюда возникает противоречие между необходимостью выполнения требований ФГОС нового поколения и традиционной практикой профессиональной деятельности педагогов, не предполагающей ведение исследовательской деятельностью вообще.

Данный вопрос изучали российские и европейские ученые: Адольф В.А., Загвязинский В.И., Поташник М.М., Рассказов Ф.Д., Ставринова Н.Н., Кэмбелл Д., Ховард Б. и др. На наш взгляд, необходимо вести речь об исследовательской компетентности педагога, составляющими которой являются:

- ◆ аналитическая компетенция – теоретический анализ различных процессов, происходящих в социуме; знание сущности научных и педагогических явлений и фактов, умение вычленять факты кризисного состояния педагогических явлений, умение выделять специфику педагогического факта; умение его анализировать и выделять ключевую идею, а затем замысел ее осуществления;

- ◆ методологическая компетенция – владение специальными знаниями об исследовательской деятельности и формах ее организации, умение выстраивать логическую цепочку выдвижения и формирования гипотезы, включающей в себя анализ научных фактов, ведущей к идее и новому замыслу, знание необходимых требований, предъявляемых к научной гипотезе, умение работать с различными видами гипотез;

- ◆ концептуальная компетенция – предполагает понимание теоретических основ профессии "педагог", умение анализировать, синтезировать и формулировать педагогическую проблему, что напрямую связано со знаниями;

- ◆ интегративная компетенция – способность связать теорию и практику; понимание педагогом широкого культурного, экономического и социального контекста, в рамках которого осуществляется профессиональная деятельность, т.е. способность связывать специфическое, уникальное и общее универсальное;

- ◆ адаптивная компетенция – умение осуществлять предвидение на макро-, и микроуровнях, быть готовым к каким-либо изменениям, важным в рамках данной профессии [4, с. 69].

В период 2015–2016 гг. группой ученых кафедры теории и методики профессионального образования СурГУ

было проведено исследование по оценке результативности организации исследовательской деятельности педагогов в трех образовательных организациях города Сургута (МБОУ СОШ № 46 с углубленным изучением отдельных предметов, МБОУ лицей № 1, МБОУ ДО ЦНТТ "Информатика +"). С этой целью нами были использованы следующие методы: анкетирование, устный опрос, собеседование. Было опрошено 75 респондентов – педагогов из вышеуказанных образовательных учреждений, для определения уровня профессиональной готовности к исследовательской и инновационной деятельности. Результаты первоначального анкетирования и устного опроса показали, что данному вопросу не уделяется достаточного внимания (Табл.1).

Затем в данных экспериментальных группах была организована работа по развитию исследовательской компетентности у педагогов, которая включала: проведение курсов повышения квалификации для педагогов, серию научно-практических семинаров, вебинары, участие в проектной деятельности. Педагоги были подключены к выполнению задач исследовательского характера, к мероприятиям по инновационной деятельности организации; вели работу с обучающимися по подготовке исследовательских работ к интеллектуальным конкурсам и конференциям.

В конце экспериментальной работы с педагогами мы вновь замерили уровень развития их исследовательской компетентности при помощи следующих индикаторов, определяющих степень сформированности аналитической, концептуальной, методологической, интегративной и адаптивной компетенций. Результаты конечного среза отражены в Табл. 2.

Полученные результаты контрольного среза свидетельствуют о значительном повышении уровня развития исследовательской компетентности педагогов образовательных учреждений, в которых проводился эксперимент.

Таблица 1.

Уровень развития профессиональной готовности педагога к исследовательской деятельности (результаты до начала экспериментальной работы).

Экспериментальная группа	Кол-во педагогов	Базовый уровень		Продуктивный уровень		Высокий уровень	
		%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во
МБОУ СОШ № 46	25	80	20	16	4	4	1
МБОУ лицей № 1	25	92	23	4	2	0	0
МБОУ ДО ЦНТТ "Информатика +"	25	88	22	12	3	0	0

Таблица 2.

Уровень развития профессиональной готовности педагога к исследовательской деятельности (результаты после экспериментальной работы).

Экспериментальная группа	Кол-во педагогов	Базовый уровень		Продуктивный уровень		Высокий уровень	
		‰	кол-во	‰	кол-во	‰	кол-во
МБОУ СОШ № 46	25	48	12	36	9	16	4
МБОУ лицей № 1	25	20	5	72	18	8	2
МБОУ ДО ЦНТТ "Информатика +"	25	24	6	48	12	28	7

В результате нами были разработаны следующие рекомендации для образовательных учреждений города Сургута:

1. С целью улучшения работы в области исследовательской деятельности педагогов в образовательной организации необходимо создавать такие структурные подразделения, которые будут работать, непосредственно на совершенствование готовности педагогов к выполнению задач исследовательского характера.

2. Организационная структура методической службы образовательного учреждения в условиях инновационного развития должна включать помимо традиционных стабильно действующих подструктур (административно-методический совет, методические объединения), но и тьюторские группы педагогов по проектно-исследовательской деятельности, объединения учителей (творческие и проблемные группы, педагогические лаборатории), которые обеспечивают реализацию научно-методического сопровождения и поддержки инновационной деятельности педагога.

3. Модель формирования готовности педагога к исследовательской деятельности в системе методической работы школы включает целевой, содержательный, технологический и результативный компоненты, направленные на формирование положительной мотивации учителя к инновациям; обновление психолого-педагогических

знаний о сущности педагогических исследований и использование их как средства развития учебно-воспитательного процесса.

4. Педагогам образовательной организации необходимо обратить внимание на процесс организации получения методологических знаний в области исследовательской деятельности. Рекомендуется организовать деятельность научных обществ, где педагоги и обучающиеся улучшат знания по теории исследования, будут решать проблемы постановки целей и задач исследования, построения гипотезы, определения этапов эксперимента, ознакомления с метаязыком и глоссарием аппарата исследования.

5. Необходимо систематизировать функционирование тьюторских групп педагогов по организации исследовательской деятельности в образовательном учреждении в целом.

Таким образом, изучение и анализ исследовательской деятельности педагога в образовательной организации показывает, что планомерная, систематическая работа по организации исследовательской деятельности в образовательном учреждении является необходимой, а включение исследовательской деятельности в систему управления образовательным процессом является одним из факторов модернизации образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загвязинский В.И. Исследовательская деятельность 2014. – М., 2014. – 96 с.
2. Куликэн Х. Методы исследований // Психология: комплексный подход / Под ред. М.Айзенка. г. Минск: Новое знание. – 2012. – С. 667–730.
3. Педагогическая диагностика в опытно-экспериментальной работе школы. – СПб, 2015.
4. Ставрुक М.А. К вопросу о профессиональной готовности педагога к руководству исследовательской деятельностью студентов-лингвистов / Ставрुक М.А., Данилюк Л.Г. // Историческая и социально-образовательная мысль – 2015. – Т.7 № 2. – С. 186–190
5. Эксперимент в школе: организация и управление / под ред. Поташника М.М., – М., 2012. –132 с.
6. Ibatova A. Z. Using Interdisciplinary Integration in Teaching English of Oil and Gas Students in Russia / Ibatova A. Z. Aleksandr G. Ilin, Natalia V. Ippolitova, Marina A. Stavruk & Natalia L. Ivanova // International Journal of Environmental & Science Education 2016, VOL. 11, NO.15/ – P. 8055–8061.

ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРУССКИХ ЖИТИЙ В ПРОЗЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА "ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ"

TRADITIONS OF THE ANCIENT LIVING IN PROSE BY B.K. ZAITSEV "THE RELIGIOUS SERGEY RADONEZHISKY"

Bayana Hatidje

Annotation

In this paper we attempt to compare the product of B.K. Zaitsev "St. Sergius of Radonezh", written in the genre of the story-life, with the ancient Russian hagiographic literature. The author proves that in the text created by the contemporary writer, traits characteristic of the Old Russian spiritual literature are traced: at the level of composition, plot, selection of linguistic means, biography of the Orthodox saint. At the same time, attention is also focused on the distinctive features: creation of the image of the monk, history as a plot-forming basis, author's comments to the chapters, the final part of the work.

Keywords: genre of life, Orthodox shrines, Sergius of Radonezh, ascetic, hegumen of the Russian land, spiritual guidance, revolution.

Баяна Хатидже

Аспирант, ФГБОУ ВО

*"Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова"*

Аннотация

В настоящей работе предпринята попытка сопоставить произведение Б.К. Зайцева "Преподобный Сергей Радонежский", написанное в жанре повести-жизнеописания, с древнерусской житийной литературой. Автор обосновывает, что в тексте, созданном современным литератором, прослеживаются черты, свойственные древнерусской духовной литературе: на уровне композиции, сюжета, отбора языковых средств, жизнеописания православного святого. Вместе с тем акцентируется внимание и на отличительных признаках: создании образа преподобного, истории как сюжетобразующей основы, авторских комментариях к главам, финальной части произведения.

Ключевые слова:

Жанр жития, православные святые, Сергей Радонежский, подвижник, игумен земли Русской, духовное наставничество, революция.

Имя Б.К. Зайцева, русского писателя и переводчика, вступившего на литературный путь в начале XX века, стало известно современному читателю сравнительно недавно, когда появилась возможность познакомиться с произведениями творческой интеллигенции, эмигрировавшей из России в годы лихолетья. Всецело отданный подвижническому служению русской литературе, мастер художественного слова получил широкое признание и снискал заслуженное уважение у собратьев по творческому цеху: "В эмиграции им были написаны многие произведения" [8, с. 6], самым известным из которых является повесть "Преподобный Сергей Радонежский".

В рамках "возвращенной литературы" в 90-е годы минувшего столетия его имя включают в школьные программы в контексте "изучения темы по древнерусской литературе" [20, с. 358]. Книга, посвященная одному из самых почитаемых в России святых, была завершена Б.К. Зайцевым к середине 1924 года. В октябре автор публикует фрагмент сочинения в русскоязычном издании "Последние новости", издаваемом в Париже, "а в 1925 году произведение выходит целиком" [1, с. 269]. Ориентированное на агиографический канон, в жанровом отношении оно может быть охарактеризовано как

повесть-жизнеописание [1, с. 269].

В текстах исследователей встречаются и другие определения, связанные со спецификой жанра, в рамках которого создано произведение: художественная биография [4], биографический очерк [11], нежитие [18].

Стоит обратить внимание на то, что христианское мировоззрение не было присуще Б.К. Зайцеву изначально. Объяснением тому может стать родительское воспитание: мать и отец писателя "принадлежали к той части русской интеллигенции, что была равнодушна к религии" [7, с. 458]. Отсюда вполне закономерно: не смотря на то что детские и юношеские годы будущего литератора прошли возле христианских святынь, в частности, близ местечка, где в свое время подвизался Серафим Саровский, тем не менее, все это было частью повседневности и не вызывало никакого интереса [14, с. 13].

И только спустя много лет, оторванный от России, Б.К. Зайцев испытал острую потребность "поклониться этим святым местам" [14, с. 13]. Но пути назад не было. Лишенный возможности в физическом мире, писатель, однако же, найдет выход в мире ментальном. И это будет "мысленное паломничество" [14, с. 13]. В контексте сказанного известный отечественный ученый А.М. Лю-

бомудров, труды которого посвящены изучению творчества писателей русского зарубежья, подчеркивает, что мысленное паломничество впоследствии станет для прозаика "характерным приемом в очерках о святынях Руси" [14, с. 13].

Итак, Б.К. Зайцев отправляется в длительный путь, имеющий для него сакральной значение, чтобы, прежде всего, поклониться святым местам, связанным с именем русского чудотворца. Но почему выбор пал именно на Сергия Радонежского? На этот вопрос исследователи отвечают по-разному. Так, например, В.Т. Захарова [8] считает, что выбор обусловлен ассоциативными связями: для писателя слишком болезненными оказались перемены, произошедшие в стране после революции. В итоге Российская империя, насчитывающая многовековую историю, перестала существовать.

Но подобные времена, комментирует исследователь, Россия уже переживала, сумев при этом выстоять благодаря таким людям, как Сергей Радонежский, поэтому "в эпоху трагического крушения русской государственности именно образ Игумена земли русской стал ее символом" [8, с. 6]. Сходного мнения придерживается автор многочисленных работ о поэзии и прозе начала XX века Н.М. Солнцева, которая пишет о том, что потребность в обращении к религиозному подвижнику связана с политическими гонениями, в связи с чем "обострилась проблема сопоставления злу" [19, с. 16].

Автор учебного пособия "Литература русского зарубежья" А.И. Смирнова высказывает мнение, согласно которому Б.К. Зайцев искал созидательные силы, способные уж если не изменить ход истории, то хотя бы частично восстановить разрушенное революцией: "Стихии, кровавой сущности и насилию революции писатель противопоставил подвижничество, созидание Сергия" [11, с. 101].

С точки зрения исследователя Л.Н. Бараевой, писатель, пережив невосполнимую утрату, а именно: "смерть племянника и сына жены от первого брака", искал утешение в духовном [1, с. 269]. Об этом же размышляет М.В. Ветрова: произведения Б.К. Зайцева, отнесенные к эмигрантскому периоду творчества, разительно отличаются от тех, что были созданы в России. Гражданская война, революция, потеря близких, пожизненное изгнание – вот причины, подтолкнувшие его к переосмыслению жизни и поиску истины: "Отныне писатель находит для себя опору в православии", символом которого становятся русские подвижники [2, с. 139].

Исследователь А.В. Громова убеждена в том, что выбор кандидатуры объясняется стремлением литератора "исследовать русский национальный характер, русскую национальную душу" [4, с. 6]. И Сергей Радонежский становится воплощением собирательного характера, яркими чертами которого являются кротость, милосердие, упорство, трудолюбие. По сути, уточняет А.В. Громова, находясь на чужбине, русские эмигранты стремились не только сохранить родную культуру, но и

ощутить с ней единение. Подтверждением этой связи можно считать наименование православного прихода в честь игумена земли Русской: "его именем названо русское православное подворье в Париже" [4, с. 9].

Обобщая сказанное, сделаем вывод о том, что интерес писателя к личности духовного собирателя русского народа обусловлен совокупностью субъективных и объективных причин. И если с определением кандидатуры все достаточно понятно, то мотивы выбора прозаиком жанра остаются не совсем ясными. Казалось бы, для чего необходимо "создавать еще одну версию жития?", – задается данным вопросом исследователь Е.А. Евдокимова [5, с. 187]. С одной стороны, воздаяние почестей святому, молитвенное обращение к нему не может иметь сугубо ритуальный характер, а следовательно, "его образ должен быть живым для конкретного человека" [5, с. 187].

С другой стороны, современному человеку достаточно сложно "пробираться" через архаику языка, строгость житийного канона. Как же в подобных условиях можно "сильно хотеть этой встречи"? [5, с. 187]. Как ни удивительно, но она возможна, если для самого автора такой святой считается своим, близким, понимаемым. Б.К. Зайцев подготовил эту встречу, сделав не поддающееся восприятию доступным.

Говоря иначе, изложенное "написано верующим, но светским человеком для светских же" [5, с. 187]. Предвидя возражения, Е.А. Евдокимова подчеркивает: речь идет не об упущении, а о переводе; писатель проговаривает собственный опыт встречи с православным святым, предлагает свое видение его образа. Благодаря такому подходу прозаик "делает образ святого достоянием читающей публики, помогая человеку культуры подойти чуть ближе к церкви" [5, с. 188].

Работая над книгой, Б.К. Зайцев пользовался разными источниками. В их число вошли "Житие преподобного Сергия", составленное православным агиографом Епифанием Премудрым [17, с. 157]; "Житие и подвиги преподобного и богоносного нашего Сергия, игумена Радонежского и всея Руси чудотворца", составленное архиепископом Никоном [14, с. 6]; сочинения Василия Великого; Киево-Печерский патерик; житие Антония Великого, житие Франциска Ассизского; летописи [17, с. 157].

В развернутом описании Б.К. Зайцев следует за древнерусским агиографом Епифанием, придерживаясь магистральных канонов, на основе которых осуществляется архитектура жития: речь идет о композиции произведения, словесных трафаретах, наборе топов, принципе обобщения при создании облика преподобного [12, с. 268]. Так, литератор обстоятельно описывает детство Сергия в родительской семье (в тот период Варфоломея); его благочестивых родителей, представляя их "людьми почтенными и справедливыми, религиозными в высокой степени" [7, с. 25]; встречу со старцем; начало подвижничества пути: "уже к порогу

юности отшельник, постник, инок" [7, с. 27], испытывающий "стремление уйти в мир общения непосредственно с Богом" [7, с. 28].

С такой же подробностью и тщательностью автор книги повествует об искушениях, выпавших на долю святого, борьбу с ними, подвиг смирения, прижизненные и посмертные чудеса, а в заключении воздает хвалебное слово чудотворцу. В целом каноническая структура жития, житийная основа и "житийный дух" [18, с. 146] выдержаны. Что примечательно, в средневековых рамках писатель XX века не чувствует стесненности, более того, пространство Древней Руси для него органично.

Однако в отличие от жития, изложенного древнерусским автором и сделавшим акцент "не столько на описании жизни, сколько – на пути к спасению" святого [3, с. 52], Б.К. Зайцев уделяет равное внимание и тому, и другому, поскольку для него становится важным выразить личную оценку Сергию – человеку и Сергию – подвижнику, "заронить в душу читателя искру света, любви" [18, с. 146]. Говоря об отличительных чертах двух житий – написанного нашим современником и древнерусским агиографом, необходимо указать на творческий характер, касающийся "новых подходов к изображению героя" [18, с. 150].

Как отмечает исследователь Г.П. Синельникова, в центре внимания прозаика находится живой человек: сначала – ребенок, затем монах, после – святой [18 с. 150]. К примеру: о том, что именно мог делать человек, отстоящий от нас на 600 лет, свидетельствует эпизод, описывающий поиск жеребят: "Наверное, мальчик уже не раз бродил так, по полям, быть может, кликал их, волочил недоуздки" [7, с. 26]. Не менее интересен эпизод, в котором автор книги сравнивает Сергия Радонежского и святого Франциска. В частности, Б.К. Зайцев пишет о том, что Варфоломей давно просил у родителей, чтобы те отпустили его в монастырь. Возражений не было. Но родителям хотелось отсрочить время. В сходных условиях, говорится в тексте, католический святой не стал бы дожидаться и "в светлом экстазе ринулся бы в слезы и молитвы подвига" [7, с. 30]. Сергий поступил иначе, потому что понимал: "задуманный им подвиг не одной души касается" [7, с. 29].

Данный пример указывает на вторую отличительную черту – психологический облик современного жития, чего древнерусские жития были лишены, ибо "там не может быть роста, становления личности" [4, с. 8]. По наблюдению исследователя А.В. Громовой, Б.К. Зайцеву удалось создать психологически убедительный образ человека, пусть и отдаленного от нас более чем на полтысячелетия. Благодаря таланту автора произведения его герой такой же реальный, как и все мы, ныне живущие.

Так, например, из главы "Общежитие и тернии" можно узнать о том, что у преподобного был негромкий голос, спокойное лицо; а характеру присущ "некоторый

север духа" [7, с. 45]. В отличие, например, от Серафима Саровского или святого Франциска, у Сергия "вообще не было улыбки" [7, с. 45], но и грусти в нем тоже никто не замечал; игумен всегда сдержан, как будто бы находится "в кристально-разряженной атмосфере" [7, с. 45].

В тексте (глава "Дело и облик") есть упоминания о запахах, сопровождавших святого: "ароматнейшей стружкой веет от преподобного" [7, с. 69]; он "благодарнейшее дитя Севера" [7, с. 69]. В этой особой поэтике образа нашли "воплощение лучшие качества русского характера" [6, с. 29]. Но, несмотря на имеющиеся в тексте описания, читатель не найдет "лица в привычном понимании этого слова" [10, с. 55]. И поскольку портрет Сергия не создан, в этом отношении Б.К. Зайцев "следует за древнерусским автором" [10, с. 55].

Образ Сергия – это еще и дух наставничества, грани которого раскрываются через общение с ропщущей братией, отцом воскресшего ребенка; крестьянином, испытывающим желание увидеть преподобного; с Даниилом, расплавшимся с игуменом гнилым хлебом. Прежде всего, поясняет автор множества работ по православному искусству И.Б. Ничипоров, это духовное, сокровенное наставничество. Сам же путь Сергия Радонежского, какой описан творческой фантазией Б.К. Зайцева, можно сравнить с недраматическим восхождением к "абсолютной гармоничности и просветленности" [16, с. 346]. В этом отношении являются иными некоторые древнерусские жития, посвященные мученикам веры: их восхождение к истине наполнено бесконечными страданиями. Таковы, например, "первые русские святые князья-мученики Борис и Глеб" [12, с. 268].

Следующей отличительной чертой жития, созданного Б.К. Зайцевым, является русская история: наряду с действующими лицами она считается полноправным участником произведения. И хотя автор книги неоднократно упоминает о том, что преподобный был далек "от политических хитросплетений" [7, с. 56], он однако же не остался в стороне, когда решалась судьба России на Куликовом поле. Благословив Дмитрия Донского на ратный подвиг, Сергий отправил "помощниками князю двух монахов-схимников" [7, с. 59].

Русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин по этому поводу комментировал: монах является хранителем праведности, но через воина приобщается к неправедности, вступая с ней в борьбу; разделяя страдания воина, монах становится соратником ему; для каждого воина он выступает ангелом-хранителем; он молится, и молитва делается подобной огненному мечу. Вот таким и был "Сергий, благословляющий Дмитрия Донского и дающий ему в спутники двух меченосных послушников" [9, с. 220].

Еще одна отличительная черта современного жития от древнерусского связана с наличием авторских комментариев. Благодаря этой особенности, считает Г.П. Синельникова, произведение становится похожим на

беллетризованную биографию [18, с. 148]. Например, в главе "Весна" три комментария связаны с жизнью Епифания, используемой в житии архаичной лексики, хронологией жизни Сергия Радонежского.

Особо стоит обратить внимание на финал произведения – в жанровом отношении он не может быть названным житийным: прозаик обобщает все, что сделано Сергием Радонежским за почти восьмидесятилетний период жизни, высказывает личное отношение к святому. Как отмечает Б.К. Зайцев, преподобный стоял у истоков создания крупнейшего в России монастыря; он сумел стать воспитателем "людей, свободных духом, не рабов, склонявшихся перед ханом" [7, с. 68]; он наглядно продемонстрировал, что жизнь человека и судьба государства тесно переплетены; а в общем дал людям "ощущение истины" [7, с. 68].

Подводя итоги работы, укажем, что та сверхзадача, которая для писателя могла звучать как "приобщение читателя к ценностям православия" [15, с. 117], сформировалась благодаря изменившемуся после революции мировоззрению и гражданской позиции литератора. Он стремился к воссозданию эстетической стороны русской православной культуры через "обращение к чувственной, эмоционально-душевной сфере читателя" [15, с. 117]. Не приемля рационализм и любые формы назидательности, он и главного героя своего жития сделал таким, чьи наставления являются тихими и незаметными. Сам писатель в годы эмиграции не только сумел найти прочную опору в жизни, но продемонстрировал другим, как "одолеть тягчайшее уныние, светло воспринять все, что ниспослано судьбой" [13, с. 178].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараева Л.Н. Житие преподобного Сергия Радонежского в духовной биографии Б. Зайцева / Л.Н. Бараева // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. – Вологда: Легия, 2001. – с. 268–270.
2. Ветрова М.В. Агиографическое и историографическое в очерке Бориса Зайцева "Преподобный Сергий Радонежский" / М.В. Ветрова // Культура народов Причерноморья. – 2001. № 23. – с.139–147.
3. Грекова И.В. Эволюция агиографического жанра в функционально-стилистическом аспекте / И.В. Грекова: дисс. ... к. фил. н. – Бийск, 2014. – 211 с.
4. Громова А.В. Образ преподобного Сергия Радонежского в творчестве Б.К. Зайцева и М.В. Нестерова / А.В. Громова // Искусство и образование. – 2012. № 1(75). – с. 6–11.
5. Евдокимова Е.А. Личность преподобного Сергия Радонежского в прозе Бориса Зайцева / Е.А. Евдокимова // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: материалы научной конференции. – СПб., Казань, 2014. – с. 187–191.
6. Желтова Н.Ю. Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера: монография / Желтова Н.Ю. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 303 с.
7. Зайцев Б.К. Святая Русь: Избранная духовная проза. Книги странствий. Повести и рассказы. Дневник писателя. Собр. соч.: В 5 т. – Т. 7 (доп.). – М.: Русская книга, 2000. – 528 с.
8. Захарова В.Т. Поэтика прозы Б.К. Зайцева: монография / В.Т. Захарова. – Н. Новгород: Мининский университет, 2014. – 166 с.
9. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / И.А. Ильин. – Берлин: Presse, 1925. – 224 с.
10. Кубасова А.В. Житийная повесть в зеркале житийной иконы: смысловые и нарративные параллели ("Преподобный Сергий Радонежский" Б.К. Зайцева) / А.В. Кубасова // Уральский филологический вестник. – 2013. № 2. – с. 52–61.
11. Литература русского зарубежья: первая волна эмиграции (1920 – 1990): учеб. пособие. В 2-х ч. Ч. 1. / под общ. ред. А.И. Смирновой. – 2-е изд., стер. – Волгоград: ВолГУ, 2003. – 244 с.
12. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 с.
13. Лукьянцева И.И. Идея святости в творчестве Б.К. Зайцева периода эмиграции / И.И. Лукьянцева: дисс. ... к. фил. н. – Ставрополь, 2006. – 181 с.
14. Любомудров А.М. "Дневник писателя" Б.К. Зайцева: Диалог времен, культур и традиций / М.М. Любомудров // Зайцев Б.К. Дневник писателя. – М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына: Русский путь, 2009. – 208 с.
15. Любомудров А.М. Духовный реализм как отражение религиозной культуры в художественной литературе / А.М. Любомудров // Вестник славянских культур. – 2009. № 1–2. Т. 9. – с. 113–120.
16. Ничипоров И.Б. Подвиг святости в творческом осмыслении Б. Зайцева (Преподобный Сергий Радонежский, Алексей Божий человек, Сердце Авраамия) / И.Б. Ничипоров // Духовная традиция в русской литературе: сб. науч. ст. / науч. ред., сост. Г.В. Мосалева. – Ижевск: Удмуртский университет, 2009. – с. 344–352.
17. Пак Н.И. Авторские примечания как факт о художественной целостности (на примере двух произведения Б.К. Зайцева) / Н.И. Пак // Вестник Днепропетровского университета им. А. Нобеля. – 2016. № 2. – с. 157–160.
18. Синельникова Г.П. Неожитие Б.Зайцева "Преподобный Сергий Радонежский" / Г.П. Синельникова // Культура и текст. – 2005. №9. – с. 144–152.
19. Солнцева Н.М. Святой Сергий Радонежский и литература XX века Н.М. Солнцева / Н.М. Солнцева // Stephanos: мультиязычный научный журнал. 2014. № 6. – с. 12–24.
20. Терешкина Д.Б. "Четы-минеи" и русская словесность нового времени / Д.Б. Терешкина: дисс. ... д. фил. н. – Великий Новгород, 2015. – 430 с.

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ЗОНА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ ТЕРПЕНИЕ / 忍 (ЖЭНЬ) В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

PAREMIOLOGICAL AREA OF THE CONCEPTUAL FIELD PATIENCE IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Wang Lijuan

Annotation

The concept of "Patience" – one of the constants of Russian and Chinese language pictures of the world. This article examines the cognitive features and national-cultural specifics of the conceptual field of patience / 忍 on the basis of the analysis of proverbs in Russian and Chinese.

Keywords: conceptual field; national-cultural specifics; paremiological area; cognitive features; cognitive features.

Ван Ли Цзюань

Аспирант,

Шанхайский университет
иностранных языков

Аннотация

Концепт "терпение" – одна из констант русской и китайских языковых картин мира. В данной статье рассматриваются когнитивные признаки и национально-культурные особенности концептуального поля терпение / 忍 (жэнь) на основании анализа паремий в русском и китайском языках.

Ключевые слова:

Концептуальное поле, национально-культурная специфика, паремиологическая зона, когнитивные признаки.

В настоящее время интенсивно развивается лингвокультурология, которая исследует воплощенную в национальном языке культуру и менталитет.

Понятие "концепт" представляет собой одну из ключевых категорий в лингвокультурологии. Впервые понятие концепта было сформулировано С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. По его мнению, "концепт есть мысленное образование. Он замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода" [1: 269]. На срезе современного русского языка концепт исследовали Ю.С.Степанов, С.Г. Воркачев, Л.О. Чернейко, Е.С.Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Э.Д.Попова, А.Д.Шмелев, Ю.Е.Прохолов, И.А.Стернин и др.

Концепт культурно специфичен. Он является отражением национального ментальтета. Ю.С.Степанова полагает, что концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [7: 40–41]. Концепты – это ментальные образования, которые предназначены для хранения в памяти человека значимых осознаваемых типизируемых фрагментов опыта [3: 8].

В последние годы для исследования концепта широко используется полевой метод, т.е. концепт может получить полевое описание. "Концептуальное поле представляет собой совокупность концептов, которые являются опре-

деленными в определенной иерархии, а также являются взаимосвязанными, взаимопересекающимися когнитивными структурами, репрессированными в языковой картине мира через различные способы номинации" [5:22]. Концептуальное поле представляет собой содержащую категорию, которая зафиксирована в языковых единицах картины мира. Таким образом, можно утверждать, что концептуальное поле системно организовано и включается в языковую картину мира как обособленный, структурированный фрагмент [4: 230].

Концептуальное поле является сложной когнитивной структурой. А паремиологическая зона – это структурный компонент концептуального поля. Она описывается отдельно и отражает преимущественно исторические представления об отношении к концепту и пониманию народом различных аспектов этого концепта [6: 113]. Паремиологическая зона представляет собой совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками и афоризмами [6: 113]. Анализ паремий помогает выявить когнитивные признаки и особенности национальной лингвокультурной общности.

Концепт "терпение" – одна из констант русской языковой картины мира. В научной литературе детально проанализирован концепт терпение русского языка. Существуют несколько исследований, посвященных исследованиям концепта "терпение", например, "Лексическое

выражение концепта "терпение" в истории и современном состоянии русского языка", "Системно-языковые смыслы русского концепта терпения", "Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие" и т.д. И в Китае "терпение" является важным элементом традиционной культуры. В древнем Китае способность терпения и сдерживания своих чувств и эмоций считалась проявлением сильного характера и очень ценилась.

Таким образом, концепт "терпение" важен не только в России, но и в Китае. В данной статье мы будем рассматривать национально-культурную специфику концептуальных полей *вера / 忍* на основании анализа паремий в русском и китайском языках.

Материалом исследования являются словарь поговорок и пословиц, фразеологические словари китайского и русского языков.

По данным исследований других ученых [Доглова, 2006; Барилова, 2008] и сборника пословиц русского народа В. Даля, мы выделили главные когнитивные признаки исследуемого концептуального поля, объективируемые паремиями в русском языке:

1. Терпение связывается со спасением.

Не потерпев, не спасешься. Терпенью - спасенье. Работай - сыт будешь. Терпи - смилуются. Без терпенья нет спасенья. За терпенья бог дает спасенье. Молись - спасешься;

2. Терпение и Бог неразделимы.

На это плакаться - только напрасно бога гневить. Бог даст день, даст и пищу. Бог дал живот, даст и здоровье. Грозную тучу бог пронесет. Не тужи по бабе: бог девку даст. Не плачься, что ночь студена: ободняет, так обогреет. Подрастешь, даст бог сам наживешь. И показал бог, да не дал. Бог терпел, и нам велел.

3. Терпение связано с успехом.

Терпение и труд все перетрут. Подождем, так что-нибудь да выждем. Терпи горе: пей мед.

4. Необходимо перетерпеть очень трудное.

Терпи, голова, в кости скована. С бедою не перекорайся, терпи.

5. Терпение – это необходимое качество для достижения целей.

Не всем казакам в атаманах быть. Терпи горе неделю, а царствуй год. Терпи, казак, атаманом будешь.

6. Терпение связывается с умением:

Без терпенья нет умения. Терпенья дает умение.

7. Терпенья – это очень тяжелое испытание

На жару и камень лопнет. Терпя, и камень треснет.

8. Обратная сторона терпения – нетерпеливость.

Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Дай всякому делу перебродить на своих дрожжах.

9. Терпение имеет предел.

Терпя, и камень треснет. Тут и у святого терпенья лопнет. На жару и камень лопнет.

В России терпение имеет положительную оценку, это признается качеством, необходимым каждому человеку.

Таким образом, в паремиологии русского языка терпение характеризуется как 1) благо, 2) связанное с успехом, 3) спасением и Богом, 4) умением, 5) достижением поставленных целей, 6) тяжелым испытанием. Терпение имеет пределы в русской паремии. В русском языке нетерпение подвергается критике.

Мы выделили следующие когнитивные признаки концептуального поля терпение/ *忍* на основании анализа паремий в китайском языке:

1. Терпение необходимо для достижения поставленных целей

不吃苦中苦, 难知甜上甜

- Не отведав горя, не познаешь и счастья.

打掉牙齿往肚里咽

- Выбитые зубы попадают в живот.

媳妇早晚会熬成婆的

(媳妇熬成婆:

忍字头上一把刀; 忍得住来是英豪;

吃得苦中苦, 方为人上人.)

- Терпи, казак, атаман будешь.

欲速则不达:

- На всякое хотение есть терпение.

心急吃不了热豆腐

- Скоро, да не скоро.

2. Терпение связано с унижением и горем.

含垢忍辱

- сносить унижение, смириться с позором.

忍辱偷生 (忍辱含羞, 忍辱求生, 含冤忍辱)

- Терпеть унижения (выносить обиды и оскорбления), лишь бы быть живым.

忍辱负重

- Оставаться на своем посту, невзирая на все оскорбления и унижения.

不知苦，焉知。

- Не узнав горя, не узнаешь и радости.

3. Терпение – это сокровище и добродетель.

忍字家中宝

- Терпение – сокровище в семье.

以忍为宝

- Терпение – сокровище.

百忍成金

- Терпение – драгоценное.

4. Нетерпеливость воспринимается китайцами как крайне дурная черта характера.

莫大之祸，皆起于须臾之不能忍。

- Нетерпеливость – источник всех бед.

小不忍则乱大谋。

- Не стерпишь малого – расстроишь большие замыслы.

5. Терпение приводит к успеху:

只要功夫深，铁杵磨成针。

- Терпение и труд всё перетрут.

水滴石穿

- Воды пробивает камень.

忍得一时之气，解得百日之忧。

- Час минешь, век живешь.

6. Терпение имеет предел.

是可忍孰不可忍

- Если и это терпеть, то как жить дальше.

忍无可忍，无需再忍

- Нет больше возможности терпеть чаша переполнилась.

7. Терпение необходимо каждому человеку, особенно мужчинам.

大丈夫能屈能伸

- Настоящий муж может, когда надо, согнуться, может и выпрямиться.

必有忍乃有济

Необходимо обладать терпением, и тогда остальное приложится.

8. Надо терпеть ради родины.

相忍为国

- Идти на уступки в интересах Родины.

(т.е. терпеть лишения ради интересов государства).

9. Терпение связано с буддизмом.

不受磨难不成佛

- Не намучаешься – не станешь Буддой.

В китайской паремиологии терпение характеризуется как:

- 1) сокровища,
- 2) связанное со буддизмом,
- 3) успехом,
- 4) достижением поставленных целей,
- 5) унижением и горем,
- 6) родиной,
- 7) необходимым настоящим мужчиной,
- 8) имеющим предел.

И в китайском языке критически оценивается нетерпение.

Таким образом, на основании анализа паремиологических зон концептуального поля терпение мы обнаружили, что в русском и китайском языках терпение /忍/ связано с успехами, достижимыми и предел, и отрицательно оцениваются нетерпение. Китайские и русские считают, что терпение тяжелое испытание, но оно является добродетелем.

Основные различия сводятся к следующему: Китайские ассоциируют терпение с буддизмом, а русские – с Богом. Поэтому можно говорить о глубоком влиянии учений Конфуция, даосизма, буддизма на китайское языковое сознание, "Терпение необходимо для достижения поставленных целей" является ядерным. Ядерным для русского языкового сознания является признак "сопряженность терпения со спасением и Богом". В русских паремиях также актуализируется связь терпения с умением и привычкой. В китайских пословицах подчеркивается необходимость терпения ради родины. В китайском сознании терпение необходимо настоящим мужчинам, а в русском языке – женщинам [2:17].

Как показывает анализ в данной статье, изучение выявляющих дополнительных когнитивных признаков в русском и китайском языках позволяет сделать определенные выводы о культурно-национальной специфике русской и китайской лингвокультурных общностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов А.С. Концепт и слово. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. Проф. В. П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
2. Долгова И.А. Концептуальное поле "терпение" в английской и русской лингвокультуре: автореф. Дис. ... канд. Филол. Наук. Волгоград, 2006. 26 с.
3. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. С. 27
4. Ключевская А.Ю. Динамика концептуального поля "Агрессия" в зеркале лексикографии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 2. – С. 230–232с.
5. Ключевская А.Ю. Концептуальное поле "агрессия" как объект лингвистического исследования. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – №131. – С. 177–185с.
6. Ломоносова Ю.Е. Концептуальное поле "Атмосферные явления" во французской языковой картине мира: автореф. Дис. ... канд. Филол. Наук. – Воронеж, 2008. – 22 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 314 с.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. – 824с.

© Ван Ли Цзюань, (wanglijuan2016@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИДИОСТИЛЬ С. КИНГА

Зубинова Амелия Шамилевна
Казанский
федеральный университет

STEPHEN KING'S IDIOSTYLE

A. Zubinova

Annotation

This article is devoted to a problem of investigation of S. King's idiosyle, it deals with the main Russian and foreign researchers, such as N. Palcev, R. Mironov, E. Zakharov, S. Zakharova, B. L. Bosky, T. Magistral and others. Stephen King's works are traditionally considered to be of a popular culture; there are lots of books, dedicated to it in the United States. However, the vast majorities of them only systematize information, but do not analyze it. Now, in Russia, there are few articles, books dedicated to him, and his works are rarely discussed in scientific papers. In this regard, the study of personal style of S. King is, in our view, an important task for linguists and philologists. Idiostyle is a system of linguistic characteristics seen in the works of the author, which creates the author's unique method of language expression. Idiostyle can be investigated through the establishment of individual deviations from common laws and principles of literary text structuring, and the subsequent analysis of these deviations through ideological grounds, predetermining idiosyle. In this work main characteristics, according to M.N. Makeeva's markers (stylistic, lexical and grammar, phonetic and intonational, graphical, cultural, and lexico-syntactic), are analyzed. The material of this investigation is four novels – "Dreamcatcher", "The shining", "Carrie", and "1408". The main characteristics of S.King's idiosyle are tropes (similes, metaphors, epithets, and personifications), puns use of phraseological units, non-standard language, realias, and sentence reduction. Finally it pointed out that works of S. King full of difficult problems and enrich mass culture. The dominant of his works is horror, and it influences his style and method.

Keywords: idiosyle, horror, horror literature, tropes.

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения идиостиля С. Кинга, в ней рассматриваются основные работы российских и зарубежных исследователей произведений писателя – Н. Пальцева, Р. Миронова, Е. Захарова, С. Захаровой, Б.Л. Боски, Т. Магистрала и др. Творчеству Стивена Кинга, которое традиционно относят к массовой культуре, в США посвящено большое количество научных работ. Вместе с тем, подавляющее большинство имеют справочный характер, систематизируя информацию, но не анализируя ее. Сейчас, в Российской Федерации, издается мало статей, книг посвященных творчеству данного писателя, и крайне редко его произведения рассматриваются в научных работах. В связи с этим изучение идиостиля С. Кинга является, по нашему мнению, важной задачей для языковедов и литературоведов. Под идиостилем понимается система лингвистических характеристик, присущих произведениям автора, которая делает уникальным авторский способ языкового выражения. Идиостиль может быть исследован путем установления индивидуальных отступлений от универсальных законов и принципов структурирования художественного текста и последующего анализа этих отступлений через мировоззренческие основания, предопределяющие идиостиль. Однако в данной работе для описания характеристик идиостиля С.Кинга нами была использована система маркеров идиостиля М.Н. Макеевой (стилистических, лексико-грамматических, фонетических и интонационных, графических, культурно-значимых и лексико-синтаксических). Материалом работы являются четыре романа автора – "Ловец снов", "Сияние", "Кэрри", "1408". Основными характеристиками идиостиля С.Кинга являются тропы (метафоры, сравнения, эпитеты, олицетворения), каламбуры, редуцирование выражений, использование сниженной лексики, устойчивых выражений, реалий американской жизни и т.д. В статье приводятся и анализируются примеры. В завершении указывается, что творчество С. Кинга, обладая сложной проблематикой, обогащает массовую культуру. Доминантой творчества писателя является категория ужасного, она определяет его идиостиль и художественный метод.

Ключевые слова:

Идиостиль, категория ужасного, литература ужасов, тропы.

Целью данного исследование является анализ и выявление основных характеристик идиостиля С.Кинга. Объектом работы являются романы автора ("Ловец снов", "Сияние", "Кэрри", "1408"). Проблема идиостиля изучается многими учеными (М.Н. Макеевой, А.В. Ивановой, Е.А. Покровской и др.), многие исследователи анализируют его характеристики и уровни тексто-языкового компонента.

Индивидуальный стиль писателя или идиостиль – это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения [4,25]. На практике данный термин применяется при работе с художественными произведениями (как прозаическим, так и поэтическим). Термин "идиостиль"

соотносим также с термином "идиолект". Под идиолектом определенного автора понимается совокупность созданных им текстов в исходной хронологической последовательности (или последовательности, санкционированной самим автором, если тексты подвергались переработке) [5,13]. Понятия идиостиля и идиолекта, которые по-разному определяются исследователями и, соответственно, "попадают в разные ряды соотношений с понятиями языка, текста и "языковой личностью", находятся в последнее время в центре интереса лингвистической поэтики" [1,55].

Исследование идиостиля может осуществляться путем установления индивидуально-авторских отступлений от универсальных законов и принципов структурирования художественного текста и последующей трактовки этих отступлений через призму мировоззренческих оснований, предопределяющих идиостиль (система ценностей и норм, безоговорочно принимаемых личностью, жизненный опыт, философские взгляды и т. п.).

Идиостиль создается текстовыми средствами на всех уровнях языка (фонетика; графика, орфография, пунктуация; морфология; синтаксис; стилистика), а также культурными отсылками. М.Н. Макеева [6, 15] выделяет следующие группы маркеров: стилистические, лексико-грамматические, фонетические и интонационные, графические, культурно-значимые и лексико-синтаксические.

Анализируя идиостиль С. Кинга, следует помнить, что творчеству данного писателя, которое традиционно относят к массовой культуре, в США посвящено большое количество работ. Вместе с тем, подавляющее большинство из них несут чисто справочный характер, систематизируют информацию, но не анализируют ее. В отечественной науке произведениям Кинга также уделяется недостаточно внимания. В связи с этим, изучение идиостиля С. Кинга является, по нашему мнению, актуальной задачей для языковедов и литературоведов.

В существующих исследованиях, посвященных творчеству С. Кинга, выделяется целый ряд особенностей идиостиля данного писателя. Для начала стоит отметить коммерческую ориентацию его произведений, что, несомненно, влияет на структуру текста и выбор лексических средств. Однако А. Чемоданов отмечает, что "несмотря на жесткие рамки "низкого жанра" и коммерческую ориентацию, произведения С. Кинга не являются третьесортным "читивом" и дают богатую пищу для литературоведческого рассуждения" [9,12].

Н. Пальцев отмечает, что произведения писателя выдают его главный интерес – к необычному в человеческой натуре. Он считает, что основной характеристикой

многих романов С. Кинга является проблема конфликта личности, в жизнь которой вторгается нечто загадочное [8,34]. Писатель задумывается, может ли человек поверить в нечто неизведанное, может ли он правильно отреагировать на это, может ли сознание человека приспособиться к новым, зачастую непонятным условиям. Таким образом, один из основных объектов, на который направлено внимание автора, является сознание в его взаимодействии с действительностью. Также стоит отметить, что страхи читателей отражены в страхах героев, что позволяет глубже ощущать их переживания и эмоции. Иными словами, Кинг не просто описывает чувства персонажей, напротив, он пробуждает их в читателе, и именно этим "собственным" оружием и оказывает воздействие на него. Нередко этим целям служат такие приемы, характерные для идиостиля Кинга, как недомолвки и обрывания предложений на полуслове.

Согласно Н. Пальцеву, в произведениях писателя затрагивается проблема природы и общества. Неожиданно для героев произведения, весь окружающий мир с привычными понятиями и предметами становится пугающе враждебным. Это происходит вследствие того, что участниками действия в фантастических произведениях С. Кинга зачастую становятся элементы интерьера, животные, некие космические субстанции.

Главными героями произведения – это обычные люди, находящиеся в обычных условиях. Использование именно таких персонажей помогает сделать историю правдоподобной и захватывающей, вызвать отклик у читателей. Однако, герои Кинга не так просты, какими кажутся на первый взгляд, ибо они являются отражением самых разнообразных идей автора, прежде всего, наблюдений в области человеческой психики.

Герои С. Кинга заключены в сложные, неподдающиеся логике, ситуации. Само построение оси персонажи-ситуация похоже на странный психологический эксперимент: поведение изолированной группы, состоящей из незнакомых и малознакомых людей, поставленной перед лицом экстремальных ситуаций. Дальнейшее развитие событий очень часто показывает, что опасность исходит не только извне, но и изнутри. Наша планета в произведениях С. Кинга – это не только место, куда прилетают инопланетные существа, но и тупик, в который общество загнало само себя, ведь то, с какой враждебностью люди относятся друг к другу, поистине ужасно.

Таким образом, согласно Н. Пальцеву, С. Кинг совсем не отходит от объективной реальности как может показаться на первый взгляд, он не погружается самозабвенно в литературные миры. Напротив, "он знает, что мы увязли в пугающем мире, полном реальными демонами вроде смерти и болезни, и что, возможно, наиболее

страшная и пугающая вещь в этом мире – это человеческое мнение". [8,36]

В моменты развертывания ситуации автором часто используется другой интересный прием – прием нагнетания атмосферы неизвестности, неопределенности (что можно рассматривать как использование приема *suspense*). Это необходимо, чтобы полностью завладеть вниманием читателя: "Главное для него завязать сюжет так, чтобы суметь завести читателя туда, куда он сам бы никогда не отважился ступить. Литература тут живет по особым законам, подчиняясь золотому правилу А. Хичкока: "Догадываться интереснее, чем догадаться"". [8,45] Можно сделать вывод, что страшны не образы как таковые, пугает внутреннее ожидание встречи с ними.

Точка зрения еще одного исследователя творчества С. Кинга, Р. Миронова, схожа со взглядами Н. Пальцева: так он считает, что С.Кинг понимает сознание как некую определенную субстанцию, состоящую из нераскрытой и огромной энергии, которая в определенные моменты может высвободиться [7,12]. Образы, созданные воображением, отражают скрытую боль и страх, которые хранятся в подсознании. И стоит только этой губительной силе выйти наружу, как человек не выносит столкновения с ней. Таким образом, С. Кинга интересует именно такие невыявленные силы человека, общества, мира в целом, которые высвобождаясь, изменяют все вокруг.

Что касается персонажей, то здесь Н. Миронов отмечает, что большинство ужасающих творений С. Кинга изначально являлись совершенно привычными предметами, которые он наделил чертами тревожащей угрозы. Более того, ужас в произведениях часто социально детерминирован, автор обращает внимание на общественную несправедливость.

Воображаемый страх читателя является основным компонентом атмосферы ужаса, который может проявлять себя по-разному. Удел хорошего писателя в жанре литературы ужасов создавать данную атмосферу, подходя к категории ужасного с разных сторон. Так, согласно С. Кингу, занимательность фабулы так же важна, как и развитие сюжета. Писатель должен заворожить читателя, пригласить его в созданный им мир, удержать его там, заставив забыть обо всем. Это стоит значительных усилий, и такое умение является одним из аспектов художественного мастерства писателя. А сама категория ужасного помогает отрешиться от обыденной реальности, привыкнуть к новым условиям литературного мира и в самый неподходящий момент позволяет ощутить еще более сильное чувство страха.

Е. Захаров и С. Захарова [3,3] рассматривают другой компонент романов писателя – библейские мотивы. Они

отмечают, что практически все романы и рассказы С. Кинга изобилуют аллюзиями и метафорами, но особенно четко библейские мотивы просматриваются в романе "Зеленая миля". Исследователи проводят аналогию между главными героями романа и героями библейских сюжетов: так, начальник тюремного блока осужденных на смертную казнь Пол Эджкомб рассматривается исследователями как римский прокуратор Понтий Пилат, следовательно, Джон Коффи – афроамериканец, несправедливо осужденный за убийство двух белых девочек, к тому же обладающий даром целительства, выступает в роли Спасителя. Более того, последние главы имеют библейские параллели: Коффи доказывает свою непричастность к убийствам девочек начальнику, но тот не в состоянии освободить его, так как это не в его власти. По причине негативного отношения к афроамериканцам, начальники Эджкомба никогда бы не согласились освободить "афроамериканца-убийцу": для судебного процесса такая фигура слишком выгодна. И Эджкомбу все-таки пришлось проводить Коффи в последний путь. Перед казнью Джон признается, что готов к смерти: "Я уже устал от боли, которую вижу и чувствую". На свете оказывается слишком много греха, и Коффи не может больше выносить этого. Перед смертью он отдаёт Эджкомбу часть своей целительской силы. Так Эджкомб прожил дольше остальных людей, но был обречён нести крест чужой боли, в наказание за то, что ему пришлось казнить "Божье создание".

Литературный критик Бернет Ли Боски, исследуя причины популярности С. Кинга пишет, что "его произведения отражают нас самих и наш мир, в который мы хотим верить" [10,5]. По мнению Боски, С. Кинг в своих произведениях освещает страдания и унижения человека, часто происходящие по причине социальной несправедливости. Может показаться, что в основе сюжета многих романов лежат сверхъестественные возможности человека, однако проблема гораздо серьезнее – в нравственном выборе самого человека использовать эти способности для сотворения добра или зла. И, как и многие другие исследователи, он говорит об интересе автора к психологии своих персонажей – С. Кинг через фантастические элементы пытается проанализировать мотивы, движущие людьми и обществом в целом. Однако критик отмечает, что в последних книгах автор пошел на уступки современным веяниям американской литературы, стали ярче описывать патологии, жестокость. Это невольно наталкивает на мысль, что писатель просто потакает нездоровому интересу своих читателей, а не осуждает темную сторону нашей реальности.

Другой широко известный критик творчества С. Кинга Тони Магистрал написал четыре работы, анализирующие практически все творчество писателя: "Landscape of Fear: Stephen King's American Gothic", "Stephen King the

Second Decade, Danse Macabre to The Dark Half", "The Dark Descent: Essays Defining Stephen King's Horrorscope", "The Moral Voyages of Stephen King". Книга "Landscape of Fear: Stephen King's American Gothic" [12] раскрывает социо-политический источник ужаса романов С. Кинга, написанных им в первые 10 лет его творчества. Это новаторское исследование доказывает, что фантастика переступает через эскапизм жанра и показывает глубочайше культурные страхи: "правительство, избранное нами через демократический процесс не просто коррумпированное, но ведет нас к разрушению; технологии эволюционировали до такой степени, что личность стала одноразовой; основные социальные институты, такие как школа, брак, работа, церковь, не смотря на внешнюю респектабельность, превратились в порочные проявления нарциссизма, жадности и насилия".

В другой работе "The Moral Voyages of Stephen King" [13] Тони Магистрал рассматривает идиостилю и технику, анализирует повторяющиеся мотивы в книгах С. Кинга. Особое внимание он уделяет моральным проблемам романов и концептам добра и зла. Критик отмечает, что даже эксплуатируя популярные темы, С. Кинг остается серьезным писателем. Магистрал не понимает исследователей, которые не ценят по достоинству мастерство С. Кинга, концентрируя внимание только на сверхъестественных явлениях в его произведениях, оставляя в стороне остальные проблемы, отраженные писателем.

Таким образом, вышеизложенный обзор рассматривает идиостилю С. Кинга с точки зрения литературы ужасов и выявления доминанты произведений данного писателя. Далее следует проанализировать идиостилю С. Кинга с точки зрения маркеров, предложенных М.Н. Макеевой [6, 15].

Анализируя творчество С. Кинга нами были выявлены следующие маркеры его идиостиля: 1) стилистические (сравнения, метафоры, олицетворения, эпитеты, сниженная лексика, устойчивые выражения), 2) лексико-семантические (каламбуры), 3) графические (выделение курсивом отдельных слов и фраз, использование газетных статей), 4) лексико-синтаксические (редуцирование высказываний), 5) культурно-значимые (использование реалий американской жизни). Далее рассмотрим каждый маркер более подробно:

◆ СРАВНЕНИЯ

С.Кинг в своих произведениях использует как устойчивые сравнения, так и авторские:

as pale as cream, white as a ghost, like silk just before it rots, the finger-holes in the dial looked like surprised white eyes, the glass chandelier in the center of the ceiling began to sag like a thick glob of spit, the pictures began to bend, turning into shapes like the wind-

shields of old cars, usually its little red eye seemed to be watching the other guy, daring him to say the wrong thing u m.д.

Сравнение является мощным средством характеристики явлений и предметов действительности и в значительной степени помогает раскрыть авторское мироощущение, выявляет субъективно-оценочное отношение писателя к фактам объективной реальности. [2]

◆ МЕТАФОРЫ

Нами были выявлены как простые метафоры, состоящие из одного образа, так и развернутые, расширенные, состоящие из нескольких метафорически употребленных слов, создающих цельный образ:

the subconscious level where savage things grow, miserable voices at the back of the brain, he's wearing his best professional smile by now - two hundred watts, as the neurosis deepens, so does the interior darkness, a darkness has come into his own life that polarizing filter, Barry is an eating machine, he is a lipid goldmine, little red roses, one growing in each check (about blood), u m.д.

Метафора всегда придает какой-то оценочный оттенок высказыванию, она по природе своей предикативна и модальна. Иными словами, метафора оригинальна, свежа, является обычно способом точного отображения действительности в художественном плане, она – создание творческого воображения автора.

◆ ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ

Данное выразительное средство характерно для художественной речи, но оно также свойственно в разной степени всем типам и стилям речи. Олицетворение может реализоваться только в определенном контексте, хотя бы минимальном:

Distress is creeping back into her voice, eyes more worried than ever now, the wind hoot around the eaves, the darkness is coming, the radio said there might be snow coming, death had brushed by him on a sunny day in March, and Jonesy had no desire to call it back, even if he were dealing rather than receiving, snow had begun to dance, the words rolled out of his mouth u m.д.

◆ ЭПИТЕТЫ

Эпитет, по мнению многих исследователей, является основным средством утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому предмету. Эпитет помогает достигнуть желаемой реакции на речевое произведение со стороны читателя:

velvety brown, little perch lips, poisoned dream, the silk of the wind, the throat of the Thermos, the lazy curl of smoke, his jeans had the sausagey look, raised the snow in a furious sheet, a what-now grimace, instant leaden pain, maniacal laughter, an offended-old-lady quality, the dancing lights, carrot red hair, lowhanging clouds.

◆ УПОТРЕБЛЕНИЕ
СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ

В произведениях С. Кинга присутствуют примеры для каждого разряда сниженной лексики:

1. фамильярная лексика – kick smb's ass, chick, chill up;
2. грубая – bloody, shit;
3. вульгарная – pussy, dick;
4. бранная – asshole, butch, crud;
5. нецензурная – fuck, bitch.

Авторы часто используют в своих произведениях сниженную лексику в виду ее экспрессивности, тем самым усиливая художественный эффект.

◆ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

В творчестве С. Кинга встречаются такие виды устойчивых словосочетаний как фразеологизмы (*out of breath, to go back and forth, dead-end*), разговорные идиомы (*above all, as a rule, be in charge*), сочетания слов с предлогами (*go on, go through, run after*).

Устойчивые словосочетания отличаются экспрессивностью, оценочностью, ироничностью. Причина использования таких выражений писателями заключается в усилении художественного эффекта и эмоциональной окраски.

◆ ДОКУМЕНТАЛЬНОСТЬ.

Для придания своим произведениям большей достоверности и близости к читателю, С. Кинг использует такой прием, который исследователь Н. Пальцев определяет как "документальность". Под этим понятием понимается использование псевдоцитат газет, протоколов судебных заседаний, энциклопедий, писем, дневников, мемуаров, сценариев, рекламных проспектов, рукописей художественных произведений. Такой псевдо-фактологический материал необходим писателю для того, чтобы показать происходящую ситуацию с разных точек зрения, проанализировать, каким образом совершенно разные люди независимо друг от друга приходят к одному и тому же пониманию событий.

Прием может быть описан как совокупность разнородных свидетельских показаний, отличающихся стилистически и эмоционально; сведений, поступающих из разных источников, которые возможно противоречат в мелочах, но сходны в главном:

"From the sworn testimony of Sheriff Otis Doyle, taken before The State Investigatory Board of Maine (from The White Commission Report), pp. 29-31:

Q. Sheriff, where were you on the night of May twentyseventh?

A. I was on Route 179, known as Old Bentown Road, investigating an automobile accident. This was actually over the Chamberlain town line and into Durham, but I was assisting Mel Crager, who is the Durham constable.

Q. When were you first informed that trouble had broken out at Ewen High School?

A. I received a radio transmission from Officer Jacob Plessy at 10:21.

Q. What was the nature of the radio call?

A. Officer Plessy said there was trouble at the school, but he didn't know if it was serious or not. There was a lot of shouting going on, he said, and someone had pulled a couple of fire alarms. he said He was going over to try and determine the nature of the trouble".

"..."

◆ КАЛАМБУРЫ

Целью использования данного тропа является создание комического эффекта или рифмы, в романах С.Кинга каламбуры также передают разговорной стиль речи:

God for that camper cap, when George's Ram is rockin, don't come knockin, no bounce no play, leggo-eggo, never-ever, never-ever, never-ever, shake it but don't break it.

◆ ВЫДЕЛЕНИЕ КУРСИВОМ

Автор выделяет курсивом значимые части текста, акцентирует внимание читателя, тем самым происходит эмфатизация мысли:

'The final solution, you could call it,' Owen said. He had smoked his cigarette all the way down to the filter, and now crushed it out on the rim of his empty coffee cup.

Owen's thought - I'm sure Hitler would like the spin - was unstoppable, but he covered it as well as he could and got no sense that Kurtz had heard it or sensed it.

'The story,' Kurtz resumed, 'will be that the detainees are being flown to a top-secret medical installation, a kind of Area 51, where they will undergo further examination, and, if necessary, long-term treatment.

◆ РЕДУЦИРОВАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

По словам исследователя творчества С. Кинга, Н. Пальцева, с помощью этого приема писатель оказывает влияние на читателей. Кинг не просто описывает чувства персонажей, напротив, он пробуждает их в читателе, и именно этим "собственным" оружием и оказывает воздействие на него:

She was thinking. She must know what's happening, she...

'First, what good would it do? And second, what makes YOU think she'd say yes if I asked her?'

'Not say yes! Why - ' She floundered. 'You're ... everybody likes you and-

◆ РЕАЛИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ

Авторы художественных произведений нередко употребляют реалии для создания исторического фона произведения, для установления причинно-следственных или временных связей между ними и событиями, описанными в произведении.

В произведениях С. Кинга используется большое количество различных реалий американской жизни:

'My big dream is to take a picture someday like the flag-raising at Iwo Jima.'

(В данном случае речь идет об исторической фотографии, сделанной 23 февраля 1945 года Джо Розенталем).

В следующем примере речь идет о Молодежной палате США, и в примечании дается описание данного понятия:

'You'll miss your Jaycee's meeting.'

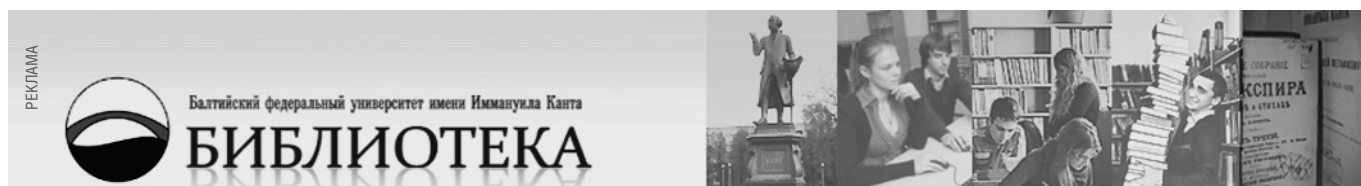
"Молодежная палата США – неправительственная организация, которая занимается развитием у граждан в возрасте от 18 до 40 лет лидерских качеств, социальной ответственности, чувства товарищества и духа предпринимательства, необходимых для изменения мира к лучшему".

В целом проведенный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на принадлежность к коммерческому жанру, произведения С. Кинга характеризуются сложной проблематикой. Его творчество вносит серьезный вклад в процессы изменения общества и обогащает массовую культуру. Доминантой творчества писателя является категория ужасного, о чем не раз заявлял и сам автор, она определяет его идиостиль и художественный метод. Основными характеристиками идиостиля С.Кинга является употребление тропов, сниженной лексики, устойчивых выражений, редуцирования высказываний, реалий, выделения курсивом и документальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы [Текст] / В.В. Виноградов – Москва: Гос. Издательство, 1930. – 175 с.
2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин – М.: Высшая школа, 1981. – 334 с.
3. Захаров, Е. Бог и Стивен. Читал ли Кинг Булгакова? [Электронный ресурс] / Е. Захаров, С. Захарова. – Режим доступа: <http://www.litrossia.ru/archive/73/letters/1725.php>
4. Золян, С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля [Текст] / С.Т. Золян // Язык русской поэзии XX в.: сб. научных трудов. – Москва, 1989. – с.8.
5. Индивидуальный стиль или идиостиль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iterviam.ru/gum-nauk/stilistik/idiostil/>.
6. Макеева М.Н. Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия. Тамбов, 2000.
7. Миронов, Р. Категория ужасного в произведениях Стивена Кинга [Электронный ресурс] / Р. Миронов. – Режим доступа: <http://ivanovo.ac.ru/cyberpar/stephenking.htm>.
8. Пальцев, Н. Страшные сказки Стивена Кинга. Фантазии и реальность [Электронный ресурс] / Н. Пальцев. – Режим доступа: <http://kingclub.narod.ru/wdove/WIN1251/terror.htm>.
9. Чемоданов, А. Исследование творчества Стивена Кинга [Электронный ресурс] / А. Чемоданов. – Режим доступа: <http://chemodanov.narod.ru/king.htm>.
10. Bosky B. L. The Mind's A Monkey: Character and Psychology in Stephen King's Recent Fiction / Ed. by T.Underwood and Ch. Miller. – New York, New American Library, 1986. – p. 211–237.
11. King S. Carrie / S. King. – Anchor, 2011. – 294 p.
12. Magistrale T. Landscape of Fear: Stephen King's American Gothic / T. Magistral. – Popular Press 3; New edition edition, June 15, 1988. – 140 с.
13. Magistrale T. The Moral Voyages of Stephen King / T. Magistral. 'Starmont Studies in Literary Criticism S. – Borgo Press, August 30, 2008. – 172 с.

© А.Ш. Зубинова, (Vivid_bibi@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТЕХНИКА И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале русскоязычных и англоязычных юридических документов)

TECHNIQUES AND SPECIFICS
OF THE LEGAL TERMINOLOGY
TRANSLATION (on the basis of russian
and english legal documents)

P. Kondratev

Annotation

The paper investigates the problem of translation of legal terms from English into Russian. The study is carried out of the specific methods of such translation as well as of the factors influencing its adequacy and equivalence of the legal terms used. The author offers legal terms classification as based on their general characteristics: the structure, sense and origin. Various techniques of the translation of legal terminology are considered.

Keywords: translation of legal terms, the equivalent translation, legal terminology, translation techniques, cross-language communication.

Кондратьев Павел Борисович

*Ст. преподаватель,
Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ*

Аннотация

В данной статье исследуются проблемы перевода юридических терминов с английского языка на русский. Изучается специфика перевода, а также факторы, влияющие на его эквивалентность. Предлагается классификация юридических терминов по общим признакам: структуре, значению, происхождению. Рассматриваются различные техники перевода юридической терминологии.

Ключевые слова:

Перевод юридических терминов, эквивалентный перевод, юридическая терминология, техника перевода, межъязыковая коммуникация.

Важнейшим фактором развития деловых, торгово-экономических взаимоотношений, а также сотрудничества в сфере взаимодействия правовых институтов, правоприменительных органов, прокуратур, судов и т.д. между странами является формирование эффективных межъязыковых коммуникаций, в связи с чем особую актуальность и научную значимость на сегодняшний день приобрели вопросы перевода юридической документации, которые обусловлены большими изменениями, произошедшими в сфере политических и экономических международных отношений в последние годы [Панкратова, 2003: 313–316].

Один из таких вопросов связан с эквивалентностью и адекватностью перевода: подразумевает то, что при переводе юридических документов необходимо учитывать множество нюансов, в частности, имеющиеся различия законодательных баз, общие языковые и юридические особенности, и, главное, то, что язык юридических документов характеризуется наличием специальной лексики, охватывающей широкий спектр правовых отраслей и институтов. Поэтому переводчик при переводе юридических документов должен обладать глубокими познаниями в данной области, позволяющими "выстроить предложение

в логически связанный текст без противоречий и недопонимания" [Гамзатов, 2004: 77–78].

Найти эквивалент какому-либо юридическому термину не всегда легко. Как отмечает В.В. Алимов, "при переводе отдельные лексические и грамматические элементы подлинника могут передаваться различными вариантами, если они приемлемы с точки зрения адекватности, переводчик использует лексические, грамматические, стилистические и другие виды трансформаций, калькирование, транслитерацию, транскрибирование и другие приемы и методы перевода для достижения адекватности" [Алимов, 2010: 11–13]. Зависимость текста от культурных особенностей и менталитета народа, а также от его сложившейся правовой системы, может привести к тому, что смысл в тексте-оригинале не будет соответствовать смыслу перевода даже при абсолютно дословной интерпретации.

Таким образом, основная задача переводчика – при переводе наиболее точно передать всю информацию, содержащуюся в юридических текстах и документах. Но поскольку язык права характеризуется наполнением специальными терминами (перевод которых вызывает осо-

бые трудности), переводчикам приходится прибегать к различным языковым техникам. Это касается не только лексического уровня юридических документов, но и словообразовательного, семантического, синтаксического.

Динамика развития современного правового дискурса, где сосуществует юридическая терминология различных языковых культур, порождает необходимость дифференцированного подхода к переводу юридических документов. Поскольку юридическая терминология в целом – это одна из наиболее сложных и востребованных терминологических систем, для решения проблем перевода с одного языка на другой целесообразно использовать комплексный подход, включающий в себя элементы лингвистического, культурологического, страноведческого и юридического анализа [Власенко, 2005: 127–139]. Что, в свою очередь, позволит выявить и изучить факторы, которые влияют на перевод юридической терминологии, проанализировать существующие стратегии юридического перевода, а также разработать новые приемы, базирующиеся на междисциплинарных взаимодействиях с юриспруденцией.

В рамках данной статьи рассмотрим специфику перевода на русский язык англоязычной юридической терминологии. Прежде всего, отметим, что вся юридическая терминология (русскоязычная и англоязычная) условно может быть классифицирована по общим признакам: структуре, значению, происхождению и т.д. [Особ. юр. терм., 2015: www]. Например, по структуре юридические термины делятся на лексические единицы, состоящие из одного слова и из двух и более слов. Преимущества последних очевидны – они позволяют более детально и точно обозначить рассматриваемый объект.

По значению существуют множество классификаций, так, одна из них различает юридическую терминологию по однозначности и многозначности, т.е. термины, имеющие одно значение, входят в одну группу, термины, которые имеют два и более значений – в другую. По происхождению юридическая терминология может быть исконной и заимствованной (главным образом, из латыни). Как известно, основанием современной юриспруденции в значительной степени служат положения римского права. Латынь была и остается языком юриспруденции; она по-прежнему является базой для создания новой юридической терминологии.

В связи с этим при переводе того или иного юридического термина необходимо учитывать все его признаки, что, в свою очередь, позволит осуществить качественный эквивалентный перевод. Огромную роль при этом играют различные эффективные переводческие техники, одной из которых является включение в нормативные документы юридических дефиниций. Следует отметить, что наличие дефиниций – это необходимое условие для точного

понимания юридических текстов, способствующее повышению юридической культуры коммуникантов [Власенко, 2005: 140–141]. Основная задача данной техники – дать определение явлениям или объектам, которого будет достаточно для реализации права. Техника включения дефиниций тесно связана с техникой введения в юридический текст различных переводческих комментариев, главная цель которых пояснить значение переведенного термина. В виду того, что очень часто наблюдаются расхождения между объемами или смысловыми нагрузками понятий в русском и английском языках, введение переводческих комментариев позволит решить целый ряд переводческих задач [Бреус, 2000: 102–110].

Что касается техники транслитерации и калькирования лексических единиц, то ее рекомендуется использовать только после того, как будет проведена тщательная работа по выявлению эквивалентных или вариантных соответствий для тех или иных юридических англоязычных терминов, и невозможно применить другие техники перевода.

Итак, рассмотрим ряд англоязычных юридических терминов и специфику их перевода на русский язык.

◆ *Department of the Interior* – Министерство внутренних дел.*

* Department of the Interior. Plan to Accelerate Technology Transfer and Commercialize Federal Research and Innovation - <https://www.nist.gov/sites/default/files/documents/tpo/publications/DOI-Tech-Transfer-Plan.pdf>.

Данный пример указывает на смысловое несоответствие английского и русского языков, поскольку Министерство внутренних дел и американский Department of the Interior наделены различными полномочиями. В частности, в США Департамент отвечает за соблюдение экологических законов, охрану окружающей среды, состояние дорог и т.д.

◆ *Prosecutor* – часто этот термин употребляют для перевода на английский язык русского слова "прокурор", однако это нельзя считать корректным эквивалентом: английский глагол to prosecute означает преследовать в судебном или уголовном порядке, а также выступать обвинителем в суде, но не осуществлять функции прокуратуры в полном объеме значений русского "прокурор", так как должность российского прокурора включает и другие функции, в частности, надзорные – за исполнением законов практически во всех областях, а также участие прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел. Такого института как в России – независимого и самостоятельного ведомства (а не в составе, например, министерства юстиции) в других странах, в частности англоязычных, просто не существует. Отсюда трудность подобрать понятный для англоязычного читателя или слушателя термин на английском языке. Принятый во многих случаях в

среде специалистов и научных работников термин *Prosecutor* для обозначения именно российского прокурора будет понято простым англоязычным обывателем не как термин для обозначения должностного лица, а как "поверенный", "доверенное лицо", то есть, просто юрист.

◆ *Land law* - земельное право.

Казалось бы, эти словосочетания в английском и русском языках являются точными эквивалентами: ведь *Land* значит "земля", а *Law* соответствует понятию "право" в объективном смысле как система законов и юридических норм. Но на практике в английской правовой литературе *Land law* часто употребляется как эквивалент *Law of property*, то есть, право собственности или вещное право, поскольку земля является наиболее важным видом собственности. Таким образом, здесь имеет место расхождение объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами, и перевод *Land law* русским названием "земельное право" может в определенных контекстах привести к искажению смысла, поскольку может иметься в виду правовое регулирование отношений по поводу владения и пользования не землей, а иной собственностью.

◆ *Crime Index* - Индекс преступности.*

* StudyModeResearch. Crime Rate Index - <http://www.studymode.com/essays/Crime-Rate-Index-67986220.html>.

Американский *Crime Index* включает в себя перечень наиболее тяжких преступлений, в частности: убийство, сексуальное насилие, грабеж, нападение при отягчающих обстоятельствах, кража со взломом, воровство, угон машины и поджог. Данный пример наглядно демонстрирует несопадение отдельных норм уголовного права США и России. Например, с точки зрения нашего законодательства к тяжким преступлениям также относятся похищение детей, незаконное применение оружия, незаконный оборот наркотиков и т.д.

◆ *Indeterminate sentence* - Неопределенный срок пребывания в тюрьме.*

* StudyModeResearch. Determinate & Indeterminate Sentencing - <http://www.studymode.com/essays/Determinate-Indeterminate-Sentencing-82010.html>.

Данный термин обозначает то, что суд приговорил подсудимого к "неопределенному сроку тюремного заключения", реальный срок пребывания в тюрьме определяется тюремной администрацией или специальной комиссией, которая принимает во внимание поведение заключенного, состояние его здоровья и прочие обстоятельства.

◆ *Sensibility training* - Тренинг общения.*

* Sensible Training - A Logical Approach to Size and Strength - <http://www.cyberpump.com/preview/sense.html>.

Такого рода термины вызывают особые сложности при переводе, поскольку требуют от переводчика знания специфики той или иной области [Федотова, 2000: 46–48], в данном случае профессиональной культуры полиции. Данный термин подразумевает тренинг курс обучения общению полицейского с разными группами людей в стрессовых ситуациях. К таким терминам также относится термин "*Verbal judo*" (Словесное дзюдо)*, обозначающий методику общения полицейских с допрашиваемыми.

* Verbal Judo & Visual Ethnography - <http://trace.tennessee.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1028&context=ccisymposium>.

◆ *Burglary* - термин, обозначающий особый вид преступления, относящийся категории *felony* (особо тяжких преступлений), не подпадающий под российскую классификацию видов преступлений. То есть, аналогичного термина в российском уголовном праве нет и потому перевести на русский язык одним словом невозможно. В словарях можно встретить "перевод": ночная кража со взломом. Но это часто не будет соответствовать характеру совершаемого деяния. Во-первых, это преступление не обязательно должно совершаться ночью, во-вторых, вовсе не обязательно это будет именно кража.

Поскольку данное преступление определяется не статутом, а неписанными нормами "общего" т. е., прецедентного права, дошедшими из судебной практики, то нет четкого его определения. Но главными признаками его состава являются: противоправное проникновение (чаще всего, но не обязательно ночью) в чужое жилище с преодолением физического препятствия (взломом) с умыслом (не обязательно реализованным) совершить в нем фелонию, к которой помимо кражи относятся такие преступления как поджог, изнасилование, преднамеренное убийство и другие, каравшиеся когда-то, во время возникновения этого термина, смертной казнью, а теперь длительным сроком лишения свободы. В данном случае представляется наиболее уместным оставить этот термин без перевода как языковую реалию английского уголовного права, при необходимости снабдив его комментарием.

Все эти примеры характеризуют реалии, не существующие в практике русской судебно-правовой системы, и в связи с этим нуждаются в уточнении, которое может быть введено при помощи разнообразных переводческих комментариев и дефиниций. Особый интерес вызывают юридические термины, обозначающие реалии, не характерные для русскоязычной практики, однако представляющие определенный интерес для специалистов и потому активно изучаемые в профессиональной среде. Например:

◆ *Plea / Charge bargaining, Plea bargain* - Судебный торг.*

* StudyModeResearch. Plea Bargaining - <http://www.studymode.com/essays/Plea-Bargaining-1922583.html>.

Данный термин требует определенного переводческого комментария, который пояснял бы, что это некий досудебный процесс переговоров между судьей, адвокатом обвиняемого и потерпевшим [Пыж, 2006: 187–189], а также, если обвиняемый признает свою вину, то может рассчитывать на более мягкий приговор суда. Практика судебного торга весьма популярна в США, в последнее время она заинтересовала российских специалистов, так как способна снизить нагрузку на суды и судей.

Приведенные примеры наглядно показывают сложность проблемы перевода юридических терминов с ан-

глийского языка на русский. Анализ примеров позволяет сделать вывод о том, что выбор приемлемого варианта перевода юридического термина определяется наличием или отсутствием эквивалента в языке перевода. Если эквивалент есть, то английский термин заменяется на русский, если же нет эквивалента, то переводчик должен провести тщательный подбор одного из вариантов соответствий с учетом многочисленных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Таким образом, для успешной реализации межкультурной коммуникации в сфере юриспруденции крайне важно владеть различными техниками перевода юридической терминологии, которые базируются на основе знания специфики лексики, семантики и стилистики юридических текстов, при неременном владении понятиями права и свободной ориентации в концептуальной юридической картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В.В. Юридический перевод // Практический курс. Английский язык. – М.: КомКнига, 2010. – 160с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский // Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 207с.
3. Власенко С.В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский. – М.: МГИМО, 2005. – С.125–141.
4. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода // Сборник статей. – СПб., 2004. – 246с.
5. Особенности юридической терминологии в английском и русском языках // Иностранные языки и языкознание. – Электронный ресурс, 2015. – Режим доступа (дата обращения – 20.03.2017): <http://www.refsr.ru/com/referat-15167-4.html>.
6. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникации специалистов юридического профиля // Языки профессиональной коммуникации. – Челябинск, 2003 – С.311–319.
7. Пыж А.М. Терминология права в художественном тексте: особенности перевода // Языки профессиональной коммуникации. – М., 2006. – С.186–190.
8. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке. – Обнинск, 2000. – С.40–50.

© П.Б. Кондратьев, (pbkon@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ГЛЯНЦЕВОЙ ПРЕССЫ ПРИ ПЕРЕХОДЕ В ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ

THE TRANSFORMATION OF GLOSSY MEDIA AUDIOVISUAL AIDS IN THE TRANSITION TO DIGITAL FORMAT

V. Kutsenko

Annotation

In the article, a glossy magazine is defined as a mega-genre. Its main audiovisual and structural features are considered. Analyzes the processes of convergence and integration, developing under the influence of digital technologies and their technical capabilities. The purpose of this article is to review the transformations associated with the transition of glossy press to digital format and distribution of content through applications for smartphones and tablets, as well as identify the most significant trends characteristic of this process.

Keywords: glossy magazine, mega-genre, convergence, mass-media integration, application for smartphones and tablet computers, audiovisual features.

Куценко Вероника Валерьевна
Аспирант,
Российский университет
дружбы народов (РУДН)

Аннотация

В статье гляцевый журнал определяется, как мегажанр. Рассматриваются его основные аудиовизуальные и структурные признаки. Анализируются процессы конвергенции и интеграции, развивающиеся под влиянием цифровых технологий и их технических возможностей. Задачей данной статьи является провести обзор трансформаций, связанных с переходом гляцевой прессы в цифровой формат и распространением контента изданий через приложения для смартфонов и планшетов, а также выявление наиболее значимых тенденций характерных для данного процесса.

Ключевые слова:

Глянцевый журнал, мегажанр, конвергенция, интеграция СМИ, приложения для смартфонов и планшетов, аудиовизуальные особенности.

Глянцевый журнал – это не определение какого-либо издания, а мегажанр, накладывающий отпечаток на всю специфику издания. Для доказательства этой точки зрения необходимо обратиться к анализу определения в литературоведении, откуда и берет свое начало понятие.

Мегажанр, согласно теориям ряда российских литературоведов, наряду с метажанром представляет собой наджанровую историко-типологическую группу. В отличие от метажанра, мегажанр имеет миробразовательный, но не архетипический потенциал. Мегажанр – "параллельная вселенная", в которой существуют все жанры и все направления, но только с дополнительным элементом инвариантности.

Подобно метажанру, мегажанр выходит за родовые и литературно-формальные границы традиционного жанра. Мегажанр может послужить семантической основой для метажанра, если его канон имеет большое культурное значение. Появление явления, равно как и других наджанровых форм связано с особенностями литературного процесса 20 века, который характеризуется кризисом традиционных жанровых форм и многочисленными экспериментами по соединению (синтезу)

различных жанров. Особенностью мегажанра является межвидовое жанровое смешение, которое в мегажанре является разноплановым [1].

Специфика данного издания заключается в его концепции – это продающий журнал. Глянец представляет собой имиджеформирующее издание, в котором реклама представлена в виде обзорных статей, фото и видеоряда (последнее имеет место в конвергентном СМИ). Данный тип издания сложился достаточно давно – в 60х годах XX века и по своей концепции не отклоняется до сих пор, являя собой журнал о роскошной жизни.

Глянец и гламур, представленный в журналах имеет миробразовательную функцию. Глянцевый журнал – это издание, рассчитанное на определенную читательскую аудиторию, своеобразный путеводитель в достижении успеха, путем освещения различных аспектов деятельности в современной городской жизни, фокусируясь на красоте и гендерных коммуникациях. Издание журналов, в том числе и гляцевых, преследует цель не просто информировать массы, а сформировать понимание мира или определенной сферы. Таким образом, можно утверждать, что гляцевый журнал является своеобразным "наглядным пособием", исходя из этой

функции глянцевого издания, вытекают ее отличительные признаки.

Одним из важнейших отличительных признаков глянцевого издания является нацеленность на визуальный эффект. Эти издания отличает высочайшее полиграфическое качество. Иллюстрации в журналах представляют собой ярчайший пример использования всех информативно-изобразительных и художественно выразительных возможностей современного фотоискусства. Для глянцевого издания важна форма подачи материалов – высококачественные и профессиональные фото, верстка и дизайн. Приобретая журнал, читатели в первую очередь обратят внимание на его красочность, качество бумаги и четкость исполнения печати. Подобный подход не может не оказать влияние на жизненный стиль читательниц – при покупке качественного внешне издания они будут стремиться соответствовать ему визуально.

Для того чтобы понять корреляцию между иллюстрациями и текстом глянцевого издания, стоит отметить, что эпоха глянцевой журналистики потребовала нового символического языка, которым стала яркая иллюстрация [2]. Иллюстрации в глянцевом журнале играют роль кодов, которые выстраивают систему ценностей читателей. Однако даже самые красочные иллюстрации зачастую требуют текстовой поддержки, так как слова усиливают повествовательную способность иллюстраций и способствуют их верному восприятию.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующий важный признак глянцевого журнала: глянцевые журналы не читают, а смотрят. Окружающая среда современного человека представляет собой особое визуальное пространство, все тяготеет к наглядности. В глянцевых журналах это является доминирующей чертой, очевидно, что эта печатная продукция предназначена для отдыха. Считается, что такие журналы практически не рассчитаны на чтение, они захватывают человека не своей информативной содержательностью, а ярким образом, символизирующем успех, счастье, богатство. Такой вывод можно сделать, основываясь на большом количестве иллюстраций и публикации фотосессий и коллажей, которые описываются несколькими строками текста, носящего рекомендательный характер по комбинированию предметов одежды и описанию модных трендов. Однако еще одним важным признаком глянцевого издания является его life style (стиль жизни) направленность, которая выражается в статьях, читая которые, человек получает более или менее полное представление о стиле жизни той социальной группы, к которой принадлежит или хочет принадлежать. Причем, получает эту информацию, касаящуюся самых разных сторон своих отношений с миром, человек между строк впитывает философию, образ мыслей, способы коммуникации и вооб-

ще язык (в широком смысле слова), которые присущи этой социальной группе. Показателем life style для аудитории глянца является роскошь и блеск. Подобная информация содержится в разделах "Культура", "Путешествия", "Интервью" и т.п. Также неотъемлемой чертой глянцевого издания является изобилие рекламы. Фотографии рекламного характера могут быть рассмотрены, как отдельный жанр фотоискусства, а ее наличие в журнале делает его еще более красочным и запоминающимся читателю.

Если говорить о процентном соотношении журнала (на примере Harpers Bazaar), то информативные статьи в нем занимают лишь 15% (примерно 48 страниц из общего объема), 35% (141 страниц) занимают рекламные статьи, основной же массив, то есть 50% текста журнала, общий объем которого 445 страниц, составляют многочисленные фотографии – рекламы, что позволяет говорить о журнале, как о глянцевом издании. (Рис. 1).

Рисунок 1.

Исходя из данной диаграммы, журнал Harper's Bazaar может быть охарактеризован как глянцевое издание – большая часть его – рекламный материал, суть которого сводится к привлечению внимания покупателя к конкретному товару или бренду.

С 2000-х глянцевые издания испытывают сильное влияние технологического прогресса, это большое количество созданных на компьютере иллюстраций, коллажей и фотографий, которые подвергаются чрезмерному ретушированию. Последнее привело к инициации законопроекта об обязательном наличии предупреждающей подписи под фотографиями, подвергшимся компьютерной ретуши [3].

Важными визуальными составляющими являются цвета и шрифты, используемые в глянцевом издании. Так как каждый глянцевый журнал является своего рода брендом, его визуальные отличительные особенности подчеркиваются его фирменным стилем. Логотип глянцевого журнала хорошо узнаваем и при его размещении

в рекламных целях (например, в бутиках на определенных товарах, которые отмечены редакторами журнала или были помещены на его страницы) является своеобразным знаком качества и залогом актуальности данной вещи. Логотип на титульном листе издания часто меняет цвет, с целью подстроится под цветовую схему обложки, но никогда не меняет шрифт. Шрифты, используемые на обложках, могут быть совершенно разными, в зависимости от концепции оформления и дизайна. Обложки гляцевых изданий отвечают определенному стандарту оформления, на каждой из них присутствует название издания, штрих код, номер, месяц выпуска, текстовые блоки и изображение. Иногда, текстовые блоки могут быть заменены одной фразой или даже словом, чаще всего такой прием используется на обложках спец выпусков изданий.

Обычно в оформлении обложки используется от одного до трех цветов и от трех до пяти форматов шрифта. На одной обложке одновременно может быть использован обычный и жирный шрифт, а также курсив. Очень часто на обложках используются приемы креолизованного текста, то есть сочетание вербального и не вербального. Важным компонентом креолизованного текста, несущего в себе смысловую нагрузку вербального и иллюстративного кодов, является заглавие статей и материалы, вынесенные на обложку издания, для привлечения большего внимания к изданию. Лингвистическая особенность заглавия обусловлена двойственностью его природы, так как с одной стороны оно находится за пределами повествовательной части текста, и имеет определенную самостоятельность. С другой стороны заглавие является полноправным элементом текста и выступает, как первый знак произведения, раскрывая его содержание. Слова, типа "легкий" и "кружевной" как правило, выделяются курсивом или более светлым цветом, в то время как "страсть" и "яркий" выделяют более агрессивными цветами. Что касается обложки издания, то очень часто ярким цветом выделяют цифры, с целью подчеркнуть большое количество полезного для читателя контента (например, 160 лучших сумок и туфель). Таким образом, достигается главная цель креолизованных текстов: визуальная составляющая становится неотъемлемой частью текста и способствует его восприятию.

Внутри журнала креолизованные тексты встречаются главным образом в заголовках статей. Однако в процессе верстки, креолизованные тексты могут занимать всю страницу целиком.

Креолизованный текст отличается тем, что иконический комплекс содержит комплекс идей и образов, представленных рисунками. Невербальная информация, содержащаяся в данном типе иконического комплекса,

представляет известные трудности декодирования и интерпретации, связанные с различными ассоциациями, которые допускают неоднозначную, субъективную трактовку. Таким образом, иконические средства, несмотря на расплывчатость границ, являются прагматически более емкими, чем вербальные средства. Совмещение двух негомогенных кодов в креолизованном тексте полнее и нагляднее раскрывает интенции авторов, обрисовывая тематическую структуру всего текста. В этом случае слово и рисунок воспринимаются как единое целое, что подтверждает тезис Л. В. Головиной о том, что "наложение концепта вербального текста на концепт изображения приводит к созданию единого общего концепта креолизованного текста". [4]

Следовательно, сочетание коммуникативной и эстетической функций с задачей выполнения основного предназначения гляцевых журналов – предоставление максимальной интересной, красочной и разнообразной информации – превращают лингвистическую ткань этих изданий в неповторимый феномен, постичь который невозможно без учета особенностей функционирования собственно газетно-журнальной индустрии [5].

Использование вышеперечисленных визуальных особенностей играет значимую роль в восприятии гляцевого издания. Большое количество экспериментальных исследований доказывает, что большинство читателей обращает внимание именно на графическое оформление, а содержание вытесняется на второй план. Так в статье В. В. Гута "Особенности восприятия читателями гляцевых журналов", написанной по результатам проведения кластерного анализа, автор приходит, к выводу, что "для испытуемых наиболее значимым признаком классификации журналов выступает именно качество его исполнения – сделан он на гляцевой бумаге полиграфии или на обычной бумаге. С их точки зрения журналы на гляцевой бумаге (с любым содержанием) значительно отличаются от журналов, напечатанных на обычной бумаге". Также в статье утверждается, что испытуемые способны классифицировать гляцевые издания по содержанию на "гламурное" и "негламурное", однако в их сознание данное различие значительно слабее, чем в случае с гляцевым исполнением. Стоит отметить, что гендерная направленность издания в данном исследовании также не имеет весомого значения, так как группы кластеров были выделены не по полу, а по качеству исполнения – в первую очередь, и по содержанию – во вторую [6].

Данные особенности восприятия имеют огромное значение при дигитализации (англ. digitalization) и конвергенции (лат. converge – приближаюсь, схожусь) гляцевых СМИ. В эпоху электронного глянца издателям не представляется возможным сохранить лоск издания.

Теряются основные средства восприятия, связанные с осязанием теряются. Особо стоит отметить такой немаловажный аспект, как усиление восприятия при помощи запаха. Практически в каждом номере оффлайн версии глянцевого журнала можно найти семпл дорогого парфюма, при его извлечении аромат остается на странице издания, таким образом, гляцевый журнал подчеркивает свой статус не только с помощью дорогой полиграфии, но и через воздействие на способность человека ощущать запахи.

В случае с такой серьезной потерей средств для улучшения восприятия, которые также являются основными признаками гляцевого издания, электронные версии журналом начинают приобретать новые – долговечность, компактность, удобство и обогащение текста новыми аудиовизуальными особенностями, возможными только в цифровой среде. Кроме того, цена журнала становится ниже в среднем на 15% (на примере журнала Vogue Россия, розничная цена, которого составляет 150 рублей, а его электронная версия – 75 рублей).

При появлении первых электронных версий гляцевых журналов для телефонов и планшетов, читатели ожидали простой оцифровки, так как до этого нередко сталкивались с оцифрованными книгами и журналами, однако использование специально разработанных приложений для доступа к гляцевому изданию и возможность его покупки и подписки на него, доказали, что версия онлайн и оффлайн версии кардинально отличается, при сохранении одинакового содержания.

Для примера рассмотрим онлайн и оффлайн версии мартовского номера журнала Vogue Россия. Первое на что стоит обратить внимание это то, что все пространство отдано под фотографии, чтобы получить доступ к тексту, который сопровождает визуальный ряд необходимо прокрутить страницу вниз. Это не только попытка полностью визуализировать информацию, но и дополнительная возможность быстрого перелистывания. Держа в руках оффлайн версию журнала, читатель, так или иначе, пробегает глазами каждую страницу издания, даже если она не представляет для него интереса. iPad версия создает эффект слайд-шоу, которым может управлять сам читатель. Естественно, что бы научиться быстро переключаться с одного материала на другой, необходима определенная сноровка, как и в случае с любым приложением или сайтом. Однако подобные эффекты, безусловно, вовлекают читателя в процесс изучения журнала, и наряду с функциональной, несут и развлекательную функцию.

Вторым важным моментом является возможность зумирования (от англ. zoom приближение, увеличение) иллюстраций. Поскольку, высокое качество иллюстра-

ций сохранено в цифровом формате, читатель может более детально рассмотреть их.

Третий отличительный признак онлайн версии издания – отсутствия оглавления его привычном виде. Это обусловлено технологическим функционалом приложения. Доступ к содержанию осуществляется при помощи бокового меню, причем первый вариант этого меню заложен в функционале приложения, а второй является частью онлайн издания. Далее читатель может перейти на интересующую его рубрику. Попадая на страницу, содержащую описание всех материалов рубрики, читатель может кликнуть на материал, с которым хочет ознакомиться. Важно заметить, что описание статей, взято из обычного оглавления, напечатанного в оффлайн версии журнала.

Важной особенностью онлайн версии издания, является изменение количества рекламных полос. Так как глянец – является продающим жанром, отсутствие рекламных материалов значительно искажает его восприятие. Однако не все журналы полностью избавляются от рекламных фотографий в своих iPad версиях. Так еще один журнал, выпускаемый издательским домом Conde Nast – Glamour, в своей онлайн версии сохраняет некоторое количество рекламных материалов. В оффлайн версии журнала их насчитывается около пятидесяти (без учета рубрики Glamour Promotion), а в версии для смартфонов и планшетов всего семь, рекламодателем пяти из которых является непосредственно издательский дом Conde Nast, а сами рекламные материалы посвящены другим продуктам издательского дома, а точнее их онлайн версиям. Стоит отметить, что такие рекламные материалы обогащены гиперссылками, при нажатии на которые, читатель попадает в App Store или Google Play для скачивания приложения, в зависимости от операционной системы, установленной на гаджете.

По сути приложения для доступа к онлайн версии журнала являются специализированным браузером, который предоставляет доступ только к одному Интернет ресурсу. Несмотря на активную рекламу онлайн версий гляцевых журналов существует ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться при использовании и подготовке номера.

Первые трудности, возникающие у редакций гляцевых журналов, связаны с техническими особенностями планшетов и мобильных устройств. Известно, что мобильные устройства Apple не поддерживают Flash технологии, и это не вопрос недоработки, а принципиальная позиция компании. Соответственно сайты изданий пришлось оптимизировать не только в плане общей организации и размеров загружаемых элементов (рисунков, видео), но и в технологическом отношении. Управление

сайтами пришлось полностью переделать под сенсорные экраны мобильных устройств. После чего, результат проделанной оптимизации Apple предложила представить, как самостоятельные приложения, которые можно скачать из App Store, а не в виде дополнительно раздела мобильной версии сайта [7].

Однако даже после проделанной работы по оптимизации элементов онлайн версий сбои в работе приложений случаются довольно часто. Изысканность верстки, сокращение рекламных материалов, свобода доступа и удобство в поиске материала теряют свою значимость на фоне плохо работающего приложения. К еще одной проблеме онлайн версий можно отнести отсутствие приложений для системы Android. Так ни Vogue Россия, ни Glamour Россия не имеют приложений для этой операционной системы. Это является серьезным упущением со стороны российского подразделения Conde Nast, так как мобильные устройства на Android очень популярны сегодня. В 86% смартфонов, проданных в 2014 году, была установлена данная операционная система. При этом за весь 2014 год было продано более 1 миллиарда Android устройств [8], [9].

Однако стоит отметить, что приложения для Android имеют следующие региональные издания журнала Vogue: Париж (Франция), Италия, Португалия, Германия, Испания, Бразилия, Тайвань, Индия, Турция, Австралия. Существует также несколько тематических приложений для разных стран: Vogue Living, Vogue Bambini, Vogue Online, Casa Vogue, L'uomo Vogue, Novias Vogue.

Еще одной задачей, стоящей перед редакцией, является разработка и внедрение связей между всеми платформами, на которых располагается контент глянцевого издания, так как доступ к версии для мобильных устройств (скачиванию номера) осуществляется только в случае подключения к Интернету, логично было бы обогатить онлайн версию гиперссылками на сайты изданий. К примеру, Американский Vogue практикует подобные ссылки и предлагает читателю ознакомиться с релевантными статьями, опубликованными на Интернет-портале журнала. Этот аспект особенно важен в свете урезания рекламных материалов в онлайн версии, однако сайты журналов являются крайне привлекательными площадками для рекламодателей, при переходе с онлайн версии на сайт журнала трафик может быть увеличен в несколько раз.

Результатом динамичного развития информационных технологий и инноваций в сфере масс медиа является создание новых журналистских инструментариев – ньюсрумов. В процессе конвергенции и дигитализации они модернизируются, стимулируют процессы сближения и взаимопроникновения различных видов СМИ. Со-

гласно С. Л. Уразовой, разновидности ньюсрумов могут быть представлены в нескольких вариациях. Так 90-градусный ньюсрум подразумевает вовлечение традиционных журналистов онлайн и оффлайн среды в подготовку материалов для Интернет сайта издания. Следующим пор уровню интеграции является 180-градусный ньюсрум, объединяющий несколько видов медиа. Большая часть сетевого содержания состоит из текста и фото со ссылкой на другие статьи или любой другой релевантный материал. Именно на этом этапе проявляются признаки организационной культуры конвергентной редакции. Ньюсрум в 270-градусов – подразумевает интеграцию разных типов СМИ: ТВ, радио, интернет СМИ, печатных СМИ. В результате происходит ежедневное сотрудничество, и интеграционный процесс развивается двусторонне: сверху вниз и снизу вверх. 360-градусный ньюсрум – органично работающая медийная структура, предстающая в виде целостной системы, ориентированная на создание мультимедийного продукта и его распространение [10].

Исходя из приведенных выше определений ньюсрумов, можно сделать вывод, что российские конвергентные издания находятся на стадии 90-градусного ньюсрума. Стараясь наладить связи между онлайн, онлайн версиями и сайтами глянцевого изданий, они довольно слабо используют функционал Сети. К примеру, в каждом номере журнала Vogue Россия существует раздел Vogue.ru. Этот раздел посвящен материалам, размещенным на сайте издания. Если его наличие в оффлайн версии журнала призвано привлечь читателя на сайт, логичным было бы сделать прямую ссылку на сайт с iPad версии, однако она отсутствует. В первую очередь, это говорит о слабой интеграции двух видов онлайн медиа.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что онлайн версии глянцевого журналов, распространяемые через приложения для смартфонов и планшетов занимают промежуточную нишу между Интернет-порталами изданий и традиционными печатными изданиями. Приложения для доступа к свежим и архивным номерам, являются удобной альтернативой аналогичного раздела на сайте издания. Однако в силу технологических особенностей приложения в полной мере взяли на себя роль поставщиков онлайн версии глянцевого изданий. Имея ряд преимуществ и технологических возможностей, их использование не обеспечивает полной интеграции с Интернет сайтом издания и не содержит дополнительных материалов, по сравнению с оффлайн версией. Теряя одно из главных отличительных черт глянца – высокое качество бумаги, онлайн версии вовлекают читателя красивой интерактивной версткой и эффектом слайд шоу. Поскольку контент издания полностью идентичен (за исключением рекламных полос в некоторых изданиях) все жанровые особенности, использование креолизованных текстов и

визуальных приемов сохраняется в полном объеме. За счет технологической составляющей появляются новые функции при чтении онлайн издания: упрощенная навигация по номеру и возможность зумирования иллюстраций. Подобные изменения в верстке приводит, к еще большей визуализации контента и отодвиганию текстовой составляющей на второй план. Онлайн версия издания может быть идентифицирована как "глянец" не исходя их обилия рекламных материалов или высокого качества полиграфии, определяющим фактором становится качество иллюстраций и тематическая направленность.

Специфика глянца как мегажанра остается реализованной, на ряду с имиджеформирующей функцией. На сегодняшний день высшая точка конвергенции еще не достигнута ни одним глянцевым изданием в мире. 360-градусный ньюсрум, подразумевающий не только интеграцию всех форм СМИ, но и формирование единой философии издания, его распространения и развития, а также наличие оригинальной бизнес-модели существует пока только в теории. Это обусловлено тем, что процессы конвергенции и интеграции в сфере медиа находятся в стадии становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подлубнова Е. С. Мегажанры, метажанры и другие жанровые образования в русской литературе. <http://conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=518>
2. Слепцова, А., Ромаха А. В. Глянцевый журнал, как жанр современной массовой культуры. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина http://analiculturolog.ru/component/k2/item/464-article_47.html
3. Макаревич Н. Фотошоп угрожает душевному здоровью. www.jv.ru/news/psikhologhiia/16755-photoshop-ugrozhaet-dushevnomu-zdorovyu-.html
4. Головина Л. В. Влияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: Автореф. дис. на соиск. учен. ст. канд. филол. наук/ Л. В. Головина – М., 1986
5. Миронеско–Белова Е.М. Прецедентный текст в газетно-журнальном заголовке (на материале русскоязычной прессы последнего десятилетия) / Е.М Мироненко–Белова // Русская сопоставленная филология: состояние и перспективы. труды и материалы/ Под обж. ред. К.Р. Галлиулина Г.А. Николаева – Казань, 2004. – С. 71–72
6. Гутт В.В. Особенности восприятия читателями глянцевых журналов. Вестник Тюменского государственного университета, 2012. №9. – С. 228–233
7. Уваров С. Читаем прессу на iPad. www.ixbt.com/tb/ipad-reading.shtml
8. Android Captures Record 85% Share of Global Smartphone Shipments in Q2 2014. www.strategyanalytics.com
9. Орлов А. Продажи Android-смартфонов в 2014 году побили все рекорды. www.myandroid.ru/prodazhi-android-smartfonov-v-2014-godu-podili-vse-rekordy
10. Уразова С.Л. Конвергенция как фактор жизнеспособности масс-медиа в цифровой среде. Теоретический аспект. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2011. №5 (1). – С. 287–293

© В.В. Куценко, (vego.kutsenko@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА

Ли Сяобай

Аспирант,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Полищук Елена Вацлавовна

К.филол.н., доцент,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

ENGLISH LOANWORDS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE AS THE SUPPLEMENTARY SOURCE OF LEXICON

*Li Xiaobai
E. Polishchuk*

Annotation

The article analyzes English loanwords in the modern Russian language as a supplementary source of lexicon. On the basis of comparative analysis the authors examine the history and modern state of borrowing foreign words in Russian language.

Keywords: lexical borrowings, English loanwords, interlanguage contacts, socio-psychological function.

Аннотация

В статье анализируются заимствования из английского языка как источник пополнения лексического запаса русского языка. На основе проведенного исследования рассматривается ситуация с заимствованиями в русском языке (история и современное состояние явления).

Ключевые слова:

Заимствованные слова, англицизм, межъязыковые контакты, социально-психологическая функция.

После распада СССР Россия активно укрепляла контакты с западными странами в политической, экономической, культурной и научно-технической сферах. В последние годы (в конце XX-го – начале XXI-го века) западные англоязычные страны заняли ведущие позиции во многих областях современной жизни. Все это способствовало распространению английского языка в мире. Глобализация сделала необходимым установление более тесных контактов между странами. В русский язык начали массово проникать иностранные (прежде всего английские) слова.

Процесс заимствования англицизмов стал особенно интенсивным в конце 90-х годов. В настоящее время Россия постепенно укрепляет свое положение на международной арене в политической, экономической, культурной и научно-технической сферах, и процесс заимствования англо-американизмов становится особенно интенсивным.

Среди источников новых заимствованных слов английский язык занимает первое место. Заимствования из американского варианта английского языка считаются самой яркой чертой сегодняшнего языкового развития, им принадлежит активная роль в процессе языкового заимствования, и именно они преобладают в современном русском языке.

Важно отметить тот факт, что много заимствованных слов появляются для наименования новых явлений и реалий; они обогащают и пополняют русский язык. И многие иностранные слова при этом или точнее выражают значения слов, или соответствуют языковому принципу экономии. В настоящее время в русском языке существует достаточно большое количество англицизмов и американизмов, функционирующих в самых разных областях. Например, в экономической сфере, в политической сфере, в обиходной жизни и т.д. Как правило, эти заимствованные слова сохраняют непосредственную связь со своими этимонами*, т.е. сохраняют и исходную форму англоязычных слов, и их первоначальное значение. Все эти слова уже обрели свою словарную фиксацию не только в словарях заимствованных слов, но и в толковых словарях русского языка. Выборка из словарей, сделанная нами, не претендует на полноту, но призвана продемонстрировать сам факт "экспансии" этой лексики.

* Мы используем термин "этимон" в его исходном, основном значении: этимон - первоначальное значение и форма какого-либо слова - и применяем его в отношении английского слова, функционирующего в русском языке в качестве заимствованного.

Экономическая лексика – лизинг (англ. leasing), менеджер (англ. manager), тендер (англ. tender). Политическая лексика – рейтинг (англ. rating), секьюрети (англ. security), вэлфэр (англ. welfare). Обиходная лексика – питание:

хот-дог (англ. hot-dog), чуингам (англ. chewing-gum), макдональдс (англ. McDonald's), фастфуд (англ. fast food), одежда: бикини (англ. bikini), памперсы (англ. pampers), дабл-фейс (англ. double face), марки иностранных "продуктов": Мики-Маус (англ. Micky-mouse), Сессна (англ. Sessna), косметика и укрепление здоровья: шампунь (англ. shampoo), джакузи (англ. jacuzzi – заимствование в англ. из итальянского.), туризм: такс-фри-шоппинг (англ. tax-free-shopping), шопинг-тур (англ. shopping tour). Массовая культура – дайджест (англ. digest), диджей (англ. DJ), шоумен (англ. show man). Музыкальная лексика – хит-парад (англ. hit-parade), брейкбит (англ. break-beat), брит-поп (англ. britpop). Спортивная лексика – финиш (англ. finish), старт (англ. start). Научно-техническая лексика – компьютер (англ. computer), принтер (англ. printer), терминал (англ. terminal).

Рассмотрим примеры текстов (газетно-информационных и художественных), содержащих данные лексемы.

"Экономические и геополитические события 2014 года привели к тому, что и динамика рынка лизинга изменилась в сторону снижения", – комментирует итоги прошедшего года генеральный директор компании "Балтийский лизинг" Дмитрий Корчагов. [Евгений Огородников. Анабиоз // "Эксперт", 2015].

"Рекламируем всё" – гласит слоган популярной московской радиостанции. [Игорь Лалаянц. Детектор лжи на молекулярном уровне– Завтра, завтра... послезавтра! // "Знание – сила", 2003].

Говорящие головы с фейстоба – разумеется, радикально-левых взглядов, других Кеша не слушал, – сравнивали вэлфер-кластеры с кишечником Вавилонской башни, вывернутым наружу. [Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)].

Англо-американизмы можно классифицировать по происхождению (языку-источнику), форме, семантике и употреблению. Так, например, на основании языка-источника заимствования делятся на англицизмы и американизмы, вошедшие в русский язык устным и письменным путём. Вошедшие устным путём в русский язык заимствованные слова – это те слова, которые русские заимствовали из разговорной речи при непосредственном общении, воспринимали из СМИ (радио, ТВ), кино, Интернета. К словам, заимствованными из английского языка устным путём, относят такие широко употребительные слова, как о'кей (англ. Ok), фаст фуд (англ. fast food), шоу (англ. show), баксы (англ. bucks) и т.д.

Вошедшие письменным путём в русский язык заимствования свидетельствуют о том, что русский язык заимствует англицизмы из книг, газет, журналов на английском языке: кластер (англ. cluster), коучинг (англ. coach-

ing), копирайт (англ. copyright). К словам, заимствованным из английского языка письменным путём, относится значительное количество слов из разных областей (например, политической сферы, научно-технической сферы, бытовой жизни и т.д.).

Языки разных народов развиваются по своим внутренним объективным законам, однако существуют и субъективные моменты – например, контакты между различными странами, которые позволяют людям обмениваться экономическими достижениями и культурными ценностями, тем самым способствуя появлению в языках новых слов, заимствованных на разных языковых уровнях. Можно сказать, что иноязычное заимствование – один из удачных методов пополнения словарного запаса и расширения лексического тезауруса контактирующих языков, что является положительным фактором в развитии языков.

В лексической системе русского языка заимствование англоязычных слов характеризуется определёнными особенностями. Существует несколько точек зрения на проблему их использования в русском языке. Как показательно общественной культуры, англо-американские заимствования в какой-то степени являются показателями общественного положения людей. Как известно, в обществе высокообразованные люди (например, студенты, учёные, преподаватели и т.д.) чаще склонны к использованию заимствованных слов, чем люди с более низким уровнем образования.

В процессе употребления англицизмов и американизмов проявляется их социально-психологическая функция. Эта особенность связана с веяниями моды и стремлением людей к использованию более экономных средств для выражения мыслей.

Процесс использования иностранных заимствований связан с психологией человека и отвечает на определённые потребности носителей русского языка. Под влиянием психологии конформизма русские не только заимствовали и заимствуют слова, которые в русском языке не имеют эквивалентов, но и много слов, которые в русском языке имеют синонимы.

Эта психологическая зависимость следовать веяниям моды проявляется в следующих ступенях восприятия:

1. Принятие, распространение и приспособление нового слова исходя из психологии носителя языка.

При появлении новых предметов, явлений люди всегда хотят скорее приобщиться к ним. Таким образом, новые слова и языковые выражения в самое короткое время входят в язык носителей и распространяются в разных языковых уровнях.

2. Стремление к новому образному языковому выражению.

У каждого человека существует психологическая особенность "любить новое и не любить старое". Такая психология проявляется и в сфере языка. Хотя в русском языке существуют эквивалентные слова, люди предпочитают использовать заимствованные слова.

3. Стремление к выделению и утверждению себя

Люди, особенно молодёжь, всегда хотят чем-то отличаться от других, чтобы показать свою широту взглядов и "учённость". Использование заимствованных англоязычных слов молодёжью служит средством её личного самоутверждения и повышения престижа.

Стремление к экономии языковых средств является доминирующим в языке. В процессе использовании языка "принцип экономии" проявляется в том, что люди при употреблении слова стремятся к сокращению материальной формы слова: морфем, слогов.

Что касается англо-американизмов, то следует иметь в виду тот факт, что в русском языке существует тенденция использования одного заимствованного слова вместо описательного оборота: гостиница для автотуристов-мотель, бег на короткие дистанции-спринт и т.д.

Большая часть научно-технических англицизмов, проникших в русский язык в последние годы, относится прежде всего к сфере компьютерной техники и информатики и сопредельным с ней областям (например, телекоммуникация, офисная техника). Характерными примерами могут служить такие слова, как интернет, браузер, ноутбук, файл, сервер, сайт и т.п. Это происходит от того,

что западные страны занимают лидирующее место в сфере научно-технического обмена. Также англицизмы из сферы бизнеса, культурной жизни и науки часто используются носителями русского языка при коммуникации с иностранными партнерами или в межличностных контактах. Такие слова не только отражают развитие экономики и расширение культурных связей с западными странами, но отражают и изменившиеся темп и образ жизни людей, в том числе они затрагивают и сферу культуры и развлечений. Много песен, фильмов, журналов на английском языке вошли в российский обиход. Это способствует повышению интереса к изучению английского языка, расширению культурных связей России с западными странами.

Несомненно, в настоящее время английский язык широко употребляется в разных странах в различных сферах человеческой деятельности. Люди во многих странах используют его как второй язык. Можно сказать, что английский язык является средством общения народов разных государств, выполняя функции международного языка.

Влияние английского языка в мире вызывает оправданное беспокойство среди лингвистов многих стран. В некоторых из них даже проводились акции протеста против экспансии английского языка – например, во Франции, но желаемый результат "сохранения национальной чистоты языка" так и не был достигнут. Мы живём в открытом обществе, в мире глобализации, где общение между народами способствует заимствованиям, административные меры не могут влиять на судьбу заимствованных слов, поэтому в ближайшем будущем английский язык будет продолжать занимать место лидирующего международного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., Астрель. 2012.
2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке", М., 1968.
3. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., Эксмо, 2008.
4. Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000.
5. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. / Под ред. Л.П. Крысина. – М.: Языки славянских культур, 2008.
6. Толковый словарь русского языка начала XXI-го века: актуальная лексика. Сост. Г.Н.Скляревская. М.: Эксмо, 2006.
7. <http://ruscorpора.ru/search-main.html>

© Ли Сяобай, Е.В. Полищук, (li.syaobay@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПЕРЕВОД КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТАХ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В. ПУТИНА НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРЫ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

TRANSLATION OF CONCEPTUAL METAPHOR IN THE SPEECHES OF RUSSIAN PRESIDENT VLADIMIR PUTIN DRAWING ON THE EXAMPLE OF METAPHOR OF UNANIMATED NATURE

*E. Medvedeva
N. Spitsyna
A. Gundobina*

Annotation

This paper considers the issue of conceptual metaphor translation in the political discourse of Russian president Vladimir Putin. The authors have analyzed the objectivizations of the conceptual metaphor of unanimated nature in original and translated speeches of Russian president Vladimir Putin. The present research shows that due to different ways of translation sometimes conceptual metaphor remains in the text of translation but in other cases is not and even its essential characteristics could be changed.

Keywords: political discourse, conceptual metaphor, translation of conceptual metaphor, political linguistics, translation and interpretation studies, metaphorology.

*Медведева Елена Анатольевна
Ассистент, Дальневосточный
федеральный университет*

*Спицына Наталья Александровна
К.филол.н, доцент, Дальневосточный
федеральный университет*

*Гундобина Анна Викторовна
Ст. преподаватель, Дальневосточный
федеральный университет*

Аннотация

Статья посвящена вопросу перевода концептуальной метафоры в политическом дискурсе президента России Владимира Путина. Авторами были проанализированы объективизации концептуальной метафоры неживой природы в оригинальных и переводных текстах речей президента России Владимира Путина. В результате проведенного исследования выяснилось, что в зависимости от способа перевода концептуальной метафоры иногда она продолжает оставаться в тексте перевода, а иногда нет. В некоторых случаях в процессе перевода метафора меняет свои основные характеристики.

Ключевые слова:

Политический дискурс, концептуальная метафора, перевод концептуальной метафоры, политическая лингвистика, переводоведение, метафорология.

Концептуальная метафора является частью когнитивного аппарата человека. Концептуальные метафорические модели, в свою очередь, осуществляют связь между разумом, мышлением и культурой. Метафоры облегчают процесс мышления т.к. они позволяют объяснить сложные абстрактные понятия с помощью более простых явлений, носящих конкретный характер. В ходе процесса метафоризации один объект уподобляется другому по принципу сходства. Таким образом, концептуальная метафора служит для вербализации понятий, не имевших до неё словесного обозначения. Она служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удается достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля [13, с.72].

Концептуальная метафора является важным носителем социокультурной информации, а сопоставительный анализ ее языковых репрезентаций в англоязычном и русскоязычном дискурсе способствует выявлению национально обусловленных особенностей и различий языковой картины мира, проявляющихся в язы-

ковом поведении участников межкультурного дискурса [2, с.180].

Исходя из вышеизложенного проблема перевода концептуальной метафоры в первичном политическом дискурсе представляет несомненный интерес для исследователя.

В качестве объекта исследования нами выбраны деятели речей, произнесенных Президентом РФ В.В. Путиным в 2016 году. Оригинальные тексты, а также тексты речей, переведенные на английский язык взяты с официального электронного ресурса Президента России kremlin.ru. Целью настоящего исследования было сравнить объективизации концептуальных метафор в оригинальных текстах и в текстах переводов.

Процедуры перевода метафоры основаны на следовании одному из следующих правил:

- ◆ сохранение того же метафорического образа, но естественного для носителей другого языка;

- ◆ замена метафоры другой метафорой – эквивалентом;
- ◆ перевод метафоры сравнением;
- ◆ сохранение того же метафорического образа с добавлением разъясняющей информации, чтобы основа сравнения метафоры стала понятной;
- ◆ перевод метафоры перефразированием [15, с.58].

С позиций когнитивного подхода к исследованию метафоры отмечается, что она играет значительную роль в структурировании и передаче основного послания текста речи, а также выполняет ряд взаимосвязанных функций: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую [14, с.124–129].

В следствие этого, выбираемый переводчиком способ передачи концептуальной метафоры представляется важным, т.к. может оказать существенное влияние на восприятие смысла речи реципиентом. Мы анализируем не только способ перевода концептуальной метафоры, но и его результат: сохранилась ли концептуальная метафора в процессе перевода или была утрачена, а также появление в тексте перевода метафор отсутствующих в оригинальном тексте.

В данном случае из всего массива объективаций концептуальных метафор мы выбрали для анализа объективации метафоры неживой природы. Из десяти проанализированных речей объективации метафоры неживой природы были нами обнаружены в восьми речах. Соответственно в двух речах объективаций метафоры неживой природы обнаружено не было [7, 9, 20, 22].

Базовая модель метафоры неживой природы: ПОЛИТИКА это СРЕДА ОБИТАНИЯ. Мир политики уподобляется миру природы, а ее проявления (закаты, восходы, приливы, пожары и т.п.) переносятся в политическую сферу. Для исследования этот тип метафоры интересен тем, что позволяет наблюдать процессы концептуализации политических реалий.

ПРИМЕР №1.

Речь на заседании Международного форума "Примаковские чтения" 30.11.2016 [3, 16].

I would like to stress that he had great and unquestioned authority in the Arab world. Even before the so-called Arab Spring, Mr Primakov warned about the disaster that would ensue if the secular regimes in the Middle East countries were toppled.

Подчеркну, в арабском мире он пользовался непрекаемым, неоспоримым авторитетом. За годы ещё до так называемой "арабской весны" Евгений Максимович предупреждал, какой катастрофой может обернуться обрушение светских режимов в ближневосточных странах.

В примере мы видим сохранение при переводе двух объективаций концептуальной метафоры неживой природы: Arab Spring – "арабская весна" и disaster – катастрофа. Что позволяет с максимальной полнотой передать смысл оригинального текста.

ПРИМЕР №2.

Речь на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 31.03.2016 [4, 17].

We can see the serious consequences of the practically uncontrolled flow of refugees to Europe from countries in the Middle East, North Africa, from Afghanistan and other regions. It has caused an outburst of crime, ethnic and religious conflicts and social tension. Migrants, who have practically no opportunity to integrate into society, become the object of propaganda and are recruited by extremist and terrorist organisations. Radicalism among them is growing. However, there is growing radicalism among the local population as well.

Мы видим, к каким серьёзным последствиям привели практически неконтролируемые потоки беженцев в Европу из стран Ближнего Востока, Северной Африки, из Афганистана, из других регионов. Здесь и всплеск преступности, и конфликты на национальной и религиозной почве, и социальное напряжение. Мигранты, фактически лишённые возможности интегрироваться в общество, становятся объектом пропаганды, вербовки со стороны экстремистов и террористических организаций. Растут радикальные настроения в этой среде. Но радикальные настроения в этой связи растут и среди местных граждан.

Здесь мы видим две объективации метафоры неживой природы, которые связаны между собой как с прагматической, так и с эстетической точки зрения. Потоки беженцев, хлынувшие в Европу, закономерно, вызывают всплеск преступности. В данном случае концепты ПОТОК и ВСПЛЕСК, представляющие субмодель МИГРАЦИЯ это ВОДНАЯ СТИХИЯ, удачно использованы для объективации метафоры неживой природы. В результате перевода первая объективация сохранена полностью: поток – flow, тогда как вторая претерпела некоторые изменения: всплеск – outburst. Дело в том, что концепт OUTBURST уже не относится к субмодели МИГРАЦИЯ это ВОДНАЯ СТИХИЯ, с точки зрения эстетической функции он ближе к субмодели МИГРАЦИЯ это ОГНЕННАЯ СТИХИЯ, таким образом его значение противоречит использованной в оригинальном тексте модели и вступает с ней в семантический конфликт. Мы полагаем, что целесообразнее было бы использовать концепт, относящийся к метафорической структуре оригинального текста, например SURGE.

ПРИМЕР №3.

Речь на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 31.03.2016 [4, 17].

We should also constantly monitor the situation in the Middle East and other regions of the world that could spark new waves of migration. Primarily this applies to regions close to Russia's borders

and the borders of our partners in the Eurasian Economic Union, CSTO and the CIS.

И конечно, необходимо вести постоянный мониторинг обстановки в ближневосточном и других регионах мира, откуда могут исходить новые миграционные волны. Прежде всего это касается ситуации вблизи границ России, наших партнеров по Евразийскому экономическому союзу, ОДКБ и СНГ.

Пример №3 взят из той же речи что и пример №2 и подтверждает нашу мысль о том, что для объективации в дискурсе идеи опасности неконтролируемой миграции автор исходного текста использовал метафорическую модель МИГРАЦИЯ это ВОДНАЯ СТИХИЯ. Переводчик корректно перевел один из компонентов объективации концептуальной метафоры: волны – waves, в то время как к переводу неличной формы глагола возникают вопросы: исходить – to spark. В данном случае сочетаемость носит парадоксальный характер, т.к. предлагается зажечь волны или поджечь воду. Здесь в пределах одной клаузы столкнулись две метафорические модели: МИГРАЦИЯ это ВОДНАЯ СТИХИЯ и МИГРАЦИЯ это ОГНЕННАЯ СТИХИЯ, что ведет к когнитивному диссонансу. В данном случае было бы уместно использовать языковую единицу с нейтральным значением, выбор вариантов достаточно большой: cause, make, create.

ПРИМЕР №4.

Речь на заседании экспертного совета АСИ 21.06.2016 [5, 18].

I hope that the National Investment Climate Rating you have launched will give a big boost to bringing about a quality improvement in conditions for doing business in the Russian regions.

Рассчитываю, что запущенный вами Национальный рейтинг инвестиционного климата послужит серьезным стимулом для качественного улучшения условий ведения бизнеса в российских регионах.

ПРИМЕР №5.

Речь на заседании экспертного совета АСИ 21.06.2016 [5, 18].

Human resources, education and the business climate are all crucial aspects of Russia's global competitiveness.

Кадры, образование, деловой климат – всё это важнейшие элементы глобальной конкурентоспособности России.

В примерах №4 и 5 концептуальная метафора сохранена полностью.

ПРИМЕР №6.

Речь на Мировом энергетическом конгрессе в Стамбуле 10.10.2016 [6, 19].

Oil prices fell by more than half and some even said that the hydrocarbon era was heading for decline and that we should shift the focus entirely to alternative energy sources now.

В условиях падения цен на нефть более чем в два раза многие даже заговорили о том, что эра углеводородов

идёт к закату, что надо уже сейчас полностью переориентироваться на альтернативные источники энергии.

В данном случае лексема закат переведена английской лексемой decline. Что соответствует авторскому замыслу в аспекте когнитивной функции, однако аспект эстетической функции при этом выражен слабее, т.к. образность оказывается утраченной.

ПРИМЕР №7.

Речь на Мировом энергетическом конгрессе в Стамбуле 10.10.2016 [6, 19].

How did we end up with today's excess supply of hydrocarbons? The answer is clear. High oil prices over the past 10 years led to an unprecedented flow of investment into the energy sector.

Так чем же в таком случае вызван сегодняшний избыток предложений углеводородов? Ответ очевиден: высокие цены на нефть в течение последних 10 лет привели к беспрецедентному притоку инвестиций в энергетическую отрасль.

Концептуальная метафора сохранена полностью.

ПРИМЕР №8.

Речь на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016 [8, 21].

This, I think, is the motive behind the creation of restricted areas with regulatory barriers to reduce the cross-flow of breakthrough technologies to other regions of the world with fairly tight control over cooperation chains for maximum gain from technological advances.

Отсюда, как мне думается, и создание замкнутых регуляторных пространств с барьерами для перетока прорывных технологий в другие регионы мира с достаточно жестким контролем над кооперационными цепочками для максимального извлечения технологической ренты.

Здесь метафора также сохранена.

ПРИМЕР №9.

Речь на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016 [8, 21].

We have maintained reserves and substantially reduced capital drain - by five times compared with the first quarter of 2015.

Мы сохранили резервы, существенно сократился отток капитала: по сравнению с первым кварталом 2015 года в пять раз.

При переводе концептуальная метафора сохранена, но мы полагаем, что, с учетом сочетаемости, лексема outflow более уместна.

ПРИМЕР №10.

Речь на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016 [8, 21].

Friends, we will continue to further liberalise and improve the business climate. I know a great deal has been said about this at forum events today and yesterday.

Уважаемые друзья, мы продолжим дальнейшую либерализацию и улучшение делового климата. Знаю, что на площадках форума об этом много говорилось вчера и сегодня.

ПРИМЕР №11.

Речь на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016 [8, 21].

A major role in creating a favourable business environment, without a doubt, belongs to Russian regions.

Важнейшая роль в создании благоприятных условий для ведения бизнеса, принадлежит, безусловно, регионам Российской Федерации.

ПРИМЕР №12.

Речь на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016 [8, 21].

I know that this was discussed at forum events in the morning, and the results of the annual national investment climate ratings were announced. I would like to join in congratulating the winners and remind you that these are Tatarstan and the Belgorod and Kaluga regions. I would also like to note the significant progress made by the Tula, Vladimir, Tyumen, Kirov, Lipetsk and Orel regions, and the city of Moscow.

Сегодня утром уже, я знаю, это обсуждалось на площадках форума, были объявлены результаты ежегодного национального рейтинга инвестиционного климата. Я хочу присоединиться к поздравлениям победителей и напомню: это Татарстан, Белгородская, Калужская области. Отмечу также значительный прогресс Тульской области, Владимирской, Тюменской, Кировской, Липецкой, Орловской областей и города Москвы.

В примерах №10 и 12 при переводе концептуальная метафора неживой природы сохранена полностью. В примере №11 результатом перевода стала метафора, которой не было в оригинальном тексте: благоприятные условия для ведения бизнеса – a favourable business environment. В данной ситуации употребление метафоры следует признать удачным, т.к. она полностью вписывается в общую метафорическую структуру текста.

ПРИМЕР №13.

Речь на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016 [8, 21].

The council will deal with key projects aimed at effecting structural changes in the economy and the social sphere, and increasing growth rates. I have spoken about some of these projects today: raising labour productivity, the business climate, support for small and medium-sized business, and export support, among others.

Совет займётся ключевыми проектами, которые направлены на структурные изменения в экономике и социальной сфере, на повышение темпов роста, в том числе это те проекты, о которых сегодня уже говорил: повы-

шение производительности труда, деловой климат, содействие малому и среднему бизнесу, поддержка экспорта и ряд других.

При переводе концептуальная метафора неживой природы полностью сохранена.

ПРИМЕР №14.

Речь на совещании по вопросам развития Фонда перспективных исследований 19.01.2016 [10, 23].

В целом ещё раз хотел бы подчеркнуть: везде, где это возможно, нужно обеспечить переток востребованных технологий и в гражданские отрасли экономики.

Generally, I would like to stress once again that wherever possible we must ensure the application of the new technologies in civil branches of the economy as well.

В этом примере метафора неживой природы была утрачена при переводе: переток – application. На первый взгляд может показаться, что такой вариант перевода вполне уместен, т.к. смысл высказывания сохраняется и такая точка зрения, безусловно, имеет право на существование. Однако, если мы посмотрим на вопрос шире, то заметим, что использование концепта ПЕРЕТОК для описания процесса движения технологий вписывается в метафорическую структуру не только текста данной речи, но и всего политического дискурса В.В. Путина, посвященного проблеме обмена технологиями и эффективного их внедрения.

Приведем пример из речи на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016 [8, 21]:

In fact, even today we can see attempts to secure or even monopolise the benefits of next generation technologies. This, I think, is the motive behind the creation of restricted areas with regulatory barriers to reduce the cross-flow of breakthrough technologies to other regions of the world with fairly tight control over cooperation chains for maximum gain from technological advances.

Собственно, уже сегодня мы видим попытки закрепить за собой или даже монополизировать выгоду от технологий нового поколения. Отсюда, как мне думается, и создание замкнутых регуляторных пространств с барьерами для перетока прорывных технологий в другие регионы мира с достаточно жестким контролем над кооперационными цепочками для максимального извлечения технологической ренты.

Здесь мы видим другой вариант перевода того же самого концепта: переток – cross-flow. Поэтому решение переводчика об упразднении концептуальной метафоры представляется нам достаточно спорным.

ПРИМЕР №15.

Речь на 8-м ежегодном инвестиционном форуме ВТБ Капитал "Россия зовет!" 12.10.2016 [11, 24].

It really is a great pleasure to greet everyone taking part in the Russia Calling! forum. We know from past occasions and see again today that this forum brings together prominent businesspeople and leading business consultants in investment and banking. It attracts

those who 'make the weather' on the financial markets and influence companies' and organisations' investment strategies.

Я действительно очень рад приветствовать всех участников форума "Россия зовёт!". Известно, и практика сегодняшнего дня это подтверждает, здесь собираются известные предприниматели, ведущие бизнес-консультанты в области инвестиций и банковского дела, собственно говоря, те, кто "определяет погоду" на финансовых рынках, влияет на инвестиционные стратегии предприятий и организаций.

Здесь объективация метафоры неживой природы выражена концептом ПОГОДА, который сохранен при переводе.

ПРИМЕР №16.

Речь на пленарном заседании Восточного экономического форума (ВЭФ) 03.09.2016 [12, 25].

Ladies and gentlemen, the strategy for developing the Far East is based on openness to cooperation on a broad international level, all the more so as the Far East is literally at the epicentre of dynamic integration processes.

Дамы и господа! В основе стратегии развития Дальнего Востока – открытость к сотрудничеству, к широкой международной кооперации. Тем более что Дальний Восток находится буквально в эпицентре динамичных интеграционных процессов.

Объективация метафоры неживой природы представлена концептом ЭПИЦЕНТР, который сохранен при переводе.

ПРИМЕР №17.

Речь на пленарном заседании Восточного экономического форума (ВЭФ) 03.09.2016 [12, 25].

Now, together with our EAEU colleagues, we are drafting consolidated, practical proposals on developing broad Eurasian integration. These proposals concern such matters as regulation, unification of administrative procedures, removing trade barriers, supporting trade and investment, technological and production cooperation, intellectual property protection, and infrastructure construction.

Сейчас вместе с коллегами по ЕАЭС мы выработываем консолидированные, практические предложения по развитию такой широкой евразийской интеграции. Они касаются вопросов регуляторики, унификации административных процедур, снятия торговых барьеров, поддержки товарных и инвестиционных потоков, технологической и производственной кооперации, защиты интеллектуальной собственности, строительства инфраструктуры.

Объективация метафоры неживой природы выражена концептом ПОТОК, который утрачен при переводе, а значит пострадала метафорическая структура всего политического дискурса. Теоретически в оригинале также можно было опустить концепт ПОТОК: поддержки товарных и инвестиционных потоков – поддержки торговли и инвестиций. Однако, этого не произошло, а значит концепт ПОТОК был выбран и использован мотивированно, следовательно, его нужно было сохранить.

ПРИМЕР №18.

Речь на пленарном заседании Восточного экономического форума (ВЭФ) 03.09.2016 [12, 25].

The driving force behind this integration will be business energy and initiative and its obvious and ever-growing demand to remove barriers and create big markets with a business-friendly environment.

Мотором, движущей силой нашей интеграции должна стать энергия и инициатива бизнеса, его очевидный и постоянно растущий запрос на снятие барьеров, на формирование крупных рынков с дружественной деловой средой.

Метафора неживой природы представлена концептом СРЕДА, который сохранен при переводе.

Метафора неживой природы в дискурсе В.В. Путина представлена базовой метафорической моделью ПОЛИТИКА это СРЕДА ОБИТАНИЯ, которую составляют четыре фрейма: Фрейм1. Смена времен года. В этот фрейм входит слот 1.1 Сезоны (Пример №1). Фрейм 2. Явления природы. Слот 2.1 Водные потоки (Примеры №2, 3, 7, 8, 9, 14, 17); Слот 2.2 Закаты, рассветы (Пример №6). Фрейм 3. Стихийные бедствия. Слот 3.1 Катастрофы (Примеры №1, 16). Фрейм 4. Природа и среда обитания. Климат. Слот 4.1 Среда обитания (Примеры №11, 18); Слот 4.2 Климат, погода (Примеры №4, 5, 10, 12, 13, 15).

При переводе в основном концептуальная метафора была сохранена. В двух случаях метафора была утрачена (Примеры №14, 17) в одном случае концептуальная метафора появилась в тексте перевода, хотя в оригинале ее не было (Пример №11), в четырех случаях в результате перевода метафора претерпела изменения (Примеры №2, 3, 6, 9).

Существует точка зрения, согласно которой метафора рассматривается в качестве вербальной оболочки интерпретации картины мира, так А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов полагают что "с когнитивной точки зрения процессы метафоризации – это операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания..." [1, с.185].

Таким образом, некорректный перевод метафоры, ее утрата в процессе перевода, замена другой или появление метафоры там, где ее изначально не было, может привести к негативным последствиям (искажение авторского замысла, трансляция искаженного образа национальной картины мира), что в свою очередь может осложнить процесс межкультурной коммуникации.

Хотим отметить, что целью нашего исследования не является поставить под сомнение высокий уровень профессионализма сотрудников аппарата Президента РФ. Со своей стороны, мы можем только приветство-

вать более активное использование на практике достижений российских и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики и метафорологии, что позволит, на наш взгляд повысить эффективность

межкультурной коммуникации не только с представителями англоязычных стран, но и с народами тех стран для которых английский язык является языком межкультурного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.К., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. 193 с.
2. Попова Т.Г. Метафора как познавательный процесс. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы Международной школы–семинара (VII Березинские чтения). Вып. 18. М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. 263 с.
3. Путин В.В. Речь на заседании международного форума "Примаковские чтения" 30.11.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/53361> (дата обращения: 10.12.16).
4. Путин В.В. Речь на заседании Совета Безопасности 31.03.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51618> (дата обращения: 12.10.16).
5. Путин В.В. Речь на заседании экспертного совета АСИ 21.07.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52559> (дата обращения: 12.10.16).
6. Путин В.В. Речь на Мировом энергетическом конгрессе в Стамбуле 10.10.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53062> (дата обращения: 12.10.16).
7. Путин В.В. Специальное обращение в связи с принятием совместного заявления Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии 22.02.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51376> (дата обращения: 12.10.16).
8. Путин В.В. Речь на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17.06.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 12.10.16).
9. Путин В.В. Речь на пленарном заседании саммита Россия – АСЕАН 20.05.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51953> (дата обращения: 12.10.16).
10. Путин В.В. Речь на совещании по вопросам развития Фонда перспективных исследований 19.01.2016 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51183> (дата обращения: 12.10.16).
11. Путин В.В. Речь на 8–м ежегодном инвестиционном форуме ВТБ Капитал "Россия зовет!" 12.10.2016 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53077> (дата обращения: 12.10.16).
12. Путин В.В. Речь на пленарном заседании Восточного экономического форума (ВЭФ) 03.09.2016 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52808> (дата обращения: 12.10.16).
13. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
14. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
15. Newmark P. The Translation of Metaphor // Approaches to Translation. N.Y., 1998. 214 p.
16. Putin V. Speech at the Meeting of Primakov Readings International Forum 30.11.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/copy/53361> (дата обращения: 10.12.16).
17. Putin V. Speech at the Meeting of the Security Council 31.03.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/51618> (дата обращения: 12.10.16).
18. Putin V. Speech at the Meeting of ASI Expert Council 21.07.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/52559> (дата обращения: 12.10.16).
19. Putin V. Speech at the World Energy Congress in Istanbul 10.10.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/53062> (дата обращения: 12.10.16).
20. Putin V. A special address following the adoption of a joint statement by the Russian Federation and the United States of America, as co-chairs of the International Syria Support Group (ISSG), on the cessation of hostilities in Syria 22.02.2016 URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/51376> (дата обращения: 12.10.16).
21. Putin V. Speech at the Plenary session of St. Petersburg International Economic Forum 17.06.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 12.10.16).
22. Putin V. Speech at the Russia–ASEAN Summit plenary session 20.05.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/51953> (дата обращения: 12.10.16).
23. Putin V. Speech at the Meeting on the Advanced Research Fund's development 19.01.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/51183> (дата обращения: 12.10.16).
24. Putin V. Speech at the eighth Russia Calling! Investment Forum 12.10.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/53077> (дата обращения: 12.10.16).
25. Putin V. Speech at the plenary session of the Eastern Economic Forum 03.09.2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/52808> (дата обращения: 12.10.16).

НЕКОТОРЫЕ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КОНСТРУКЦИЙ С УЧАСТИЕМ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ С СУФФИКСОМ -EUR (-EUSE)

SOME SEMANTIC-SYNTACTIC TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION FROM THE FRENCH LANGUAGE OF STRUCTURES WITH PARTICIPATION OF THE NAMES OF THE PERSONALITY WITH SUFFIX-EUR (-EUSE)

L. Rogozhina

Annotation

The paper explores the issue of translation quality. The researcher highlights semantic and syntactic transformations as predominant in literary texts translation. To attain the adequate translation some reorganizations, called transformations, are inevitable. The comparative analysis of lexical and syntactic peculiarities of French derivatives nouns in literary texts and their translations into Russian has identified some lexical and grammatical features in both languages that translators should be well aware of. Knowing these features in both the source and the target language can ensure the most accurate translation.

Keywords: derivative, translation transformations, topic-comment structure.

Рогожина Лада Александровна
К.филол.н., доцент,
Московский авиационный
институт

Аннотация

Статья посвящена проблеме качества перевода. Автор указывает на преобладающие семантико-синтаксические трансформации при переводе художественных текстов. Для достижения адекватного перевода неизбежно приходится прибегать к некоторым изменениям, называемым трансформациями. Сравнительно-сопоставительный анализ лексико-синтаксических трансформаций при переводе конструкций с участием производных имен деятеля во французских художественных текстах позволил определить некоторые лексико-грамматические особенности художественных текстов в обоих языках, знание которых, как в исходном, так и в целевом языке позволяет достичь максимально адекватного перевода.

Ключевые слова:

Дериват, переводческие трансформации, тема-рематическое членение высказывания.

Объектом исследования в данной статье является конструкция, не имеющая аналога в русском языке. И. В. Полуян говорит о возможности интерпретировать ее как двухкомпонентную номинализацию, в поверхностной структуре которой выражены распространители исходных моделей – обстоятельства времени, образа действия и т. п. [2, с. 18]

Словообразовательная модель "основа глагола + суффикс -eur [-euse]" обладает исключительной продуктивностью. Считается, что этот суффикс потенциально способен производить слова с агентивным значением практически от любого глагола, что приводит, в частности, к созданию многочисленных неологизмов.

Вот некоторые примеры новообразований с суффиксами данной модели:

Et quand je dis ruisseau, c'est plutot un euphemisme, car le coquin seducteur de bonnes, outrageur et bafoureur d'honorabilites bourgeoises, etait egoutier de son etat. [13, с. 86]

Il est vrai qu'il avait toujours concu son role de professeur de philosophie dans un sens socratique, comme celui d'un eveilleur, d'un inquieteur, d'un sublime fauteur de troubles. [16, с. 16]

Производные имена деятеля inquieteur – возмутитель спокойствия, (от глагола беспокоить, тревожить), bafoureur – тот, кто высмеивает, (от глагола высмеивать; издеваться), outrageur тот, кто оскорбляет (от глагола outrager) возникли спонтанно, по мере необходимости, в словаре этих слов нет.

В плане содержания имя деятеля может обозначать как исполнителя действия в данный момент, так и постоянного исполнителя этого действия. В связи с этим при выявлении значения производных определенную роль может играть текст. В тексте имеется возможность выбора нужного лексико-семантического значения многозначного слова, определяется категориальное значение производного, уточняется лексическое значение лексико-синтаксического деривата. По контексту или ситуации можно легко определить способ совер-

шения действия (например, способ передвижения, конкретное положение тела в пространстве, зависимость действия от орудия или от характера предмета труда).

Сопоставительный анализ французских и русских художественных текстов позволяет сделать вывод о том, что основным средством обозначения деятеля в русском языке является субстантивация причастий, а во французском – отглагольные имена, главным образом с суффиксом *-eur* (*-euse*). Перевод таких существительных на русский язык представляет некоторые трудности.

В ряде случаев использование традиционных приемов перевода, таких как причастия, существительные с суффиксом *-тель*, *-щик*, словосочетаний, не позволяет достичь желаемого эффекта, в связи с чем приходится прибегать к другим способам перевода. При переводе выбор не всегда падает именно на имена деятеля с суффиксами, соответствующими по значению французскому суффиксу *-eur* (*-euse*), что объясняется как различиями русского и французского языков, так и задачами художественного перевода, требующими точности, как содержания, так и экспрессивной стороны текста.

В основе семантико-синтаксических трансформаций лежат разнообразные причинно-следственные связи между элементами описываемых ситуаций. Семантические трансформации связаны с более глубокими изменениями в плане содержания. При сравнении языков в каждом из них обнаруживаются такие явления, которые не имеют соответствия в другом. В каждой из текстовых позиций отглагольные имена деятеля реализуют ряд своих семантических значений, каждое из которых может выступать на первый план в зависимости от позиции производного имени деятеля в тексте и его взаимодействия с окружающим контекстом.

Travailleur methodique, Ferdinand augmentait sa clientele et soignait en meme temps sa reputation d'homme vertueux. [8, с. 24]

Методично трудясь, Фердинан приращивал клиентуру и одновременно укреплял свою репутацию добродетельного человека. [7, с. 22]

С точки зрения внутренней структуры слова, деятель может быть назван по выполняемому им действию, либо по предмету, который он использует в процессе действия. Этот предмет может обозначать орудие или характер действия, механизм, место действия, материал или продукт труда. При переводе в русском языке используются слова соответствующей семантики. В этом плане роль, которую выполняют в тексте слова различных лексико-семантических групп, представляет собой важную характеристику лексики языка. Так, в глаголь-

ной системе русского языка большое место занимают глаголы, выражающие одновременно два понятия: действия и его дополнительную характеристику (пространственную, качественную, количественную).

Во французском языке такое объединение основного и дополнительного значений довольно редкое явление: глаголы либо описывают способ совершения действия, либо в отвлеченной форме выражают пространственную характеристику действия.

Allongee en travers du courant et tournant le dos a la berge, je n'ai pas encore vu le geneur. [9, с. 13]

Лежа поперек течения, спиной к высокому берегу реки, я еще не видела того, кто мне помешал. [3, с. 23]

- Tant mieux, nous n'aurons pas l'air d'etre les organisateurs. [9, с. 55]

- Тем лучше, нас не примут за тех, кто все это затеял. [3, с. 58]

В целом все имена деятеля модели "основа глагола + *-eur* (*-euse*)" указывают своей семантикой на исполнителя действия (состояния, процесса), в чем и реализуется функция данной модели.

...ce n'etait pas l'homme a trainer dans les cafes ... et qui avait le coup d'oeil pour les betes, vendeur ou acheteur. [8, с. 139]

Когда ему нужно было делать дело, по кафе он ходить уже не станет ... и на скотину умел посмотреть и когда продавал и когда покупал. [7, с. 116]

Je me fiche des brocards qui me traitent deja de "detrousseur des cadavres" ... [10, с. 119]

... пусть про меня говорят, что я "кормлюсь трупами" ... [3, с. 321]

Vous avez l'air d'un bon observateur. [15, с. 112]

Вы, кажется, весьма наблюдательны. [5, с. 746]

Un ceramiste, fournisseur des bazars de plage ... [9, с. 127]

Владелец фабрики керамических изделий, поставляющий продукцию в киоски при пляжах ... [3, с. 121]

Но в пределах общей функции проявляются многообразные частные значения – разные семантические оттенки, в соответствии с лексико-семантическими особенностями глагольных основ. В текстах имена деятеля бывают непривычными, новыми в своем облике, но это не мешает однозначно воспринимать их на основе контекстной семантики:

Bruiteur obstine, le barrage a Claire-voie de l'ecluse enfonce dans le courant ses cinquante-six potelets roulles. [9, с. 5]

Имя деятеля bruiteur имеет значение:

1. шумовик (артист шумового оркестра);
2. звукоподражатель.

Однако в данном контексте это существительное обозначает неодушевленного деятеля, решетку плоти-

ны, производящую шум, и переводится следующим образом:

Источник неиссякаемого гула – решетка шлюза – погружает в реку все свои пятьдесят шесть ржавых прутьев. [3, с.15]

По нашим наблюдениям, во французском языке имеется достаточное количество имен деятеля, образованных от словосочетаний, обозначающих действие или состояние, в состав которых входит глагол. Значение таких имен деятеля зависит не только от значения входящих в сочетание слов и общего значения словосочетания, но и от контекста. В тексте количество таких имен деятеля значительно увеличивается.

Например: *Tomi ... etait voleur, sniffeur de colle, menteur et fugueur.* [12, с. 138]

Поскольку французское отглагольное имя деятеля является емким по своей семантике знаком, французскому производному часто соответствует русское слово, оформленное соответствующим суффиксом: *gagueur* т, – спорщик, *menteur* – обманщик, *fugueur* – беглец. В ряде случаев французскому отглагольному имени соответствует русское словосочетание: *sniffeur de colle* – нюхающий клей. Хотя возможны неологизмы, образованные по принципу генерализации – "токсикоман", или же слова арго "нюхач".

Довольно часто во французском тексте появляются имена деятеля, смысл которых становится понятен только в определенном словосочетании, например, *semeurs de zizanie* ← *semer la zizanie* (*сеять раздоры, смуту*):

- *Ce sont les hommes les grands semeurs de zizanie chez les soeurs.* (16, с.38]

Иногда французские имена деятеля вообще не переводятся на русский язык. В этих случаях имеет место имплицитное выражение содержания исходного текста:

Les ramasseurs de Salins me les amenant a peu pres a cet endroit. [11, с. 95]

Мне их привозят из Салена и передают как раз там. [4, с. 67]

В следующем примере предлагаемые словарями эквиваленты "обманщик, обманщица, мошенник, мошенница" не подходят для перевода:

... son interlocuteur, si reticent au debut, racontait avec force details sa lutte contre les fraudeurs de l'impot [14, с. 187].

... его собеседник, такой сдержанный поначалу, рассказывал теперь о своей борьбе с теми, кто мошенничает при уплате налогов. [6, с. 105]

Эти расхождения между двумя языками, безусловно, связаны с различиями в словообразовательной системе.

Сравнение функционирования имен деятеля во французском и русском языках позволяет констатировать, что для французских отглагольных производных имён деятеля в целом характерно более широкое и обобщающее значение, чем для русских. В связи с этим имена деятеля обладают способностью замещать целые высказывания, т.е. выступать в качестве средства свертывания или компрессии, играть связующую роль в предложении:

Soudain il tourna le dos a son visiteur ... [14, с. 175]

Неожиданно он повернулся спиной к парню ... [6, с. 113]

Maigret ... luttait pour ne pas marcher lourdement vers son visiteur ... [14, с. 177]

Мегрэ ... боролся с желанием встать, тяжелым шагом подойти к адвокату ... [6, с. 114]

Повторные употребления имен деятеля с суффиксом –eur (–euse) в тексте обеспечивают возможность возврата по ходу развертывания текста к введенным ранее смыслам или понятиям.

Le payeur halete. Le payeur se souvient de son celibat, qu'ils ne croyait pas si dore. Le payeur regarde par la fenetre. [10, с. 120]

У того, кто должен платить за все это, просто дух захватывает. Его холостяцкая жизнь прежде не казалась ему столь уж чудесной, как же он ошибался! И вот плательщик смотрит в окно. [3, с. 322]

Многократное повторение существительного *le payeur*, позволяет оттенить лейтмотивный компонент содержания и тем достичь эффекта воздействия высказывания во французском тексте. В русском переводе наблюдается большее разнообразие средств обозначения деятеля, а соответствующее имя деятеля плательщик выполняет лишь итоговую функцию.

Все вышеупомянутые явления связаны, в первую очередь, с расхождением в использовании лексических и грамматических средств в сравниваемых языках. И, прежде всего, предпочтением тех или иных частей речи при построении высказывания. Второй причиной различий является разное соотношение лексического и грамматического в слове. При организации высказывания на французском языке большое значение уделяется при выборе слов не только их собственной семантике, но и их грамматическим, связующим характеристикам. Нередко эти грамматические свойства слова превалируют над его лексическим значением. Однако, по мнению В.Г. Гака, "наиболее важные расхождения касаются не арсенала лексических средств, а их использования" [1, с. 327].

На уровне речи, французский и русский языки, во-первых, по-разному используют сходные языковые элементы, а во-вторых, при описании одной и той же

ситуации вычленяют различные ее аспекты и по-разному организуют высказывание. В связи с этим можно

наблюдать несоответствия при переводе имен деятеля в художественных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: Международные отношения, 1966. – 334 с.
2. Полуян И. В. Семантико-синтаксические процессы и перевод (с русского языка на английский и с английского на русский). – М.: Р. Валент, 2005. – С. 240
3. Эрве Базен Встань и иди. Супружеская жизнь. – М.: Правда, 1983
4. Клавель Бернар, "Пора волков", – М.: Изд-во Художественная литература, 1979. – 480 с.
5. Ж. Сименон Комиссар Мегрэ, Мегрэ и г-н Шарль. – СПб.: Изд-во Азбука, 2000. – 114 с.
6. Сименон Жорж, Сборник романов. – М.: Изд-во РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 704 с.
7. Марсель Эмме Зеленая кобыла. – М., ЭКСМО-Пресс, 2001. – 208 с.
8. M.Ayme La jument verte. –P.: Gallimard, 1933. – 256 p.
9. H. Basin Leve-toi et marche. – P.: Ed. Bernard Grasset, 1952. – 244 p.
10. Herve Basin Le Matrimoine. – P.: Ed. du Seuil, 1967 – 286 p.
11. V. Clavel "La saison des loups", ?– P.: Robert Laffont, 1976– 346 p.
12. J.M.Y. Le Clezio Printemps et autres saisons (Nouvelles). – P.: Gallimard, 1989. – 205 p.
13. Laine Si on partait. – P.: Gallimard, 1978. – 175 p.
14. G. Simenon La colere de Maignet. – Paris: Les Presses de la Cite, 1963. – 187 p.
15. G. Simenon Maignet et M.Charles. –Paris: Presses de la Cite, 1972. – 265 p.
16. M. Tournier Le medianoche amoureux (contes et nouvelles). – P.: Gallimard, 1989. – 270 p.

© Л.А. Рогожина, (ladouchka@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский Авиационный Институт

ЛОКУС "КАБИНЕТ" В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА 1890-1900-х ГОДОВ

Шелемеха Кристина Сергеевна
Аспирант,
Тюменский государственный
университет

THE LOCUS OF THE "CABINET" IN THE WORKS OF A. P. CHEKHOV 1890-1900

K. Shelemekha

Annotation

The Locus of the "Cabinet" as a vital part of the artistic space can help the researcher in literary works's identifying the as related to romantic, realist or modernist. In Chekhov's study remains an open question of creative method evaluation used by Anton Chekhov in the last decade of his creative activity. Loci, as tiny elements of art space, more free from the archetypal effect and influence of literary tradition, reveal features of the author's work with space. The locus of the "Cabinet" is part of the home space, but less archetypal and more associated with Chekhov's time, are more prone to the author's impact. During the final period of creativity of A. P. Chekhov the locus of the "Cabinet" is presented in several works: "the Grasshopper" (1892), "Palata No. 6" (1892), "the Black monk" (1894), "Indian Kingdom" (1894), "Three years" (1895), "My life" (1896), "the Bishop" (1902). From work to work locus "the Cabinet" is undergoing significant change. Space became not only additional feature, but also played key role to understanding the character nature. Else, space serves to deceive the reader, complicates the preliminary of the narrative prediction. The closed space of the rooms of Chekhov's characters gradually disclose, and a characteristic complement of musical, olfactory motifs. Link between time layer and literature text is broken. So, the locus of the "Cabinet" becomes part of the of protagonists memories. Similar processes are general to modernist literature. Literature of the 20th century characterized by an interest in overcoming the usual, linear time that is associated with the accumulation of scientific knowledge about the world and the emergence of prerequisites, and then the Einstein's theory of relativity.

Keywords: Chekhov, space, locus, Cabinet, modernism, realism, artistic space.

Аннотация

Локус "Кабинет" является важной деталью художественного пространства, способной помочь исследователю в идентификации произведения как романтического, реалистического или модернистского. В чеховедении по-прежнему остается открытым вопрос о творческом методе, используемом А. П. Чеховым в последние десятилетия работы. Локусы, являясь небольшими элементами художественного пространства, более свободны от архетипического влияния и влияния литературной традиции, раскрывают черты авторской работы с пространством. Локус "Кабинет" является частью топоса дома, однако менее архетипичен и более связан с чеховским временем, более подвержен авторскому влиянию. В позднем периоде творчества А. П. Чехова локус "Кабинет" представлен в ряде произведений: "Попрыгунья" (1892), "Палата № 6" (1892), "Черный монах" (1894), "Бабушка царство" (1894), "Три года" (1895), "Моя жизнь" (1896), "Архиерей" (1902). От произведения к произведению локус "Кабинет" претерпевает существенные изменения: пространство перестает быть лишь дополнительной характеристикой, ключом к пониманию характера героя, а напротив, служит для обмана читателя, затрудняет предварительное прогнозирование сюжета. Замкнутое пространство кабинетов чеховских героев постепенно размыкаются, а в характеристику дополняют музыкальные, обонятельные мотивы. Происходит разрушение связи с временным пластом художественного текста, локус кабинета становится частью воспоминаний героев. Подобные процессы характерны для модернистской литературы. Для литературы 20 века характерен интерес к преодолению привычного, линейного времени, что связано с накоплением научных знаний о мире, появлением предпосылок, а затем и самой теории относительности Эйнштейна.

Ключевые слова:

Чехов, топос, локус, кабинет, модернизм, реализм, художественное пространство.

Рассказы Чехова, являясь малой формой эпической прозы, насыщены не только топосами, но и локусами, представляющими особый интерес для исследователя. Являясь "мелкими пространственными единицами" [Горячева, 80] локусы более свободны от архетипического влияния и влияния литературной традиции, раскрывают черты авторской работы с пространством. Эффект локуса сравним с эффектом увеличительной лупы. Пространство произведения зачастую размыто, неконкретно, однако вокруг героя отчетливо видна каждая деталь. Наблюдения за локусами в чехов-

ских рассказах позволяют увидеть постепенное движение от реалистической к модернистской традиции.

Локус кабинета имеет особое значение в истории русской литературы XIX века: "Помещение кабинета становится частью быта русского дворянства под влиянием культуры эпохи Просвещения" [Няголова, 31], его роль в художественном пространстве меняется сообразно с эпохой. В эпоху романтизма кабинет становится "ключом" к разгадке персонажа, в реалистической традиции становится "локусом умственной, а не эмоциональной жизни личности" [Няголова, 31].

В исследованиях литературоведов, посвященных пространству в произведениях Чехова, топос "Кабинет" объемно представлен в монографии Н. Е. Разумовой "Творчество А. П. Чехова в аспекте пространства". Исследователь выявляет реалистические черты в произведениях писателя и проводит параллель с функционированием топоса в творчестве Л. Н. Толстого. В анализе позднего творчества писателя Разумова выделяет топос усадьбы и локус кабинета, как его части, отмечая, что "господствующее мелодраматическое начало лишает усадебный топос смысловой инициативы, обрекая его на иллюстративность" [Разумова, 135].

В то же время открытым остается вопрос, происходит ли изменение функционирования топоса дома в целом и локуса кабинета в частности в других произведениях А. П. Чехова и как проходят эти трансформации: нарастая в текстах постепенно или системно проявляясь в творчестве последних десятилетий.

Локус "Кабинет" в прозе Чехова встречается на протяжении всего позднего периода творчества. Он представлен в следующих произведениях: "Попрыгунья" (1892), "Палата № 6" (1892), "Черный монах" (1894), "Бабье царство" (1894), "Три года" (1895), "Моя жизнь" (1896), "Архиерей" (1902).

Как отмечает Башляр, "дом – это опора в ненастьях и бурях житейских. Дом – тело и душа, Это первомир для человека. Прежде чем быть "заброшенным в мир", как учат скороспелые метафизические теории, человек покоится в колыбели дома" [Башляр, 2]. Локус "Кабинет" является частью топоса дома, однако менее архетипичен и более связан с чеховским временем, более подвержен авторскому влиянию.

Чехов письмам самого себя характеризует как человека, имеющего "склонность к кабинетной работе", "болтаться целые годы, в моем уже немолодом возрасте – это тяжело, даже нестерпимо, и поневоле приходится пускаться на всякие фокусы, чтобы слепить себе что-нибудь вроде гнезда" [Чехов, 9] – сетует писатель в письме Баранцевичу.

Локус кабинета в творчестве Чехова существует в нескольких модусах:

- ◆ Уединенное пространство, место для размышлений и восстановления сил;
- ◆ Место для спокойных занятий и отдыха;
- ◆ Место для важной беседы, прояснения отношений.

В произведениях начала послесахалинского периода творчества локус кабинета решен в духе реалистической традиции и является ограниченным пространством художественного текста, имеющим референтную соотнесенность с действительностью. Иными словами, локусы в реалистической традиции служат более глубокому пониманию сюжета или героя, дополняют портрет.

В рассказе "Попрыгунья", написанном в 1892 году,

кабинет является главной комнатой для Дымова – врача, женившегося на легкомысленной, творческой и увлекающейся Ольге Ивановне. Решение пространства дома и та роль, которая отводится кабинету, становится материальным свидетельством разности восприятия супругов и, одновременно, их характеристикой – расположенности Дымова к "кабинетной" вдумчивой работе и легкомысленности, ветрености супруги: "Ольга Ивановна в гостиной увешала все стены сплошь своими и чужими этюдами в рамах и без рам, а около рояля и мебели устроила красивую тесноту из китайских зонтов, мольбертов, разноцветных тряпочек, кинжалов, бюстиков, фотографий... В столовой она оклеила стены лубочными картинками, повесила лапти и серпы, поставила в углу косу и грабли, и получилась столовая в русском вкусе. В спальне она, чтобы похуже было на пещеру, задрапировала потолок и стены темным сукном, повесила над кроватями венецианский фонарь, а у дверей поставила фигуру с алебардой" [Чехов, 9].

Кабинет создает контраст с "причудливой" обстановкой всего дома, ассоциируется для неугомонной героини с покоем ("она унеслась мыслями в гостиную, в кабинет мужа и вообразила, как она сидит неподвижно рядом с Дымовым и наслаждается физическим покоем и чистотой" [Чехов, 19]), а для Дымова кабинет – место для сосредоточенной работы, приют тихого гения ("Дымов уже не спал, как в прошлом году, а сидел у себя в кабинете и что-то работал" [Чехов, 23]).

Противоречие локусов внутри дома вновь воспроизводится и обостряется в финале рассказа, когда друг Дымова Коростелев называет декор дома "подлыми тряпками", из-за которых, желаю угодить супруге, так много работал и умер Дымов.

Локус кабинета в "Палате № 6" характеризует сразу двух героев – врача Андрея Ефимыча и пациента Ивана Дмитриевича. Оба они люди "кабинетные": Андрей Ефимыч "придя домой, немедленно садится в кабинете за стол и начинает читать", Иван Дмитриевич также много читал до заключения в больницу.

Восприятие локуса кабинета у Ивана Дмитриевича традиционное – это место уединения и покоя, "внешний" внутренний сир, где можно восстановить силы. О возвращении в привычное место и к привычным занятиям мечтает он, находясь в больнице: "Теперь бы хорошо проехаться в коляске куда-нибудь за город, <...> потом вернуться бы домой в теплый, уютный кабинет и..." [Чехов, 100].

Внутренний мир, характер Андрея Ефимыча также раскрывается через отношение к кабинету. Его любовь к уединенному чтению настолько сильна, что он проводит за книгой больше времени, нежели в больнице: "С приятной мыслью, что, слава богу, частной практики у него давно уже нет и что ему никто не помешает, Андрей Ефимыч, придя домой, немедленно садится в кабинете за стол и начинает читать. Читает он очень много и всегда с большим удовольствием. <...> Около книги всегда

стоит графинчик с водкой и лежит соленый огурец или моченое яблоко прямо на сукне, без тарелки. Через каждые полчаса он, не отрывая глаз от книги, наливает себе рюмку водки и выливает, потом, не глядя, нащупывает огурец и откусывает кусочек" [Чехов, 86].

Противоречивость образа героя выстраивается в рассказе на основе отношения к кабинету. Не смотря на отчетливую любовь к уединенному чтению, в разговоре с Иваном Дмитриевичем доктор высказывает идеи, близкие к философии Марка Аврелия и стоицизму. В годы работы над рассказом Чехов интересовался философией Аврелия, а в доме-музее Чехова в Ялте сохранилась книга "Размышления императора Марка Аврелия Антонина о том, что важно для самого себя" с пометками писателя. Противоречия образа жизни Рагина и озвучиваемых им идей собеседник отмечает сразу: "Нас держат здесь за решеткой, гноят, истязуют, но это прекрасно и разумно, потому что между этой палатой и теплым, уютным кабинетом нет никакой разницы. Удобная философия: и делать нечего, и совесть чиста, и мудрецом себя чувствуешь..." [Чехов, 103].

Дополнением портрета героя кабинет становится и в рассказе "Бабье царство". Образ дома создан Чеховым отрывочно, намечена лишь вертикаль, передающая "концентрическую его сущность" [Башляр, 37]: "Верхний этаж в доме назывался чистой, или благородной половиной и хоромами, нижнему же <...> было присвоено название торговой, стариковской, или просто бабьей половины" [Чехов, 270]. В то же время локус кабинета обрисован детально, он вновь "работает" на создание образа главной героини: "Укромные уголки с фотографиями, веерами на стенах и с неизбежным розовым или голубым фонарем среди потолка он (Лысевич – прим. К. Ш.) не любил, как выражение вялого, неоригинального характера; к тому же, воспоминания о некоторых его романах, которых он теперь стыдился, были у него связаны с этим фонарем. Кабинет же Анны Акимовны с голыми стенами и безвкусною мебелью ему чрезвычайно нравился. Ему было мягко и уютно сидеть на турецком диване и поглядывать на Анну Акимовну, которая обыкновенно сидела на ковре перед камином и, охватив колени руками, глядела на огонь и о чем-то думала, и в это время ему казалось, что в ней играет мужицкая, староверская кровь" [Чехов, 284].

Кабинет главной героини в данном случае отражает заложенное в ней противоречие. Будучи богатой владелицей завода, унаследованного от отца, она лишена стремления к элитности. Будучи дочерью простого рабочего, сумевшего затем сколотить капитал, она общается с людьми высокого звания или происхождения, но, в силу воспитания, происхождения собственного, не находит с ними общего языка и, как следствие, не обретает семейного счастья.

В повести "Три года" хорошо прослеживаются две другие составляющие семантики локуса кабинета – здесь кабинет надежно связан с отдельными сюжетным

элементами. Кабинет становится местом для важного разговора между супругами и друзьями семьи. Общение может вестись и без слов: "Лаптев сидел в кресле и читал, покачиваясь; Юлия была тут же в кабинете и тоже читала. Казалось, говорить было не о чем, и оба с утра молчали. Изредка он поглядывал на нее через книгу и думал: жаль ли по страстной любви или совсем без любви – не всё ли равно?", "Она не любила больших комнат и всегда была или в кабинете мужа, или у себя в комнате", "Перед вечерним чаем пришел Федор. Севши в кабинете в угол, он раскрыл книгу и долго смотрел всё в одну страницу, по-видимому, не читая. Потом долго пил чай; лицо у него было красное. В его присутствии Лаптев чувствовал на душе тяжесть; даже молчание его было ему неприятно".

Кабинет в рассказе становится местом для хранения одной из самых дорогих для героев вещи – зонтика, ставшего причиной их близкого знакомства: "В кабинете около шкапов с книгами стоял комод из красного дерева с бронзой, в котором Лаптев хранил разные ненужные вещи, в том числе зонтик. Он достал его и подал жене. – Вот он. Юлия минуту смотрела на зонтик, узнала и грустно улыбнулась. – Помню, – сказала она. – Когда ты объяснялся мне в любви, то держал его в руках, – и, заметив, что он собирается уходить, она сказала: – Если можно, пожалуйста, возвращайся пораньше. Без тебя мне скучно".

В середине 90-х годов в сфере применения локуса "Кабинет" происходят изменения. Он перестает дополнять образ героя, помогая читателю глубже его понять, а начинает функционировать как отдельный художественный инструмент. Отчетливо это видно в повести 1896 года "Моя жизнь". Кабинет в произведении принадлежит инженеру Должикову: "Лакей проводил меня в очень красивую комнату, которая была у инженера гостиной и в то же время рабочим кабинетом. Тут было все мягко, изящно и для такого непривычного человека, как я, даже странно. Дорогие ковры, громадные кресла, бронза, картины, золотые и плюшевые рамы; на фотографиях, разбросанных по стенам, очень красивые женщины, умные, прекрасные лица, свободные позы; из гостиной дверь ведет прямо в сад, на балкон, видна сирень, виден стол, накрытый для завтрака, много бутылок, букет из роз, пахнет весной и дорогою сигарой, пахнет счастьем, – и все, кажется, так и хочет сказать, что вот-де пожил человек, потрудился и достиг, наконец, счастья, возможного на земле" [Чехов, 203].

Впервые тесное уединенное пространство кабинета размыкается. Деловая, предназначенная для работы, сосредоточенного чтения или важных разговоров комната соединяется с гостиной – самой "проходной" комнатой в доме, в которой бывают все гости и не бывает спокойствия. Чехов не только объединяет две противоположные комнаты, но и еще больше расширяет границы, изображая дверь ведущую в сад. В позднем творчестве писателя топос сада имеет отчетливую связь со счастьем, воспоминаниями о прошлом, упорной работой по созданию

не только красивого пространства, но и счастливой семейной жизни как таковой.

Впервые, за время упоминания локуса кабинета, он не служит читателю и герою, а "обманывает" их. Автор подкрепляет первую встречу героев следующим описанием: "И от него пахло на меня тем же счастьем, что и от его ковров и кресел" [Чехов, 204].

На деле же оказывается, что инженер Должиков криклив, жесток к работникам, а его дочь легкомысленна. В финале Мария оставляет героя и уезжает в столицу продолжать карьеру оперной певицы. Кабинет-гостиная, свидетельствующий о спокойном благополучии на деле оказывается лишь красивым фасадом. Однако истина для читателя раскрывается лишь в конце рассказа.

В рассказе "Архиерей", опубликованном в 1902, становится отчетливо видное решение локуса кабинета в модернистской традиции. Чехов окончательно отказывается от использования локуса в качестве дополнения к портрету героя и "отвязывает" место от сюжетного времени, переводя локус в разряд грез, символа. Образ кабинета появляется в финале рассказа, когда умирающий герой вспоминает годы, проведенные за границей: "Вспомнилась преосвященному белая церковь, совершенно новая, в которой он служил, живя за границей; вспомнился шум теплого моря. Квартира была в пять комнат, высоких и светлых, в кабинете новый письменный стол, библиотека. Много читал, часто писал. И вспомнилось ему, как он тосковал по родине, как слепая нищая каждый день у него под окном пела о любви и играла на гитаре, и он, слушая ее, почему-то всякий раз думал о прошлом. Но вот минуло восемь лет, и его вы-

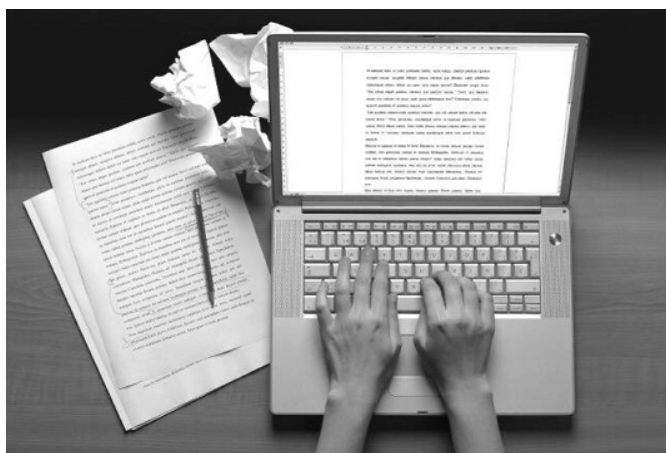
звали в Россию, и теперь он уже состоит викарным архиереем, и всё прошлое ушло куда-то далеко, в туман, как будто снилось...".

Локус кабинета в данном случае "отрывается" от сюжетного времени и определить его место сложно. С одной стороны, это картина из прошлого. С другой – греза, мечта, которую герой желал бы осуществить в будущем. В то же время – это пространство сна, вовсе не имеющее определенной временной точки. Пространство вновь разомкнуто за счет самого описания комнат – высоких и светлых – и за счет упоминания окна и нищей, ежевечернее поющей за ним на гитаре.

Не смотря на то, что в художественном произведении "пространство и время приобретают относительную самостоятельность от реальных пространства-временных характеристик произведения искусства" [Каган; 27], в данном случае оценка положения локуса относительно сюжетного времени в произведении имеет особое значение. Для литературы 20 века характерен интерес к преодолению привычного, линейного времени, что связано с накоплением научных знаний о мире, появлением предпосылок, а затем и самой теории относительности Эйнштейна. Литература модернизма реагирует на информацию по-своему, появляется мотив машины времени, интерес к перемещениям в прошлое и будущее. В литературе не фантастической намечается разрыв между событиями, которые в реалистической традиции должны быть соединены прочными причинно-следственными и временными отношениями: "Для литературы 20 века характерна мотивировка этого несовпадения структурой потока сознания, перемешивающего разные события".

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячева М.О. Проблема пространства в художественном мире А. Чехова дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01/ М. О. Горячева; науч. рук. М. Т. Пинаев; Московский педагогический ун-т – Б.м., 1992.
2. Каган М.С. Пространство и время в искусстве как проблема эстетической науки //Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – С. 26–38.
3. Няголова. Н. Семиотика кабинета в русском романе второй половины XIX века // Folia Litteraria Rossica. Lodz, 2013. С. 31–43.
4. Разумова Н.Е. Творчество А.П. Чехова в аспекте пространства. Томск.: Томский государственный университет. 2001.
5. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
6. Чехов А. П. Письмо Баранцевичу К. С., 2 января 1899 г. Ялта // А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 8. Письма, 1899. – М.: Наука, 1980. – С. 9–10.
7. Чехов А. П. Попрыгунья // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 8. М.: Наука, 1974–1982. С. 7–31.
8. Чехов А. П. Палата № 6 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 8. [Рассказы. Повести]. М.: Наука, 1977. С. 72–126.
9. Чехов А. П. Три года // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 9. М.: Наука, 1977. С. 7 – 91.
10. Чехов А. П. Бабье царство // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 8. М.: Наука, 1974–1982. С. 258–296.
11. Чехов А. П. Моя жизнь // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 9. М.: Наука, 1974–1982. С. 192–280.
12. Чехов А. П. Архиерей // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 10. М.: Наука, 1977. – С. 186–201.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Agakishiyev I. – Candidate of historical sciences, assistant professor of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

e-mail : almamater412@mail.ru

Akimova L. – Orenburg state pedagogical university

e-mail : lubovakimova@yandex.ru

Danylyuk L. – Postgraduate student of BE HE "Surgut state University of KHAMAO–Yugra"

e-mail : marinastav-17@ya.ru

Gundobina A. – Senior Lecturer of the Far Eastern Federal University

e-mail : gundobina.av@dvvf.ru

Hatidge B. – Graduate student, FSBEI HE "Moscow State University named after MV Lomonosov"

e-mail : haticebayana@gmail.com

Kalenskaya G. – Yugra state University, Khanty–Mansiysk

e-mail : Kalenskaya-gala@list.ru

Kezevadze T. – Candidate of Pedagogic Science, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University

e-mail : tomadeda@icloud.com

Khafizova M. – Assistant professor, Kabardino–Balkarian State University

e-mail : mingshu131313@gmail.com

Kondratev P. – Senior Lecturer, St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

e-mail : pbkon@list.ru

Korneva T. – Postgraduate student of the Academy of advanced training and professional retraining of educators, teacher of primary school No. 686 – "Class Centre"

e-mail : saarepta34@yandex.ru

Kutsenko V. – Post-graduate of department of mass communication the People's Friendship University of Russia (RUPF)

e-mail : vero.kutsenko@mail.ru

Lavrova N. – Assistant professor, Kabardino–Balkarian State University

e-mail : mingshu131313@gmail.com

Masesyants E. – Housemaster, Child day-care center "Skazka", Municipal Budgetary Pre-school Educational Institution, postgraduate student of the Southern Federal University

e-mail : elena-masesjanc@rambler.ru

Medvedeva E. – Assistant Lecturer of the Far Eastern Federal University

e-mail : medvedeva.ea@dvvf.ru

Nikonov A. – Graduate student, Pacific State University

e-mail : 18202001@mail.ru

Obukhova Y. – Nizhnevartovsk Branch of Tyumen Industrial University

e-mail : anm-666@yandex.ru

Polishchuk E. – Lomonosov Moscow State University, Moscow

e-mail : li.syaobay@mail.ru

Rogozhina L. – Ph.D. in Philology, Associate professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

e-mail : ladouchka@mail.ru

Shelemekha K. – PhD student University of Tyumen

e-mail : nenastnaia@mail.ru

Spitsyna N. – Candidate of Philology, Assistant Professor of the Far Eastern Federal University

e-mail : spitsyna.na@dvvf.ru

Stavruk M. – Ph.D., Associate Professor, BE HE "Surgut State University of KHAMAO – Yugra"

e-mail : marinastav-17@ya.ru

Wang Lijuan – Graduate student, Shanghai International Studies University

e-mail : wanglijuan2016@yandex.ru

Xiaobai Li – Lomonosov Moscow State University, Moscow

e-mail : li.syaobay@mail.ru

Yuan Quan – People's Friendship University of Russia

e-mail : yuan_q@list.ru

Zubinova A. – Kazan Federal University

e-mail : Vivid_bibi@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).